
ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
Братишка
АПРЕЛЬ 2002
БОЕВЫЕ ЧАСТИ РЕЙНДЖЕРОВ
ИСТОРИЧЕСКОЕ ФЕХТОВАНИЕ
В НЕБЕ – «РУССКИЕ ВИТЯЗИ»
ГОРНЫЕ СТРЕЛКИ

НЕТ УЗ СВЯТЕЕ ТОВАРИЩЕСТВА!

Братишка

№ 4 (52)
апрель
2002

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

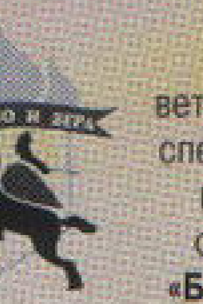

УЧРЕДИТЕЛИ:

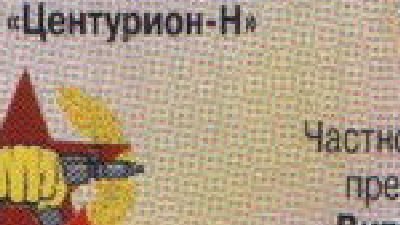
Ассоциация социальной защиты военнослужащих подразделений специального назначения **«Братство «краповых беретов» «Витязь»**

Фонд социальной поддержки ветеранов подразделений специального назначения правоохранительных органов и спецслужб **«Благородство и вера»**

Частное охранное предприятие **«Центурион-Н»**

Частное охранное предприятие **«Витязь-Союз»**

Генеральный директор **Валерий ШЕРЕМЕТА**
Главный редактор **Сергей КОЛЕСНИК**
Дизайн: **Наталья МИНЬКОВА**
Верстка: **Елена ИСАКИНА, Светлана ХАБАРОВА**
Корректура: **Елена БОГДАНОВА**
Фото на обложке **Владимира НИКОЛАЙЧУКА**

Адрес редакции:
107005, г. Москва, а/я 29.
Тел./факс: (095) 368-36-77
E-mail: mail@bratishka.ru
http://www.bratishka.ru
Пейджер редакции:
(095) 913-34-34 для аб. 72098

Свидетельство о регистрации № 016613 от 23.09.97г.

Отпечатано в ЗАО «Алмаз-Пресс»: Москва, Столярный переулок, д.3. Телефон: (095) 785-29-90, 785-29-99
Тираж 24 тыс. экз. Цена свободная

МИНОМЕТЧИК-АНТИСНАЙПЕР

Сергей КАРБЫШЕВ

В 1995 ГОДУ я был прикомандирован к сводному батальону ульяновского полка внутренних войск, выполняющему задачи в районе Шалажей. Участок нам нарезали очень сложный, село кишело бандитами. С учетом этой обстановки батальону были приданы подразделения Северо-Кавказского округа ВВ, включая артиллерию.

Хотя артиллерия — громко сказано. В наших боевых порядках работал всего-то минометный взвод с 82-миллиметровыми «самоварами» 1943 года выпуска. Но результаты показывал такие, что все только диву давались. И то сказать, стволы разболтанные, мины в полете «танцуют», а поражение целей – с поистине снайперской точностью.

Приданными артиллеристами управлял сержант Роман (фамилию по понятным причинам здесь не называю), штатный командир расчета. По уровню боевого мастерства Ромка мог дать фору иному профессионалу с высшим образованием и богатым опытом. Одно слово — артиллерист от Бога. Уникальный глазомер. Отменные математические способности: производил в уме расчеты, что твой компьютер — быстро и безошибочно. А характером — под стать матерым спецназовцам или разведчикам. В деле — решительный и хваткий.

Прибыл к нам однажды начальник артиллерии округа. И сразу же с вопросом к комбату майору Сергею Михайлову:

— Кто у вас командует артиллерией?

— Сержант...

— Контрактник?

— Никак нет, срочной службы. И справляется на пять с плюсом.

— Что ж, поглядим, каков он, ваш отличник.

Когда прибежал по вызову Роман, полковник, взглянув на запыхавшегося паренька, с сомнением покачал головой.

— Обстановка тут, знаю, не курортная. Лейтенанта надо бы поставить на взвод. Ну да ладно. Видишь высотку, товарищ сержант? Во-он ту, с пологими скатами, — указывает навскидку. — Определи координаты и рассчитай на карте расстояние до вершины этого холма.

Ни слова не говоря, Ромка вытаскивает из потертой командирской сумки шнурок с привязанным гвоздем, линейку и два скрепленных нитками транспортира с отверстием посередине. Разворачивает карту, накладывает импровизированный угломер на точку стояния, гвоздик — в отверстие. Затем протягивает шнурочек до заданной цели, измеряет линейкой длину отрезка. Сощурившись и с минуту пошевелив губами, докладывает:

— Расстояние 2 километра 731 метр. Дирекционный угол... прицел...

У полковника вытянулось лицо.

— Кто так считает? Какой 731 метр?!

Достает умный электронный прибор, включает, наводит на цель... И не верит собственным глазам. После загорания зеленого индикатора на табло высвечивается: 2.731.

— Сержант, откуда ты такой молодец взялся?! Тебе ж цены нет! — и давай обнимать Романа от избытка чувств.

Это, впрочем, присказка. Сказка, точнее, фронтовая история по жизни — впереди.

Повадился обстреливать наши позиции крутой снайпер. Каждое утро вышагивает из Шалажей легкой походкой. В руках «бур», на голове белая папаха. Рисуется, гад, зная, что из «эсвэдэшек» и «калашей» его не достать. Показав свой гонор, подходит к дзоту за околицей села, снимает папаху, надевает черную кепку — берегитесь, мол, вэвэшники, приступаю к работе. И демонстративно занимает позицию, высовывает в амбразуру ствол. Шалажинские бандиты тут же открывают плотный огонь, втягивая наших в перестрелку. Под шумок «дух» незаметно выскальзывает из дзота, оставляя в амбразуре запасную винтовку, чтобы ввести бойцов в заблуждение, а сам с дальнобойным «буром» укрывается неподалеку. Стрельба постепенно умолкает. В течение получаса — тишина. Коварная, обманчивая: враг пасет очередную жертву...

Нехитрую уловку, которую чеченец педантично повторял изо дня в день, мы разгадали после первой же его охоты. Да что толку! Он находился на удалении, недосягаемом для стрелкового оружия батальона. К тому же замаскироваться в густой зеленке не составляло большого труда. Попробуй-ка вычислить, откуда пальнет «бур». Пока треклятый «дух» не уберется восвояси, солдаты носу из окопов не кажут. Короче говоря, достал, сволочь, до самых печенок.

И вот, помню, на вечернем совещании кто-то из офицеров мечтательно произнес:

— Пушку бы нам. Снарядом шарахнуть по дзоту, когда снайпер там угнездится «для понта». Другого способа нет.

— Есть! — воскликнул комбат и показал большой палец офицеру, натолкнувшему на спасительную идею. — И как мы раньше не додумались? Ромка выручит! Прихлопнем «чеха» вместе с его парадной папахой!

На следующее утро наблюдатель докладывает на КП:

— Снайпер вышел из Шалажей. Направляется к дзоту.

Комбат хватает телефонную трубку, связывается с огневой позицией.

— Рома, ты готов?

— Через тридцать секунд после вашей команды — выстрел!

Ахнул ромкин миномет, и амбразуру — в бинокли было отлично видно — заслонил вы-

росший из-под плиты огненно-дымный куст. Тяжелая лобовая плита заваливается внутрь дзота...

Со стороны противника ни единого выстрела. Молчим и мы. Не веря в удачу, курим, наблюдаем. Долго ждать не пришлось. Едва высмолили по сигарете – ожило осиное гнездо. Четверо боевиков бегом потащили тело снайпера к селу. Из Шалажей донесся страшный женский вой. Уделал-таки Роман наглеца.

— От имени личного состава батальона большущее спасибо тебе, антиснайпер! — пожал руку сержанта комбат. — Буду писать представление. Заслужил награду! А сейчас готовимся к ночному бою. Уверен, «духи» навалятся на нас всей бандой. Будут мстить за смерть своего «красавчика».

Чутье не обмануло майора. Около полуночи бандиты с бешеной пальбой стали прорываться к переднему краю. Но не тут-то было! Разрывы мин и «агээсных» выстрелов, дружные очереди из окопов скоро охладили их пыл. Крепко получив по зубам, «духи» откатились к Шалажам. Бой мы закончили без потерь.

Через пару дней сверху приказ — провести разведку в радиусе пяти километров и усилить давление на «духов».

— Для полноценной разведки сил в батальоне маловато — сказал на совещании Михайлов. — К тому же риск нешуточный — углубляться на территорию «индейцев». Однако кто не рискует...

— Меня в разведгруппу назначьте, товарищ майор, попросил Роман. — Лишним не буду...

— А что, сержант, пригодится в разведке твой глаз-алмаз.

Тщательная подготовка, инструктаж — и небольшая группа во главе с самым крепким в батальоне офицером пошла по указанному маршруту. Направление выбрали верное. Метров двести проползли разведчики, глядь — нора. Прислушались. Из норы — ни звука, хозяин в отлучке.

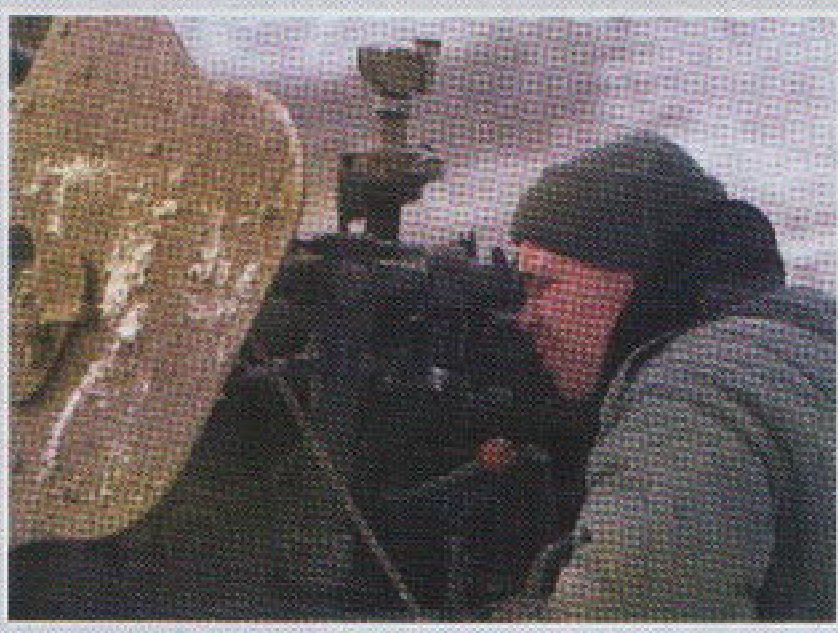
— Скорее всего это лежбище снайпера, — шепнул старшему Роман. — Надо наведаться с подарком.

Протискивается в лаз, включает фонарь. Схрон обжитой. На земляном выступе огарок свечи, спортивный костюм и толстая книга на арабском языке. Недолго думая, сержант достал «эфку», поставив гранату на боевой взвод, спрятал ее в костюме, рычаг прижал увесистым томиком.

— «Лимончик» оставил, к чаю, — выскользнув из норы, тихо засмеялся Ромка в ответ на вопросительные взгляды товарищей.

Идут дальше. И вновь – удача. Не зря парили мозги над картой, определяя маршрут.

Впереди послышались голоса. Четверо боевиков заняты оборудованием огневой позиции. Трое, отложив стволы и лопаты, при-

сели на бруствер отдохнуть. Один, с автоматом на плече, заканчивает обчистку свежевырытого окопа. Любого из них можно захватить в качестве «языка».

— Руки вверх! Не двигаться! — взяв «духов» на прицел, крикнул офицер.

Отдыхавшие злобно выругались по-русски, однако руки подняли.

Копач, молча воткнул лопату в землю, демонстрируя готовность подчиниться, пошевелил ладонями. И вдруг с молниеносной быстротой сорвав с плеча «калаш», падает на колени за спинами сидевших боевиков и применяет «чеченский вариант»: оружие в вытянутых руках над головой, очередями — веером.

Разведчики отреагировали почти синхронно. Троих уложили прицельными выстрелами из автоматов. Шустрого стрелка Ромка ликвидировал, метнув ему под ноги гранату.

Все произошло в считанные секунды. Есть время для отхода. Да вот беда, ранен старший. Тяжело, в грудь. При таком раскладе отступать всей группой — верная гибель, «духи» настигнут. Кто-то должен остаться, задержать огнем боевиков, которые появятся с минуты на минуту.

— Уносите командира! — приказал Роман. — Я прикрою. Маршрут — по тропе, через камыши, это кратчайшая дорога. Вперед!

Пятясь вслед за товарищами, сержант ставит на пути отхода растяжку с двумя «эфками». Отбегает на безопасное расстояние, укрывается за кустарником... Как только у позиции с расстрелянными «духами» появились боевики, выдает себя автоматной пальбой, чтобы завлечь бандитов в капкан. И — ноги в руки. По звукам выстрелов за спиной чувствует: озверевшие «духи», растягиваясь в цепочку, преследуют крупной стаей.

Взрывы, громкие крики... «Сработал «спотыкач»! Человек шесть-семь поражены осколками, не меньше» — с этой мыслью Ромка прибавил скорость и догнал разведчиков, подходивших к камышовым зарослям.

А позади нарастает огонь, «духи» приближаются... Опоздали. К камышам им ходу нет. Дежурные расчеты АГСов кучно кладут выстрелы, отсекают атакующих боевиков.

Отдышавшись, Роман поспешил к своим «самоварам». Денек обещал быть очень жарким.

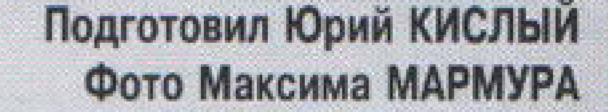
Вскоре бандиты подтянули свежие силы и пошли в атаку с намерением расквитаться за дерзкую вылазку разведчиков.

Весь день шел бой. Дорого он обошелся «духам». А вечером, после окончания боя, прогремел взрыв в норе, обнаруженной разведчиками. Еще один снайпер нашел смерть от ромкиного подарка.

Комбат сдержал свое слово — представил Романа к ордену Мужества. Но наверху, как это часто бывает, наградной затерли. Вместо ордена сержант получил знак «За отличие в службе» второй степени.

А я подумал: почему бы не написать в любимый журнал про минометчика-антиснайпера. Этот рассказ будет дополнительной наградой к ромкиному кавказскому кресту. А для воюющих бойцов — примером.

С тем и написал это письмо.

Подготовил Юрий КИСЛЫЙ
Фото Максима МАРМУРА

«БУРЕНКА» НАД «ГОЛЛИВУДОМ»

Денис КОЗЛОВ
Фото автора

— ВЫХОДИМ из охраняемой зоны, — звучит голос командира вертолета Ми-8 Владимира Стойкова*. — Борттехнику включить оружие, пересесть за пулемет.

Минуя лесной массив, вертолет набирал высоту. Эта мера предосторожности оказалась отнюдь не лишней. Затаившиеся в густой зелени боевики открыли пулеметный огонь, как только мы показали им правый борт. Слава Богу, вертолет был уже вне зоны досягаемости автоматического оружия, и ни одна пуля цели не достигла.

У людей этой нелегкой профессии возраст исчисляется отнюдь не годами, а количеством боевых вылетов. У командира, к примеру, таких вылетов более шестисот. У борттехника Сергея Морозова и того больше — он воевал еще в Афгане. Штурман Юра Цепов, самый молодой в экипаже, воевать начал совсем недавно.

Миновали Толстой-Юрт. Сделав небольшой разворот в сторону аэропорта Северный, мы летим над горами.

— Журналист, — окликнул меня борттехник. — Ты в Голливуде был?

— Нет, — ответил я, удивившись неуместному вопросу.

— Посмотри вниз.

За стеклом иллюминатора на склоне горы виднелись лес, изрытая воронками земля и... выложенная камнями гигантская надпись «Голливуд». Опешив, я даже забыл, что у меня в руках фотоаппарат, а увиденное стоило бы запечатлеть.

В Северном, заправив горючим «Буренку» (именно так называет свою машину экипаж), мы все отправились отдыхать. Но вскоре поступила новая команда: вывезти раненого из района, в который «ни пехота не пройдет, ни бронепоезд не промчится».

Снова заработали лопасти, и «Буренка» устремилась в сторону Шали.

— Мы на месте, командир, — доложил штурман. — Снижаемся.

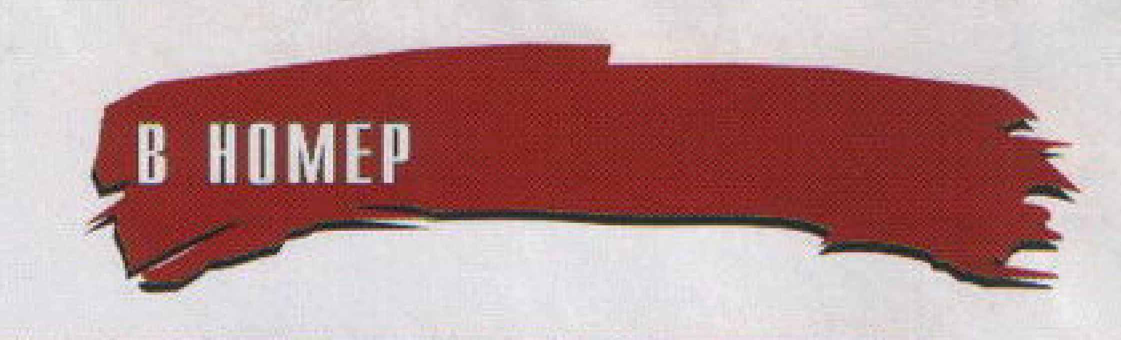
Сели в указанном районе. Тотчас из ближайшей зеленки прозвучала автоматная очередь. Борттехник открыл ответный огонь из своего автомата. Как раз в этот момент с другой стороны леса появились разведчики, которые несли тяжелораненого младшего сержанта Курилова. Меняя магазин за магазином, Сергей Морозов почти до самого взлета нещадно поливал зеленку свинцом.

Уже в аэропорту Сергей излазил всю машину, проверяя, не ранена ли «Буренка». Убедившись, что повреждений нет, командир дал экипажу добро на отдых. Скорее всего и на этот раз недолгий...

— Ну что, журналист, как тебе наша «фабрика грез»? — спросил Владимир. — Лучше американского Голливуда? Заметь, там ведь понарошку стреляют, там кровь и страсти искусственные, не чета нашим. А мы Курилова из самого настоящего ада вытащили...

Из командировки я возвращался тем же бортом. Но «Голливуд», увы, увидеть не удалось.

*Фамилии изменены.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

ГЕНЕРАЛ ФСБ СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ...

У КАЖДОГО своя правда. У президента, который мыслит глобально. У полковника, ставящего задачу войскам. У солдата, эту задачу реализующего. У матери, потерявшей сына. Свой взгляд на чеченскую войну, своя правда и у автора книги «Чеченское колесо. Генерал ФСБ свидетельствует» генерал-лейтенанта Александра Михайлова. Впрочем, автор не претендует на абсолютную правду. Оказавшись в гуще событий 1994 — 1997 годов, он видел ситуацию из своего «сектора обстрела». Но он сформировал понимание проблемы, которое может занять свою нишу в калейдоскопе мнений о Чечне.

Который год подряд СМИ доносят до нас кровавый ужас: трупы солдат и офицеров, сгоревшие БМП, населенные пункты, в которых властвуют боевики. Это началось не вчера. Но царское правительство справлялось с буйным Кавказом. Постсоветское — нет. Бездумные шаги военного руководства, бездарные — политического, отсутствие специальных мероприятий ФСБ, которые обеспечили бы любые акции военных... Этому нет конца. Чеченское колесо, как Молох, пожирает людей, и кто сможет остановить его?

Сам автор, давая итоговую оценку событиям в Чечне, пишет: «Мы прагматики. Мы ждем простых и легких решений по самым сложным проблемам. И, наблюдая за происходящими событиями на Северном Кавказе, задаем себе и власти один и тот же вопрос: «Когда все закончится? Когда перестанет литься кровь не только там, но и в России?» Не знаю. Не знают и те, кто сегодня руководит операцией в Чечне. Не знают и те, кому предстоит их сменить. Не знает и сам чеченский народ. За прошедшие десять лет воспитано целое поколение, игрушками которого были автоматы, патроны и гранаты. И не только в Чечне. Дети погибших милиционеров, офицеров и солдат армии и внутренних войск, вдовы и матери никогда не забудут и никогда не простят ни власти, ни чеченцам смерть своих близких...»

После прочтения книги отчетливее осознаешь проблему взаимоотношений России с Чечней — она возникла не сегодня, и не завтра удастся ее решить. А чтобы эту проблему все-таки решать, не стоит забывать недавней истории.

Сергей КОЛЕСНИКОВ

«ПОМОГИТЕ ВЕРНУТЬСЯ В СТРОЙ»

— об этом попросил тяжелораненый сапер главнокомандующего

...ВСПЫШКА ослепила Юрия. В тот же миг прозвучал грохот взрыва. Что-то обожгло лицо и руки... Хорошо, что рядом оказались товарищи. Они быстро отнесли тяжелораненого к вертолету. Летчики в считанные минуты доставили Юрия в медико-санитарный батальон 46-й отдельной бригады оперативного назначения. Врачи смогли вовремя вывести Юрия из тяжелого травматического шока и справиться с последствиями минно-взрывного ранения. Еще немного, и он потерял бы зрение. К сожалению, пришлось ампутировать кисть левой руки. Она сильно пострадала от взрыва...

За несколько дней до Нового года в одном из населенных пунктов Чечни подразделения внутренних войск проводили спецоперацию. Старший сапер ефрейтор Юрий Андросенко действовал в составе инженерно-разведывательного дозора. В одном из домов он и наткнулся на страшный сюрприз боевиков. В последнее время те стали применять необычный способ минирования. Взрывное устройство помещают в емкость с легковоспламеняющейся смесью бензина и машинного масла. При взрыве во все стороны разлетается горящая жидкость. От нее Юрий и получил термические ожоги.

Через два дня после тех событий в 46-ю бригаду приехал главнокомандующий внутренними войсками генерал-полковник Вячеслав Тихомиров. Он зашел в медсанбат, чтобы поздравить раненых и больных с наступившим Новым годом. В палате реанимации к нему и обратился ефрейтор Андросенко. К тому времени он уже знал, что зрение не потеряет, вот и решил попросить главкома помочь вернуться в строй. Рассуждал так: правая рука у него цела — ей сможет держать автомат и стрелять, а на левую можно сделать какой-нибудь протез, чтобы поддерживать оружие...

Об этой встрече главнокомандующий рассказал на совещании в штабе группировки внутренних войск на Северном Кавказе. Генерал отметил, что такую силу духа и преданность войскам он редко встречал даже у видавших виды офицеров. Генерал-полковник Вячеслав Тихомиров пообещал сделать все возможное для того, чтобы Юрий Андросенко вернулся в строй.

Игорь БЫСЕНКОВ

НОВЫЕ РОССИЙСКИЕ БОЕВЫЕ ЗНАМЕНА

НАКАНУНЕ Дня защитника Отечества на Соборной площади Московского Кремля, откуда отправлялись в поход дружины Дмитрия Донского, где триумфальным колокольным звоном чествовали ополченцев Минина и Пожарского, где праздновал Полтавскую победу Петр Первый, в торжественной обстановке Президент Российской Федерации Владимир Путин вручил новые стяги главнокомандующим Сухопутными войсками, Военно-воздушными силами, Военно-морским флотом, войсками Пограничной службы РФ, внутренними войсками МВД РФ, Железнодорожными войсками РФ, войсками ФАПСИ при Президенте РФ и войсками Гражданской обороны.

Выступая перед участниками и гостями церемонии, Президент России напомнил, что «воинские знамена всегда были святыми для каждого российского солдата. В них воплощены героические страницы легендарной ратной истории России. С ними шли в бой, их берегли и спасали. Спасали ценой собственной жизни наши солдаты-освободители». Верховный Главнокомандующий Вооруженными силами России выразил уверенность, что трепетное отношение к знамени как к знаку воинского достоинства и славы, источнику духовной твердости и силы остается, несмотря на сменяющиеся поколения воинов.

Утверждение новых российских знамен стало возможным после принятия федеральных законов о государственной символике российского государства. По предложению геральдического совета при Президенте России и отдела военной геральдики и символики Генерального штаба Вооруженных сил РФ учреждена знаменная система: знамя Вооруженных сил РФ, знамена видов Вооруженных сил РФ, боевые знамена воинских частей. Разработчики полотнищ старались в полной мере учесть традиции русской императорской армии и лучшие наработки советского периода.

Василий ПАНЧЕНКОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Никита Кульков родился 9 марта 1969 года в городе Ленинграде. В 1990 году окончил Ленинградское высшее политическое училище МВД СССР. Службу проходил в Дальневосточном округе внутренних войск МВД России. В 1996-1999 гг. — слушатель факультета внутренних войск Военного университета, по окончании которого назначен помощником начальника отделения по работе с личным составом бригады оперативного назначения Северо-Западного округа внутренних войск.

Трижды выполнял служебно-боевые задачи в районе боевых действий в Чечне в 1995-1996 гг.

Звание Героя Российской Федерации присвоено 24 июня 2000 года (посмертно).

КОЛОННА ДОШЛА ДО АРГУНА

Борис КАРПОВ

НАКАНУНЕ настроение у всех было отличным — впервые за много дней собрались вместе, выполнив очередной приказ удачно, без потерь... Солдат, кого хотели особо отметить за ратные дела последних дней, наградили остатками от новогодней гуманитарной роскоши. Разделили все по-братски — каждому досталось что-то из «мыльно-рыльных принадлежностей». Майор Никита Кульков распоряжался по-комиссарски споро, приговаривал назидательно-вдохновляюще: «Во! Теперь, с чистыми физиономиями, не стыдно и в бой идти».

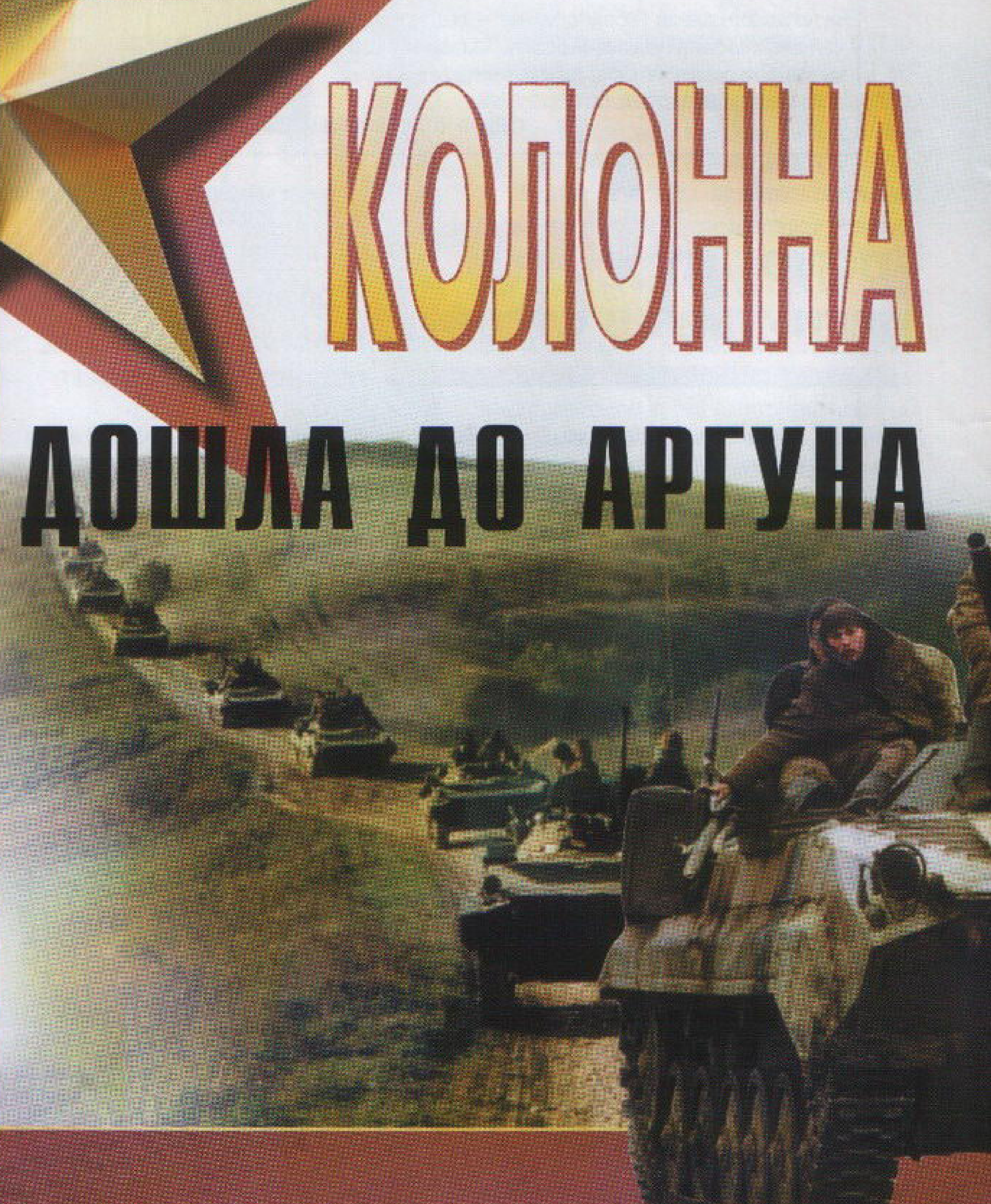
Эх, видно не зря поверье ходит в народе — веселье не к добру... Бой выпал назавтра. Для кого-то последний...

В тетради комбата майора Эмом-Али Насрединова хроника того черного для бригады дня — 9 января 2000 года — велась собственноручно и поминутно. Комбат, до мозга костей боевой мужик, не сомневается в правильности действий своих подчиненных, не корит себя прилюдно за то, что сам не возглавил ту группу на трех БМП, а послал старшим своего замполита Никиту Кулькова. В то утро казалось: обычное дело предстоит — встретить и сопроводить тыловую колонну.

«9.01.2000 г.

8:10. «Урал» разведроты вышел для разведки местности с целью обеспечения безопасности прохождения колонны (мост через р. Черная).

9:25. Поступила информация о стрельбе в районе железнодорожного вокзала г. Аргу-

на. «Урал» разведроты находится на блокпосту у ОМОНа.

9:30. Командир части поставил задачу — оказать помощь личному составу разведроты. Выделил три БМП (111, 110, 106-ю). Старший — майор Кульков. Задача: дойти до блокпоста у р. Аргун и эвакуировать «Урал».

10:00. Поступила информация об обстреле колонны, идущей из Гудермеса (район: р.Черная — р.Джалка).

10:35. На восточной окраине Аргуна подбили 111-ю БМП. 106-я БМП вышла на западную окраину Аргуна на блокпост без десанта.

Из пункта временной дислокации вышли две БМП и КШМ. Задача: оказать помощь БМП.

10:50. Боевики подожгли «Урал» разведроты.

11:20. БТР разведчиков, 106-я БМП и две прибывшие БМП отправились в Аргун в направлении колонны. Разведчики эвакуировали двух раненых омоновцев. Обстреляна колонна из шести машин оперативной бригады Северо-Кавказского округа ВВ с личным составом нашей части.

12:10. Старший лейтенант Ахметвалиев и четыре разведчика находятся на развилке дорог Аргун — Мескер-Юрт, к ним вышел личный состав с обстрелянной колонны.

12:30. Получили задачу блокировать дороги на Ханкалу и Беркат-Юрт, не допустить прорыва бандитов в этих направлениях.

15:35. Ранен в руку старший лейтенант Ахметвалиев.

17: 00. Вернулись на базу 106-я БМП, две БМП, КШМ, разведрота. Местонахождение 110-й и 106-й БМП и десанта (14 человек) неизвестно. Потери уточняются...

10.01.2000 г.

Из тридцати одного военнослужащего, находившегося в обстрелянной накануне колонне, семнадцать живых, девять погибших. Четверо погибших не опознано.

Из состава экипажей и десанта БМП погибли: майор Никита Кульков, старший лейтенант Константин Михайлов, лейтенант Григорий Мулин, старший сержант Артем Кун, сержанты Дмитрий Гагарин, Алексей Тоцкий, Александр Лосев, ефрейторы Дмитрий Быков, Сергей Бахарев, рядовые Юрий Авдеев и Эдуард Савичев.

11.01. 2000 г.

9:00. Выехали в Аргун для поиска личного состава совместно с БТР разведроты.

10:00. Дошли до подбитой машины. Весь день продолжалась зачистка Аргуна.

12.01.2000 г.

Вывезли останки ефрейторов Бахарева и Быкова — собрали пепел, обгоревшие косточки и кусочки одежды. Плюс рядовой разведроты Галуненко. Нашли место гибели лейтенанта Мулина и майора Кулькова. На месте гибели нашли очки лейтенанта Мулина, кусочки от разгрузки, листы из записной книжки, жетон Савичева (все в ужасном, обгоревшем виде). Найдено тело старшего лейтенанта К. Михайлова со следами пыток...»

Поначалу задача его группе была — встретить колонну и сопроводить. Колонну ждать у блокпоста омоновцев. Ждать да догонять, говорят, хуже всего. Бандиты не ждали — они уже расположили свои засады и начали расстреливать машины и людей. В бой пришлось вступить группе разведчиков.

Майор Кульков уже всеми клеточками своего сильного тела ощущал близкий жар горячего боя. Когда к мосту примчался комендант Аргуна, все для Никиты стало ясно. Комендант просил-молил о помощи: «Нас убивают! Нам скоро конец!» У коменданта сил было предостаточно — более четырехсот сотрудников временного отдела внутренних дел. Но полковник кинулся к военным: «Спасай, майор!» Самому коменданту спастись не удалось — полковника убили жестоко, зверски. А вот с бору по сосенке собранные во временном РОВД милиционеры, которые до конца жизни запомнят аргунское кровавое 9 января 2000 года, должны молиться и заказывать панихиды в память убиенного Никиты и его товарищей. Шестнадцать человек на трех БМП ринулись в неравный бой и спасли сотни жизней, уведя за собой своры волков-ваххабитов и прочей нечисти, хозяйничавшей тогда в Аргуне.

Схватка была кровавой. Там, где нашли останки лейтенанта Григория Мулина, обнаружили чеку от гранаты. Это подтверждение тому, что офицер подорвал себя и подступающих врагов в мгновение последнего выбора. Майор Никита Кульков руководил своими парнями, будучи раненным, не теряя самообладания. Решения в ходе боя принимал грамотно, по-командирски. Вдохновлял двух младших офицеров и солдат по-комиссарски — личным примером. Погиб как Герой, не напрасно, спас от смерти других...

«Война есть ускоренная жизнь» — так, кажется, говорил один из симоновских генералов Великой Отечественной войны. Никита Кульков, похоже, подгонял себя то и дело. Служил на Дальнем Востоке и мог запросто отсидеться в этом далеком далеке. Но трижды по собственному желанию съездил в длительные командировки в Чечню, причем в тайне от жены, которую уверял, что едет в Москву «на переподготовку». И после Военного университета, когда светило ему назначение в мирный учебный полк на Севере, где был бы заместителем командира по работе с личным составом, он едет в воюющую оперативную бригаду и в группе по РЛС не сидит, а исполняет обязанности заместителя командира воюющего батальона.

Служба складывалась вполне удачно: было и нормальное «прохождение», и диплом Военного университета, и возвращение в родной Питер. А еще — самое главное его богатство, основная составляющая его счастья — красавица Ирина и двое сыновей, продолжатели рода Кульковых. Счастливее этой пары не было на всем выпускном курсе — так и светились улыбками.

Долгие месяцы еще будут стоять в московском общежитии ящики с их пожитками — некому и некуда будет забрать их. Никита сразу по назначении убыл на войну, Ирина ждала третьего ребенка... Нет ничего красивее и трогательнее молодой женщины, ждущей ребенка. Нет боли острее, чем от осознания ее теперешнего положения — молодая мать троих (!) маленьких детей, и в то же время... вдова. Разве ей легче от того, что она вдова Героя?

Милая Ирина, вам должно быть от этого легче. Сыновья вырастут, окрепнет в них сознание того, что их отец — Герой России. Парни должны стать от этого крепче. А значит, и опора у вас будет надежная.

ЧЕРНЫЙ МАРТ 19-го ОСН

Сергей ЧАБАН

Все дальше уходит от нас март 2000 года. Многие помнят его по спецоперации, проведенной командованием ОГВ (с) в селе Комсомольское. Тогда банда Руслана Гелаева была практически полностью уничтожена подразделениями федеральных сил, задействованных в блокировании, штурме и последующей зачистке Комсомольского.

19-Й ОТРЯД вошел в село 11 марта 2000 года. Первые несколько дней спецназовцы вгрызались в каждую пядь земли, выбивая «духов» с их позиций. Без потерь не обошлось — в первый день штурма погиб пулеметчик Алексей Зырянов, было много раненых... Все надеялись, что Алексей останется единственным «двухсотым». Так оно и было — вплоть до 18 марта.

В то утро изрядно потрепанный в постоянных боях отряд был переброшен на южную окраину села. Бойцы передвигались, используя складки местности: небольшая речушка и овраги позволили спецназовцам скрытно подобраться к позициям боевиков. Чуть позже отряд разделился на две части: 1-я и 2-я ГСН, ГБО во главе с заместителем командира отряда двинулись выше по склону, а по низине пошли 3-я и 4-я группы под командованием майора Василия Чеброва.

Вскоре группы Чеброва достигли какого-то большого кирпичного дома. Командир с четырьмя бойцами остались прикрывать группу из 12 спецназовцев, выдвинувшуюся на осмотр дома. За кирпичным зданием, оказавшимся вблизи настоящей крепостью, находился полуразвалившийся домишко. Прапорщик Илья Синянский, сержант Алексей Безруких, рядовые Рустам Мухутдинов, Ильдар Закиров и Андрей Трусевич направились к развалинам, а старший лейтенант Сергей Политин, прапорщик Андрей Мелешкин, сержант Сергей Шевцов, рядовые Денис Васильев, Юрий Петухов и Денис Губернский приготовились к зачистке дома-крепости...

Отряд боевиков численностью около ста пятидесяти человек предпринял попытку прорвать кольцо окружения. На крохотном, сто на сто метров, пятачке земли восемнадцать солдат и офицеров 19-го ОСН приняли неравный бой. «Духи» сразу же предприняли ряд атак, приведших к потерям среди спецназовцев, — сказывалось численное превосходство боевиков. Бойцы 4-й ГСН вели стрельбу практически в упор, когда пуля снайпера ударила в грудь сержанта Сергея Сажаева. Когда он рухнул на колени, вторая пуля, пробив «сферу», вошла Сергею в голову. Рядовой Алексей Матвеев, смертельно раненный в шею, еще какое-то время вел огонь. Майор Василий Чебров прикрыл собой сержанта Сергея Кожуру: длинная очередь, предназначавшаяся бойцу, буквально изрешетила офицера. В следующий момент взрывной волной сержанта отбросило в сторону, он потерял сознание.

Сержант Сергей Брагин практически в одиночку оборонялся от наседавших боевиков, когда в двадцати метрах от него возник «духовский» гранатометчик. Сергей среагировал мгновенно: ствол его автомата повернулся в сторону противника, но выстрела не последовало — в магазине закончились патроны. Брагину повезло — «дух» промазал, взрыв раздался в нескольких метрах слева и чуть позади. От удара взрывной волны Сергей потерял сознание. Очнувшись, почувствовал, что его кто-то несет на себе. Первая мысль: «Ну вот и все — плен». Но автомат его был при нем, а когда Сергей пригляделся, то распознал в своем спасителе рыжебородого прапорщика-«краповика» из 12-го отряда, командира разведвзвода. Волею судьбы он оказался в составе их подразделения, вел бой вместе со всеми и в решающий момент сделал для братишки все, что было в его силах. В следующий миг Сергей вновь потерял сознание. В себя он пришел лишь в медицинской палатке, когда доктора оказывали ему первую помощь...

В это время 1-я и 2-я ГСН предпринимали попытки вытащить погибавших братишек из огненного мешка. Но все их усилия оказались тщетны, настолько плотной была стена свистящей стали. В этой свинцовой свистопляске погиб начальник службы вооружения отряда майор Николай Непомнящих, несколько бойцов получили ранения. Похоже, боевики забыли о своем прорыве и все силы бросили на уничтожение горстки храбрецов, вставших у них на пути.

В доме-крепости 3-ю ГСН ждала засада. Едва бойцы приблизились к зданию, как прозвучали выстрелы, раздалось несколько взрывов. Был убит Юра Петухов. Группа

спешно занимала оборону: старший лейтенант Политин, прапорщик Мелешкин, Денис Васильев и Денис Губернский расположились под окнами дома, прапорщик Синянский и сержант Шевцов нырнули в промоину под забором, остальные пятеро бойцов, прикрывая друг друга, устремились к развалинам соседнего дома. Рустам Мухутдинов укрылся за стеной, Алексей Безруких, перелетая кувырком через кучу мусора, почувствовал, как что-то сильно толкнуло его в спину — левая ее часть мгновенно онемела. Как потом оказалось, пуля пробила бронежилет и застряла в коже. Рядом с Лешей занял позицию Ильдар Закиров. В куске фанеры, возвышавшемся над ними, появилась россыпь мелких отверстий... Во дворе разорвалось несколько ВОГов... Андрей Трусевич, переползая по-пластунски несколько метров, оставшихся до укрытия, вдруг дернулся всем телом и замер...

гранату. В ту же секунду из подвала раздалась пулеметная очередь — отважный прапорщик погиб на месте. Но кто-то из бойцов выстрелом из «Шмеля» заставил-таки «духовского» пулеметчика заткнуться. После этого Ильдар Закиров долгое время обстреливал окна и двери дома из пулемета, Денис Васильев бросил в оконные проемы несколько гранат...

Денис Губернский, пользуясь тем, что огонь немного утих, придерживая раненую руку, перебежал под прикрытием Ильдара от стены крепости за развалюху. Сергей Политин, пытаясь подняться, вдруг осел и уронил голову на грудь. Денис Васильев с криком «Командир!» подскочил к нему, сдернул «сферу» — по виску Сергея текла кровь...

Уже смеркалось. Звуки выстрелов доносились откуда-то справа, но все внимание спецназовцев было обращено на крепость. Огонь теперь велся только оттуда. Закиров достал «духов» хуже горькой редьки, они пытались подавить его пулемет, но тщетно.

На носилках — погибшие спецназовцы; на корточках — Сергей Кожура; снимает «сферу» — санинструктор 2-й ГСН Николай Лобач (погибнет два месяца спустя под Сержень-Юртом).

Бойцы 19-го ОСН незадолго до штурма Комсомольского.

«Духи» усилили огонь, стрельба велась с нескольких направлений — из окон крепости, из домов у речки, с соседних улиц. Сергей Политин получил ранение в руку, Илье Синянскому пуля вошла в спину. Вскрикнул от боли Денис Губернский — пуля попала ему в плечо и вышла в районе локтя...

Группа продолжала держать круговую оборону, не давая «духам» менять позиции, подойти ближе. Несколько раз боевики пытались обойти оставшихся в живых спецназовцев, но всякий раз вынуждены были вернуться на исходные позиции.

«Духовский» пулеметчик, засевший в подвале дома-крепости, контролировал практически все перемещения спецназовцев. Прапорщик Мелешкин пополз вдоль стены к дверям дома. Его прикрывал Закиров, поливая окна из ПК. Когда до дверей оставалось совсем немного, Мелешкин вскочил и швырнул

Сергей Шевцов сжимал в руке РГД с выдернутой чекой — патроны и ВОГи у него закончились. Страх куда-то ушел, да и боль уже не воспринималась. Когда взрыв раздался совсем рядом, он потерял сознание, а придя в себя, увидел, что руки его посечены осколками, а сведенные судорогой пальцы по-прежнему сжимают гранату. Медленно, вжимаясь всем телом в землю, пополз он от забора под стены дома, где сейчас кроме Дениса Васильева никого больше не было.

Стало совсем темно. В какой-то момент на той стороне реки прозвучал выстрел. Секундой позже в крепости прогремел взрыв — снаряд, выпущенный из САУ, угодил прямо в дом. Офицер, возглавлявший 1-ю и 2-ю ГСН, отчаявшись в безрезультатных попытках прорваться к братишкам, навел огонь орудий в тот сектор, где шел бой — и не прогадал... Закиров же, сделав еще несколько очередей по окнам, в которых различалось какое-то движение, бросил опустевший ПК и выстрелил в сторону дверей из «Мухи»...

Наступила тишина — неожиданная, гнетущая, но такая долгожданная. Еще какое-то время бойцы сидели на местах, практически безоружные — боеприпасов почти ни у кого не осталось. Затем потихоньку выбрались со двора, начали отходить вниз. Впереди послышался гул приближающегося танка. Мелькнул и погас луч прожектора. «Коробочка» остановилась, с брони спрыгивали бойцы 1-й и 2-й ГСН. Они уже не надеялись увидеть своих братишек живыми...

К утру погибших доставили в батальон минометчиков, к медсанбату. Раненые — Губернский, Шевцов, Синянский, Безруких и еще несколько человек — получили первую помощь. Впереди была еще неделя боев...

ШТУРМ Комсомольского обошелся 19-му ОСН дорого. Новосибирск, Красноярск, Алтай, Киров хоронили весной двухтысячного своих земляков. Имена погибших в тот день спецназовцев наравне с другими павшими выбиты на памятной плите перед зданием штаба Сибирского округа. Эта дата — 18 марта 2000 года — навсегда останется черным днем в летописи отряда.

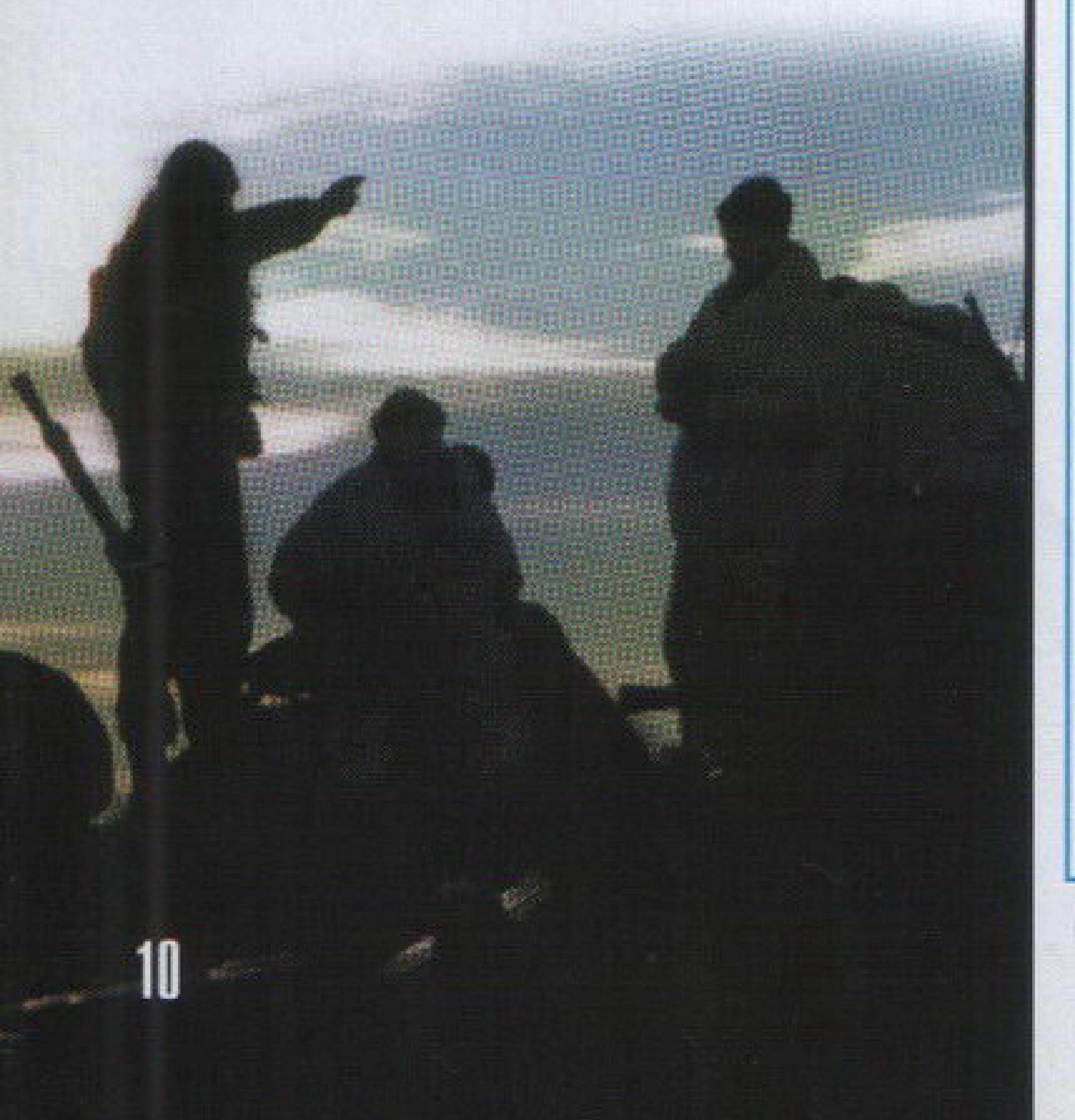
М-р Василий Чебров	погиб 18.03.2000
М-р Николай Непомнящих	погиб 18.03.2000
Ст.л-нт Сергей Политин	погиб 18.03.2000
Пр-к Андрей Мелешкин	погиб 18.03.2000
С-т Сергей Сажаев	погиб 18.03.2000
Ряд. Андрей Трусевич	погиб 18.03.2000
Ряд. Юрий Петухов	погиб 18.03.2000
Ряд. Алексей Матвеев	погиб 18.03.2000

ОН ПРОШЕЛ ЧЕРЕЗ ТРИ ВОЙНЫ

Читатели наверняка помнят публикацию о том, как в Афганистане наши спецназовцы, среди которых был Евгений Сергеев, впервые захватили американские «Стингеры». Сегодня мы продолжаем рассказ об этом незаурядном офицере, настоящем спецназовце по образованию, по образу мышления, по линии, которую он избрал в жизни.

Сергеев с первых дней взвалил на себя организацию отряда и руководство его боевыми действиями. В штабе штаны не просиживал, сам вылетал на задания. Но несмотря на высокую результативность действий отряда и планируемых Сергеевым спецмероприятий, заслуги Евгения отметили более чем скромно — орденом Красной Звезды. Однако когда где-то начиналась заварушка и требовался организаторский талант и воля командира, первым вспоминали Сергеева. После Афганистана его направили в Закавказье, где в небольшом городке Лагодехи на границе Грузии и Азербайджана стояла 12-я бригада спецназа. Там Евгений возглавил отряд.

А потом началась война в Чечне. Естественно, не обошлось без участия Сергеева. Но об этом лучше расскажет сам Евгений.

НИ СНА, НИ ОТДЫХА ИЗМУЧЕННОЙ ДУШЕ

ПОСЛЕ развала Советского Союза я перевелся в Чучково. Здесь принял батальон, который раньше стоял в Лошкаргахе. Проблем никаких, люди отличные, батальон стал отличным. И тут запахло жареным в Чечне... Вызывает меня комбриг Александр Фомин: «Принято решение: твой отряд едет в Чечню».

Поскольку отряд был сводным, я принялся за разработку временного штата. За основу, конечно, взял штат «афганского» отряда. Для того чтобы разведчики не занимались охраной своего ППД и несением службы, я создал взвод охраны и комендантский взвод. У командиров рот появились заместители. Всего в отряде насчитывалось двести пятьдесят человек.

Укомплектовав штат отряда, мы приступили к тренировкам. Но к выполнению каких задач нужно готовить бойцов, никто не знал. Одно дело, если мы будем выполнять свои, разведывательные задачи, и совсем другое, если нам поручат несвойственные спецназу функции. На всякий случай отрабатывали все, даже учились дома штурмовать. Постоянно проводили стрельбы. Примерно через месяц мы вылетели в Моздок.

ПОСТУПАЕМ В РАСПОРЯЖЕНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО

В ОСЕТИИ мы получили технику и, совершив труднейший марш до Грозного, прибыли в тыловой район группировки, который располагался на окраине Заводского района. Бардак и неразбериха там царили невообразимые. Никто нас не ждет и не встречает. Пришлось самому искать место, где можно расположить отряд. Палатки ставили уже ночью, кухня сразу начала готовить завтрак.

Утром выехали в Грозный. Снаряды рвутся, вокруг стрельба, но до ресторана «Терек», где располагался командующий группировкой «Юг», добрались без приключений. Мой отряд поступал в непосредственное подчинение командующего. Задачи мне хотели поставить сразу, но я выпросил сутки на обустройство и на то, чтобы привести в порядок личный состав и оружие.

За разведку в группировке «Юг» отвечал бывший выпускник десантного училища. До Чечни он работал в оперативном отделе. У офицера был план города. Когда я взглянул на карту, то не увидел даже нанесенных разгранлиний. Кому какой дом принадлежал, было неясно, обстановка и за свои войска была «поднята» на карте кое-как, не говоря уже о противнике. Когда начальник разведки попытался поставить задачу моим разведчикам, я и вовсе загрустил. Они, ввиду отсутствия карт и планов города, должны были пойти в указанном им направлении с чистым листком бумаги и по мере продвижения вперед записывать все, что увидят, а потом вернуться и доложить. О том, что я могу вывести группы в город, где они смогут скрытно выйти в тыл «духов» и вести наблюдение в течение нескольких дней, он даже не предполагал. Мысль, что нужно максимально сократить время от получения информации разведчиками до доведения ее старшему начальнику, а от него — к средствам поражения, его, видимо, тоже не посещала. Впрочем, через несколько дней организацией разведки, планированием применения имевшихся в его распоряжении сил и средств занялся старший офицер из штаба Московского военного округа. Умнейший был полковник и смог все организовать грамотно.

ДЕЛИМСЯ

ПОСКОЛЬКУ мой отряд базировался в тыловом районе, а задачу ставил лично командующий, возникала проблема — дорога от расположения до ресторана «Терек» занимала сорок пять минут. Поэтому я решил разделить силы отряда на две части. В тыловом районе я оставил начальника штаба отряда Эльдара Ахметшина за старшего. Часть узла связи развернул у командующего. Там постоянно находился мой офицер, в распоряжении которого также были БТР «Чайка», радист и три человека для охраны. С собой я взял заместителя, двух офицеров штаба и одну роту разведки. Дом, который мы решили занять, находился в восьми минутах езды от гостиницы «Терек». Здание находилось на территории какого-то промышленного предприятия, огороженного бетонным забором. Дом мы заняли 15 января, используя те сутки, которые нам выделил командующий на обустройство. Я сразу выставил на охрану одну группу. На крышу дома отправил прапорщика

Шмакова с бойцами и АГС-17. И здание, и двор тщательно проверили на предмет возможного минирования «духами». Опасные подступы к нашему расположению мы заминировали сами, чтобы отвлекать минимум личного состава на охрану.

ПЕРВЫЙ ВЫХОД

НА СЛЕДУЮЩИЙ день командующий поставил задачу передать три группы в распоряжение командира 19-й мсд. Мои группы должны были действовать вместе с двумя группами разведбата. Первый выход отряда. Естественно, я пошел с ребятами.

Согласно информации о противнике, «духи» отходили и оставляли группы прикрытия, которые минировали свои пути отхода и организовывали засады. Мы должны были выдвинуться вперед и проверить здания на наличие боевиков, а после того как здания нами будут зачищены, передать их пехотному батальону, из расположения которого мы действовали. Начал организовывать с комбатом взаимодействие. Оказалось, что у него на весь батальон одна-единственная радиостанция. Пришлось определять зрительные сигналы ракетами.

Технику оставили и пошли вперед. Достигли первой полосы зданий, начали зачистку. Слышим под землей какие-то звуки. Открыли подвал — там дед с бабкой сидят. Зачистили дом, нашли гранатомет, выстрелы к нему. Видно, «духи», уходя, бросили. Нужно дом передавать пехоте. Лейтенант без комбата вперед идти отказывается. Снова связались с комбатом, снова уточнили порядок взаимодействия. Сдали дом пехоте, двинулись дальше.

Вышли к Сунже. Здесь нам поставили задачу зачистить цирк. Скрытно просочились к зданию и начали работать пятью группами, осторожно, продвигаясь шаг за шагом. Но все было тихо, боевики ушли. Мы нашли места их расположения, огневые позиции, но само здание было пусто. Связались с пехотой, но оказалось, что мы продвигаемся вперед слишком быстро, и пехота не успевает за нами. Пришлось ждать часа два. Наконец подошла пехота. Сдали им цирк.

НЕ ВСЕ ЧЕЧЕНЦЫ — БОЕВИКИ

ПОКА ЖДАЛИ пехоту, недалеко от цирка обнаружили возле одного из зданий БМП КШ без видимых следов повреждений. Как выяснилось, в подвале этого дома прятались местные жители. Среди них был и заместитель командира печально известной майкопской бригады со своим водителем. Это их машину мы обнаружили. Мирные чеченцы спрятали офицера и солдата от боевиков. Как они там оказались, я не уточнял. Разведчики дивизии забрали их и позже передали представителям майкопской бригады. Мы же заняли круговую оборону в этом и соседних домах и удерживали их до утра. У пехоты не хватало людей для того, чтобы занять их. Через эти дома проходил рубеж конечной задачи, которую поставило нам командование. Выполнив ее, мы вызвали свои бронетранспортеры и двинулись в расположение.

Уже по дороге поступила задача двум моим группам и одной группе спецназа ВДВ выйти к президентскому дворцу и зачистить его. Спецназ снова выполнил всю черновую работу. Провел разминирование подходов и части здания, зачистил подвалы и этажи дудаевской резиденции, собрал трофейное оружие и в конце водрузил знамя над президентским дворцом. Для того чтобы было понятно, кто это сделал, написали: «45-й полк спецназа ВДВ и 370-й ооСпН». Однако ведущие различных телепрограмм возвестили, что знамя над дудаевским дворцом водрузила морская пехота. А о разведке, о спецназе, как всегда, забыли.

ЧТО ДОРОЖЕ ДЛЯ КОМАНДУЮЩЕГО

КОМАНДУЮЩИЙ приказал провести в Черноречье батальон морской пехоты. Задача не из простых. Черноречье — один из наиболее сложных районов Грозного. Для разведки маршрута выделяю шесть групп. Задача первой — выйти к мосту через Сунжу, провести разведку и, заняв позиции у моста, обеспечить безопасное продвижение батальона морской пехоты. Остальным группам также были определены участки маршрута, которые они должны были разведать, а в последующем удерживать, обеспечивая безопасное продвижение «черных беретов». Но к этому времени мои группы работали и на других участках, поэтому людей катастрофически не хватало. Пришлось формировать группы, выделяя в них офицеров управления и штаба. 23 января мы взяли под контроль намеченные участки, и я доложил об этом командующему. Рядом находился командир полка морской пехоты. Командующий приказал ночью провести один из его батальонов в Черноречье. Но я возразил: «Зачем дожидаться ночи? Можно выйти в назначенный район прямо сейчас, когда противник не ждет. Мои разведчики днем способны контролировать свои участки, что ночью сделать будет сложнее». Я предложил вывести мою броню на маршрут и поставить по одному БТРу у позиций моих групп. Это усилит их огневую мощь. После этого можно пускать морпехов. Командующий выслушал меня и спросил: «А ты гарантируешь безопасность выдвижения батальона? Смотри, если хоть волос упадет с головы морского пехотинца, я с

тебя голову сниму». Мне до сих пор неясно, чем волос морского пехотинца дороже моей головы или головы любого из моих солдат, которые рисковали своей жизнью, обеспечивая продвижение обычной и морской пехоты. Тем не менее я взял на себя такую ответственность и попросил отдать распоряжение батальону о готовности к маршу.

Прибыл к ним к 16.00, однако колонна морпехов не была готова к движению. Пока суд да дело, слышу по радио: «Я — Пятьдесят второй, веду бой!» Мчусь туда. В горячке ошиблись, свернув немного раньше. Попали под обстрел боевиков, сами тоже ответили, развернулись и вскоре прибыли к мосту, где находилась группа. На лестнице, ведущей на мост, я увидел трупы бойца и командира группы.

А случилось вот что. Командир группы, его заместитель — инженер отряда, командир отделения, радист и разведчик вышли к мосту.

Находясь с группой внизу, командир начал ставить задачу. «Духи», обнаружив группу, скрытно вышли на насыпь моста и сверху, метров с десяти, отрыли огонь. Замкомгруппы и один из солдат успели среагировать и дать в ответ несколько очередей. Их магазины были пусты наполовину. Командир отделения и радист, вытащив тяжело раненного командира, укрылись за бетонной стенкой и тоже отстреливались. А второй офицер сбежал. Но в тот момент я еще не знал этого.

Обследовав мост, мы обнаружили взрывчатку и один автомат, а также следы крови. Видимо «духам», которые шли минировать мост, тоже хорошенько досталось.

Доложил обстановку командующему и предложил не откладывать выдвижение морской пехоты в Черноречье. Он дал добро. Пошли вперед, но тут выяснилось, что максимальная скорость, с которой могут двигаться морпехи, — 5 километров в час. Однако, несмотря на то, что «черная смерть» постоянно отставала, мы доставили их батальон в Черноречье без потерь. Недалеко находилась удобная высотка, где можно было занять позиции, но комбат, несмотря на мои советы, отказался это сделать. В приказе было указано, где стоять, поэтому думать не обязательно. Эту высоту позже заняли «духи», и морская пехота вынуждена была ее штурмовать.

ВЗРЫВ

ВЫПОЛНИВ задачу, мы возвратились на базу в Грозном. Здесь подтвердилось, что офицер, входивший в состав группы, которая вела бой, позорно бежал. Сделал он это якобы для того, чтобы привести помощь. Но в эту сказку никто не верил.

Я собрал офицеров штаба и управления. Нужно было обсудить, как дальше поступить с офицером, запятнавшим свою честь. Вопрос важный. Как ни крути, а в наших руках была судьба человека, которую неосторожными действиями можно поломать. Я предложил вернуть его в бригаду, а там пусть с ним разбирается командование. Чтобы дать возможность офицерам обсудить мое предложение, я вышел на улицу. Когда проходил через расположение, где находились бойцы и офицеры, видел предмет наших раздумий, лежащим на кровати лицом вниз... Вдруг я почувствовал сильный толчок почвы под ногами. Упал, что-то упало на меня. Потерял сознание. Потом меня вытащили из-под обломков. Собрал людей, организовал разбор завала и поиск тех, кто остался под обломками. Ничего не понятно. Ясно только то, что часть трехэтажного здания, где мы располагались, разрушена взрывом. Во второй раз потерял сознание. Очнулся только в госпитале. Там и узнал, что от взрыва погибло сорок восемь моих разведчиков.

ВЕРСИИ

ДО СИХ ПОР никто не может точно сказать, что взорвалось тогда. Версия первая — здание было заминировано. Но это чушь. Я, воюя не первый год, прекрасно понимал, что в зданиях захваченного города могут быть сюрпризы. Мы ведь воспитывались на книгах и опыте И.Г.Старинова. Поэтому я еще раз подтверждаю, что здание было проверено нами на предмет минирования.

Вторая версия такова. У меня в комнате, рядом со штабом, хранилась взрывчатка, необходимая нам для работы. И якобы офицер, судьбу которого мы решали, не выдержав позора, вошел в комнату и подорвал себя гранатой. Но эта версия тоже не выдерживает критики, поскольку за минуту до взрыва я видел провинившегося офицера лежащим на кровати совершенно в другой комнате.

Наиболее вероятная причина взрыва — попадание в здание артиллерийского снаряда. На это указывает характер разрушений дома. Косвенно версию подтверждает то, как быстро ее поддержали высокие начальники. Выяснить же, чей это был снаряд, практически невозможно...

Записал Сергей КОЗЛОВ
Фото Юрия ТУТОВА
и Владимира НИКОЛАЙЧУКА

ЭПИЛОГ

В ЧУЧКОВСКОЙ бригаде специального назначения открыли памятник погибшим разведчикам. Евгений Сергеев уволился по состоянию здоровья. И сразу же стал никому не нужен. Ничего в нашем государстве не меняется.

ЕСЛИ НЕ ТЫ, ТО КТО?

ТРИНАДЦАТЬ лет минуло с того дня, когда командующий 40-й ОА генерал Борис Громов пересек мост через «речку», отделявшую Союз от воюющего Афганистана. Сколько с той поры было создано всевозможных общественных организаций, действующих под эгидой воинов-интернационалистов! Сколько людей, нечистых на руку, успело «намыть» денег, пользуясь «афганской» вывеской! Доходило дело и до кровавых разборок, и до громких судебных разбирательств. В России упоминание о том, что ты — представитель какого-либо «афганского» братства — не лучшая реклама. Жаль, что измазали грязью это святое понятие.

То, что есть «афганцы», которые готовы заботиться о благе людей, пострадавших на войне, решили доказать ветераны 173-го ооСпН подполковники запаса А.Сещенко, С.Князь и майор запаса Е.Богомолов, которых объединил ветеран 56-й одшБр подполковник А.Метла. 29 января 2002 года в Минском исполкоме они учредили Благотворительный фонд помощи воинам-интернационалистам «Память Афгана». Девиз фонда: «Если не ты, то кто?»

15 февраля, в тринадцатую годовщину вывода войск, в Минске, на острове Мужества и Скорби, Генеральный прокурор республики Беларусь, сам прошедший Афганистан, В.Шейман вручил три автомобиля инвалидам-»афганцам», воевавшим в частях специального назначения и получившим ранения различной тяжести. Все ребята награждены медалями «За отвагу». Тот, кто воевал, знает, насколько высоко ценится эта награда. Стоит ли объяснять, как необходимы автомобили «Ока» с ручным управлением инвалиду 1-й группы Юрию Яговдику, инвалиду 2-й группы Валерию Яськевичу и инвалиду 3-й группы Сергею Кравченко?

Приятно, что фонд начал свою деятельность с реальных дел. Учредители заверили, что данная акция — это только начало активной деятельности по оказанию помощи воинам-интернационалистам и членам их семей. Фонд выражает готовность сотрудничать со всеми общественными организациями Российской Федерации, Республики Беларусь и других стран СНГ и Балтии, осуществляющих реальную помощь людям, пострадавшим в ходе различных локальных конфликтов последних десятилетий XX века и первых лет нынешнего.

Сергей КОЗЛОВ

Здравствуйте, уважаемая редакция «Братишки»!

Меня зовут Игорь, мне 28 лет. Я казак Оренбургского казачьего войска, работаю плотником на стройке. С огромным интересом читаю ваш журнал. С сентября 2000 года я покупал его в киосках, теперь начал выписывать.

Вы очень интересно рассказываете о Российской армии, о спецназе, о боевых искусствах, об истории и Героях России. Есть много интересных рубрик.

У меня к вам предложение. Почему бы вам не открыть рубрику, посвященную боевым искусствам и военно-прикладным видам спорта? Я даже могу предложить название — «Армейский спорт».

С уважением —
Игорь ФАЛЕЕВ, г.Шадринск

Здравствуйте, Игорь!

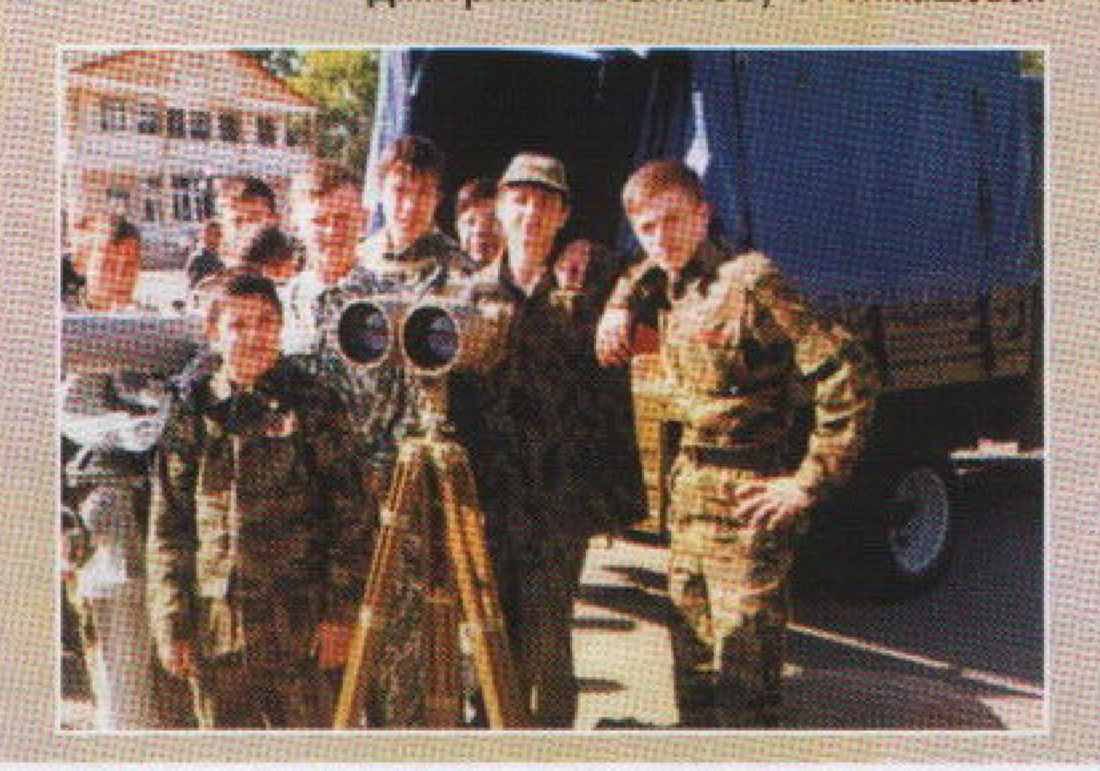
Ваше предложение очень интересно, но пока мы решили не вводить отдельной рубрики, потому что на страницах «Братишки» и так публикуется много статей о спорте и боевых искусствах. И в дальнейшем мы собираемся уделять этой теме много внимания. Собственно, весь наш журнал посвящен воспитанию тела и духа.

Но Вам спасибо за то, что остаетесь верны «Братишке», внимательно и вдумчиво читаете наш журнал.

Здравствуй, «Братишка»!

Хочу рассказать о нашем клубе «Рубеж». Наш учитель, бывший пограничник, старший лейтенант, воевал в Афганистане, где был ранен. Он открыл наш клуб в 1995 году при средней школе № 1 для подготовки ребят к армии. В первую очередь мы занимаемся физической подготовкой, армейским рукопашным боем, самбо, айкидо, каратэ-до. Проводим раскопки на местах сражений Великой Отечественной войны, участвуя в «Вахте памяти». Те из ребят, кто закончил 9 классов, идут в суворовские училища и кадетские корпуса, а выпускники школы — в военные институты. Сделал свой выбор и я.

С уважением —
Дмитрий МАКСИМОВ, г. Тимашевск

«Здравствуй, «Братишка»!

Прежде всего поздравляю тебя с твоими юбилеями — пятидесятым выпуском журнала и пятилетием. Желаю тебе удачи и успехов, чтобы ты всегда оставался таким же интересным и доступным.

Живу я в белорусском городе Гомель. Журнал покупаю с октября 2000 года, раньше его у нас просто не было. Но сейчас не пропускаю ни одного номера, потому что все, о чем ты пишешь, интересно. Особенно статьи о спецподразделениях и о рукопашном бое, ведь я имею к этому непосредственное отношение. Вот уже полтора года я являюсь тренером клуба рукопашного боя «Легион». Занятия в клубе бесплатные. У меня занимаются сейчас сорок учеников 13-18 лет. Многие ребята в будущем хотят стать офицерами МО, МВД, ФСБ. Мы часто ходим в походы, бываем на экскурсиях в воинских частях. Проводим показательные выступления, участвуем в городских, областных, республиканских соревнованиях по рукопашному бою и каратэ, пытаемся освоить джиу-джитсу и панкратион. С этого года я начал проводить первенство «Легиона» по рукопашному бою в абсолютной категории. Участникам вручаю поощрительные призы, призерам — медали и грамоты, а чемпиону — еще и переходящий кубок «Легиона». К сожалению, дальше чемпионата Беларуси нам ехать некуда, а у Федерации рукопашного боя в Минске хватает своих проблем.

Поэтому, «Братишка», обращаюсь к тебе с просьбой помочь нам установить связи с российскими клубами рукопашного боя «Витязь», «Росич», «Атлант», пермским «Легионом» и другими. Мы бы могли обменяться опытом, участвовать в совместных соревнованиях. Если можешь, опубликуй мое письмо в журнале. Возможно, на него откликнутся ребята из подростковых клубов стран СНГ.

С огромным уважением —
тренер клуба «Легион»
Леонид КРИВОШЕЙ

Республика Беларусь, 246022,
г. Гомель, ул. Ветковская, д. 1, кв. 32.
Телефон: (8-0232) 55-99-29.

Петр ГОРОДОВ:
"С КРУПНОКАЛИБЕРНЫМИ "ДЫРОКОЛАМИ" НАПЕРЕВЕС ИНТЕРПОЛ ЗА ПРЕСТУПНИКАМИ НЕ БЕГАЕТ"

«Братишка» предлагает вниманию читателей беседу своего корреспондента с начальником отдела информационного обеспечения борьбы с международной преступностью Национального центрального бюро Интерпола в Российской Федерации Петром Петровичем ГОРОДОВЫМ

— Петр Петрович, давайте начнем с того, что дадим читателям общее представление о системе Интерпола.

— Интерпол — это международный механизм и посредник в практическом сотрудничестве правоохранительных органов разных государств. Он занимается информационным обеспечением взаимодействия полицейских служб стран мира в борьбе с международной преступностью.

История его начинается с 1889 года, с учредительного заседания Международного союза уголовного права. Правда, оно ограничилось констатацией появления «международной преступности» и призывом к правоохранительным службам всех стран согласовывать свои усилия по ее подавлению. Но идея родилась. В 1910 году Буэнос-Айрес выдвинул предложение учредить всемирный союз полиции. Реализовано оно было в 1923 году, когда на Втором международном конгрессе криминальной полиции в Вене была создана Международная комиссия криминальной полиции, деятельность которой продолжалась до начала Второй мировой войны. В 1946 году ее работа возобновилась. Тогда же появилось официальное название «Интерпол», а штаб-квартира организации обосновалась в Париже. В 1966 году она переехала в Сен-Клу. Еще через 23 года Генеральный секретариат Интерпола справил новоселье в Лионе, где располагается и по сей день.

Все страны, входящие в Интерпол — а их на сегодня сто семьдесят девять, в том числе все бывшие республики СССР за исключением Туркменистана и Таджикистана, — обладают равными правами, независимо от размера их финансовых взносов. Полицейские службы сотрудничают в рамках национальных законодательств и в строгом соответствии с положениями Всемирной декларации прав человека.

Основные сферы сотрудничества членов Интерпола — это борьба с преступлениями против личности и собственности, с организованной преступностью и терроризмом, незаконным оборотом оружия, наркотиков, драгоценных металлов и камней, мошенничеством, фальшивомонетничеством, преступлениями в экономике и кредитно-финансовой области.

Все это в полном объеме характерно и для нашего Национального центрального бюро.

— Когда оно было создано и что собой представляет?

— 7 апреля 1990 года Совет Министров СССР принял решение о вступлении Советского Союза в Интерпол, а в следующем году в структуре МВД СССР начало функционировать наше Национальное бюро. Правовой статус НЦБ России как структурного подразделения Министерства внутренних дел РФ определен Указом Президента России от 30 июля 1996 года.

Должен разочаровать тех, кто, насмотревшись дешевых детективов и боевиков, думает, что мы бегаем по крышам с крупнокалиберными «дыроколами», преследуем бандитов, поставив машину на два колеса, пяткой вышибаем у зазевавшегося преступника зуб мудрости. Вся эта «романтика» не про нас. Вооружены мы компьютерами, современными средствами связи, а нашим, так сказать, рабочим инструментом является информация. Сегодня это один из самых дорогих товаров. За информацию платят бешеные деньги (не нам, конечно), из-за нее идут на убийства, потому что информация, точная и своевременная, — это большая сила.

— Какова в общих чертах структура НЦБ России?

— В Бюро входит отдел международного розыска, состоящий из отделений по общеуголовной преступности, преступности в сфере экономики и финансов, по организованной преступности и незаконному обороту наркотиков, оружия, антиквариата и предметов искусства. Следующее подразделение НЦБ — отдел оперативной информации и технического развития, включающий отделения оперативной обработки информации; обеспечения оперативных учетов; ведения учетов и баз данных; технического развития. Кроме того, в составе Бюро функционируют организационное отделение, отделение аналитической разведки, секретариат и архив.

С 3 июня 1997 года у нас существуют территориальные подразделения, или фили-

алы, в субъектах Российской Федерации, которые являются проводниками политики Интерпола на местах, организуют и контролируют там выполнение наших поручений.

— Насколько вы удовлетворены уровнем технической оснащенности НЦБ?

— Тут у нас никаких претензий нет. На вооружении Бюро находятся самые современные средства связи и телекоммуникационные системы. С их помощью мы в течение нескольких минут можем связаться практически с любой точкой планеты. Обновление технического парка НЦБ производится своевременно. От веления времени мы не отстаем. В нынешнем году у нас будет введена новая коммуникационная система, использующая интернет-технологии.

— Кроме правоохранительных органов, какие еще ведомства являются вашими пользователями?

— Прежде всего, это высшие государственные органы власти: Администрация Президента Российской Федерации, Совет безопасности, Правительство России, Федеральное Собрание; затем — суды, Счетная палата, Главное контрольное управление Президента Российской Федерации, Министерство по налогам и сборам, Федеральная служба охраны, Главное разведывательное управление Генштаба Вооруженных сил, Служба внешней разведки, Федеральное агентство правительственной связи и информации. Есть у нас контакты и с Министерством культуры по вопросам защиты культурных ценностей. Еще одним нашим пользователем является Центральный банк Российской Федерации, с которым мы взаимодействуем в сфере борьбы с фальшивомонетничеством и охраны валютных платежей.

— Только ли государственные структуры могут быть вашими пользователями?

— Исключительно! Мы работаем только с государственными организациями. Все запросы как юридических, так и физических лиц осуществляются через правоохранительные органы.

— Я знаю, что работа НЦБ по времени регламентирована служебными стандартами. Как удается их выдерживать в условиях извечной российской волокиты?

— Да, запросы, которые мы исполняем, классифицируются по степени срочности. Запрос категории «Немедленно» исполняется в течение 24 часов. На документ с грифом «Очень срочно» нам отпущено 3 суток. Если на бумаге стоит отметка «Срочно», в нашем распоряжении 5 суток. Гриф «Обычно» означает, что мы располагаем 10 сутками, «Не срочно» — 30. Что же касается волокиты, то в НЦБ этот стиль работы под запретом.

— А у ваших российских партнеров?

— Они тоже вполне ответственно подходят к работе по линии Интерпола. Может, солидность нашей вывески обязывает. А вот зарубежные коллеги нас иногда подводят, волокитят наши запросы по месяцу, по два, а то и по полгода. Как говорится, ёж — птица гордая, пока не пнешь, не полетит. Вот и приходится потораапливать.

— С какими проблемами приходится иметь дело внутри структуры? Что мешает жить и работать?

— Самая главная проблема — подбор кадров. Нужны, как принято говорить, высокие профессионалы, опытные оперативники со знанием иностранных языков (в Интерполе ведь три официальных языка — английский, французский и испанский). В милицейской среде таких специалистов найти не так-то просто, особенно сегодня, когда из-за обидно смешных зарплат многие профи ушли работать в негосударственную сферу. Из-за кадрового некомплекта оставшимся сотрудникам приходится работать за компьютерами с утра до вечера в нарушение всех медицинских норм. Правда, последнее время начали готовить специалистов нашего профиля в учебных заведениях. Бог даст — дождемся выпускников.

Вторая проблема — размещение. Ютимся в этой башне на одном этаже. А состояние помещений каково? Мы, можно сказать, лицо правоохранительной системы России. Чуть ли не ежедневно принимаем у себя иностранцев и вынуждены ими же подаренными вымпелами прикрывать дыры на обоях.

— Какие преступления чаще других являются предметом ваших хлопот?

— Возможно, это покажется странным, но больше всего времени мы тратим на преступления, связанные с автомобильным транспортом. Но данный объемный труд мы не считаем основным. Обычная рутина. Главные же сферы нашего внимания — незаконный оборот наркотиков, экономические преступления, терроризм, торговля живым товаром, компьютерные преступления.

Большая доля наших усилий направлена на розыск лиц, скрывающихся от следствия за рубежом, в том числе и иностранных преступников, нашедших прибежище в России.

Еще одна головная боль — нелегальная эмиграция и иммиграция. Уже давно не секрет, что наша страна используется для транзита не только наркотиков, но и беженцев, безработных и прочих незаконных «путешественников».

С некоторых пор у нас прибавилось хлопот еще и в борьбе с новым явлением — распространением детской порнографии по сети Интернет.

— Какое участие в борьбе с терроризмом принимает НЦБ России?

— После трагических событий в Соединенных Штатах Америки 11 сентября прошлого года руководство Генерального секретариата Интерпола определило приоритетное направление — объединение усилий правоохранительных органов всех стран в борьбе с терроризмом. В самом Генеральном секретариате была создана так называемая «группа 11 сентября», которая перешла на круглосуточный режим работы. Она занимается сбором информации от правоохранительных органов всех стран об организациях и конкретных людях, подозреваемых в террористической деятельности и ее финансировании.

Соответственно были расставлены акценты и в работе НЦБ России. Запросы, связанные с терроризмом, отрабатываются в первую очередь и максимум в течение трех дней. Вопрос объединения усилий в борьбе с международным терроризмом активно обсуждался заместителем министра внутренних дел России, начальником службы криминальной милиции Николаем Бобровским во время его визита в Лион с руководством Генерального секретариата и структурных подразделений Интерпола.

— Имеете ли вы отношение к той кампании, которая сейчас развернулась вокруг персоны Удугова?

— Да, конечно. Мы отрабатывали запросы Генпрокуратуры России и запросы турецких правоохранительных органов. Но тут ничего интересного нет, обычный рутинный обмен информацией. Обсуждались правовые аспекты возможного ареста Удугова и экстрадиции его в Россию.

— Правда ли, что Борис Березовский объявлен в международный розыск?

— Нет, его поиском мы не занимаемся. НЦБ ведь начинает свою работу по розыску и организации экстрадиции того или иного лица с целью его ареста только при наличии международного следственного поручения Генеральной прокуратуры Российской Федерации. А такого поручения к нам не поступало. Оно ведь оформляется только после возбуждения уголовного дела.

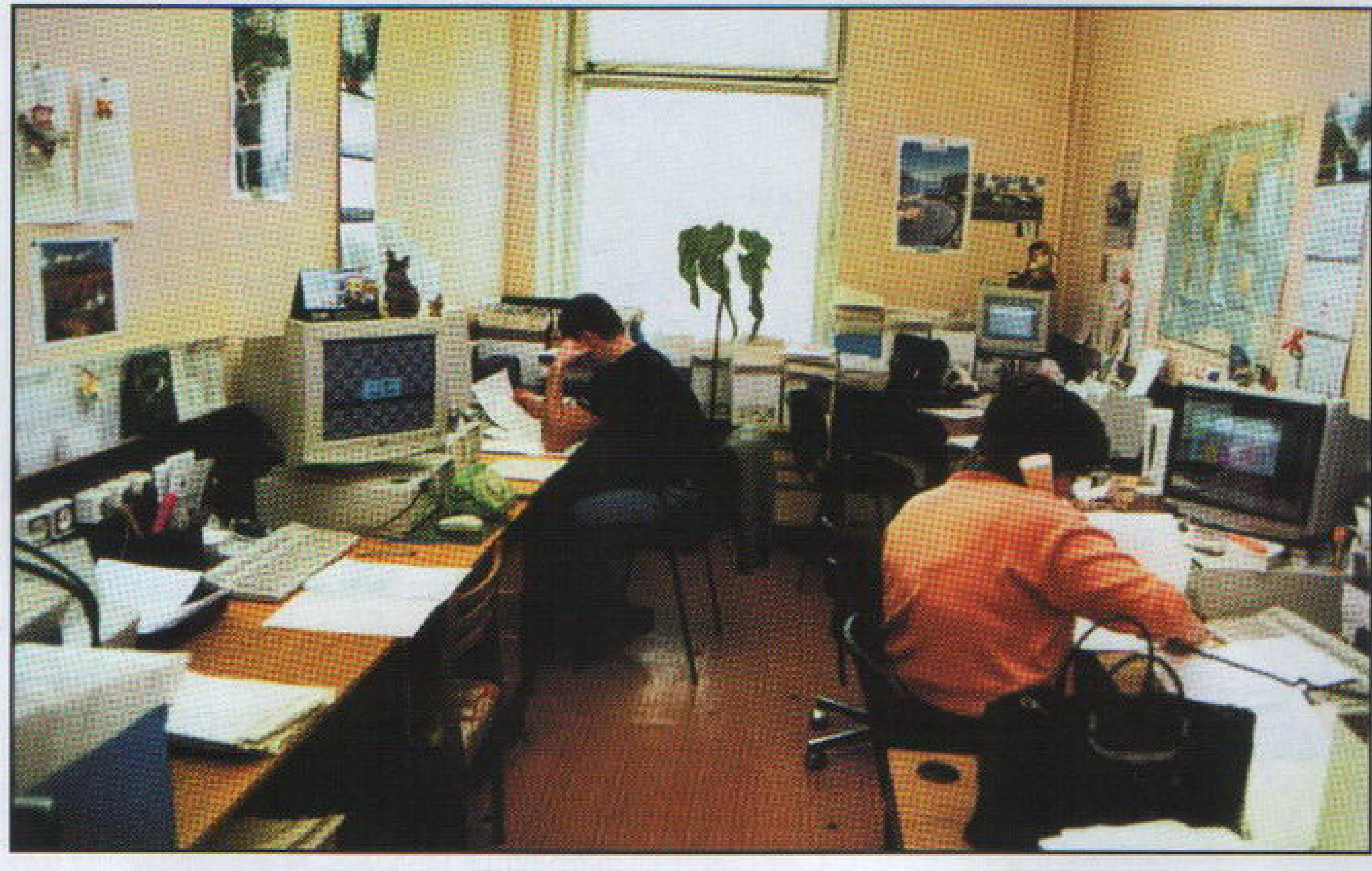
— А какую информацию вы можете получить без международного следственного поручения?

— Любую, не предполагающую проведения следственных действий и не составляющую банковской тайны.

— Можно это продемонстрировать примером?

— Пожалуйста. Допустим, из Федеральной службы налоговой полиции поступает запрос на проверку по налоговой линии. Российская фирма, какой-нибудь «Кукиш-инвест» или «Надувалов и кумовья», отразила в своих учетах, что ее деньги переведены на оплату некоего товара за рубеж на счет тамошней фирмы «Fiction Company». Вот мы и проверяем, есть ли там на самом деле такая контора. Посылаем запрос. Нам отвечают, мол, отродясь не слыхали. Или иначе — сообщают, что искомая фирма живет и здравствует. Наш заказчик, получив ответ, тут же берет быка за рога: «А нет ли

у этой иностранной фирмы каких-либо связей с российскими партнерами?» А ему — по рукам, дескать «не замай», не в России. Чтобы получить такую информацию, нужно уговорить тамошнюю полицию провести следственные действия в наших интересах. А для этого российская Генпрокуратура должна обратиться к их высшему юридическому органу, чтобы тот дал указание своей полиции. Только тогда последняя обяжет законом представителя вышеупомянутой фирмы отвечать на вопросы. Вот тот документ, с которым наша Генеральная прокуратура обращается к зарубежным коллегам, и называется международным следственным поручением.

Эту «челобитную» посылают по дипломатическим каналам, путешествие по которым — процесс очень долгий. Если же МСП продублировать через Интерпол, дело значительно ускоряется. О служебных стандартах Интерпола мы уже говорили. Так вот, та скорость продвижения запроса, которую обеспечивает наш гриф «Обычно», для дипканалов просто немыслима.

Но мы уже заговорили о том, как развиваются события в случае оформления МСП. А что можно получить без него. Вот у меня конкретный запрос одного из подразделений МВД. Просят установить официальное название одной закордонной компании. Установим. Юридический адрес? Запросто! Номер и дату регистрации — без проблем. Данные о руководителе — тоже. Основные направления деятельности и размер уставного капитала — сделаем. И все это — без МСП. А вот что касается вопроса о контактах между этой компанией и ее российским партнером — тут еще бабушка надвое сказала. Могут ответить, а могут и промолчать. Дальше: «Как руководство фирмы обосновывает перечисление 400 тысяч долларов...» Стоп! На этот вопрос без международного следственного поручения ответа точно не будет. Фирма ничего обосновывать не станет. Это ее коммерческая тайна. Но! Не исключено, что, получив ответы на первые шесть-семь вопросов, наш пользователь информации будет удовлетворен. Это откроет ему какие-то новые возможности в разработке дела. Так что смысл сотрудничества всегда есть.

— Приведите, пожалуйста, примеры успешного завершения розыска, проведенного НЦБ России.

— Их очень много. Только за последние два года были найдены и экстрадированы в Россию десятки известных преступников. Среди них — бывший президент печально памятного концерна «Тибет» Дрямов, которого вернули в Россию из Греции. Бывший глава компании «Союз-контракт» Гольштейн домой под конвоем приехал из Германии. Долматов, нашумевший в свое время бандит, член екатеринбургской организованной преступной группировки, был найден в Венгрии. В прошлом году совместно с испанскими коллегами нами была успешно проведена операция по задержанию лидеров ореховской преступной группировки.

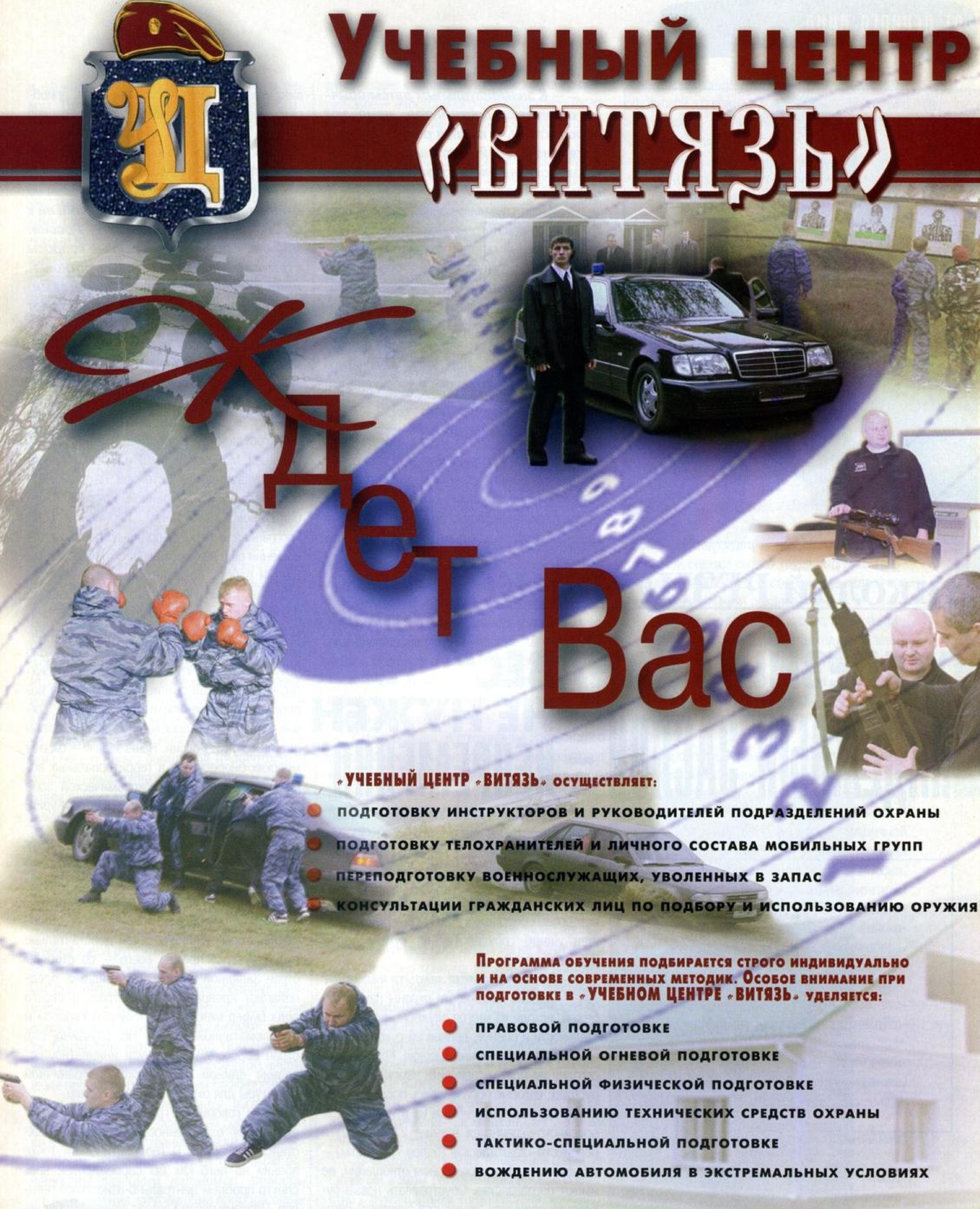
С помощью норвежской полиции были возвращены в Россию сто тысяч долларов, полученных российскими махинаторами преступным путем и размещенных в норвежских банках.

Но объектами нашего внимания являются не только сами преступники. Мы также занимаемся розыском исторических и культурных ценностей. Неоднократно с аукциона Сотби снимались предметы искусства, похищенные в России. В результате взаимодействия с финскими коллегами мы возвратили в страну картину, похищенную из воронежского Дома офицеров.

— Какими вам видятся перспективы сотрудничества в системе Интерпола?

— Было время, когда нас уверяли, что будущее светло и прекрасно. Скорей всего так оно и будет, но не для нас, не для нашего поколения. Нам во имя этого будущего придется еще ой как много поработать! Миллиарды долларов утекли и продолжают утекать за рубеж. «Русская мафия» уже стала притчей во языцех на Западе. Там от этого никто не в восторге. В свою очередь, и их подпольные воротилы тянутся к нашему рынку, пользуясь его слабостью и незащищенностью. Так что и нам, и нашим иностранным партнерам работы хватит.

Беседовал Борис БУЛГАКОВ
Фото автора

Негосударственное образовательное учреждение «Учебный центр «Витязь»

Московская обл., Балашихинский район,
пос. Салтыковский, Кучинское шоссе, д. 2
Тел.: (095) 521-22-14
WWW. center-vityaz.com E-mail: info@center-vityaz.com

U.S. SPEC

БОЕВЫЕ ЧАСТИ

Сергей КОЗЛОВ
Фото из архива автора

75-Й ПОЛК рейнджеров входит в состав 1-го командования специальных операций вооруженных сил США. Это подразделение имеет наиболее давнюю историю из всех подобных частей и соединений США. Свой отсчет оно ведет от девяти рот рейнджеров, сформированных Брэддоком в 1740 году. Позже, в период войны за независимость, в 1756 году, майор Роберт Роджер, командовавший рейнджерами, разработал девятнадцать заповедей, которые явились основополагающими при действиях подобных подразделений. Многие из них актуальны и сейчас. Надо сказать, что англичане смогли на своей шкуре оценить эффективность этого иррегулярного войска, укомплектованного профессиональными охотниками и трапперами.

РЕЙНДЖЕРЫ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ

В ДВАДЦАТОМ веке о рейнджерах впервые вспомнили в мае 1942 года, когда генерал Трускот предложил создать в армии США диверсионные части по аналогии с британской SAS. Уже в июне из американских добровольцев был создан 1-й батальон рейнджеров и направлен в Шотландию для прохождения подготовки. Свое боевое крещение рейнджеры получили в Северной Африке в ноябре 1942 года. Всего в ходе войны было сформировано шесть батальонов рейнджеров. Несмотря на эффективность их действий, батальоны были расформированы к концу 1945 года.

Но уже спустя всего пять лет, в ходе войны в Корее, было вновь сформировано пятнадцать рот. В корейской войне рейнджеры осуществляли диверсии за линией фронта, вели разведку в интересах тех соединений, в которые они входили, а также блокировали передвижение войск противника. В марте 1951 года они провели десантную операцию «Томогавк» по блокированию войск противника, дислоцированных вокруг Сеула. 2-я и 4-я рота рейнджеров совместно с оперативно-боевой группой 187-го воздушно-десантного полка захватили несколько холмов. Затем при поддержке авиации и минометов им удалось блокировать и зачистить несколько деревень. Эта операция наиболее показательна для действий рейнджеров в корейской войне. И все же, несмотря на достигнутые успехи, после войны в Корее подразделения рейнджеров были вновь расформированы.

ИСТОРИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

ДОЛГОЕ время оставшиеся в армии бывшие рейнджеры подвергались гонениям и нападкам со стороны армейских генералов и старших офицеров. С августа 1951 года и до конца шестидесятых ни одна боевая часть

U.S.SPEC

РЕЙНДЖЕРОВ США

рейнджеров не входила в состав вооруженных сил США. 16 января 1969 года штаб Сухопутных сил разослал распоряжение о преобразовании отдельных частей глубинной разведки в роты 75-го полка рейнджеров. Кроме этого, в Форте Беннинг (штат Джорджия) и Форте Карсон (штат Колорадо) было сформировано еще две роты (A и B). 7 марта того же года был издан «Полевой устав рот рейнджеров глубинной разведки».

В ходе вьетнамской кампании рейнджеры осуществляли так называемое дальнее патрулирование. Обычно оно длилось 5-7 дней. Численность групп дальнего патрулирования составляла 6 человек. Группы выводили в район действий на вертолетах, лодках, автомобилях, иногда просто пешком. Каждой группе определяли район ведения патрулирования в четыре квадратных километра. После десантирования или выхода в район рейнджеры, отойдя на несколько сот метров, замирали примерно на час, и лишь убедившись, что их присутствие никем не замечено, начинали движение. Патрулирование обычно завершалось проведением засады на группы противника и эвакуацией рейнджеров в пункт постоянной дислокации. Промежуток между выходами составлял 3-4 дня. В это время рейнджеры отдыхали и готовились к следующему патрулированию.

Пентагон наконец осознал эффективность действий мобильных подразделений, и в январе 1974 года генерал Абрамс приказал сформировать батальоны рейнджеров. К 31 января 1974 года был сформирован 1-й батальон с местом дислокации в Форте Стюарт (штат Джорджия), к 1 октября того же года в Форте Льюис (штат Вашингтон) был сформирован 2-й батальон, и в октябре 1978 года, сразу после операции на Гренаде, — 3-й батальон. Все батальоны организационно вошли в состав 75-го полка.

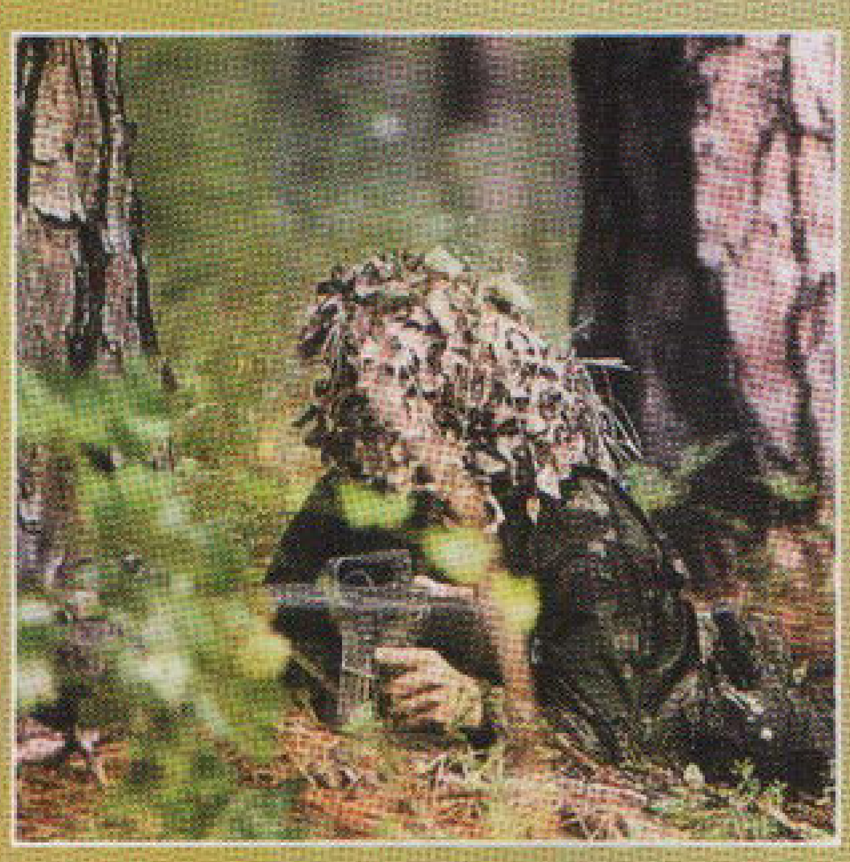
НЕУДАЧИ

В АПРЕЛЕ 1980 года рота «C» 1-го батальона 75-го полка рейнджеров принимала участие в специальной операции, известной как «Пустыня-1». Операцию проводил «Атакующий Чарли» — полковник Беквит, первый командир отряда специальных операций «Дельта». Операция провалилась из-за того, что два вертолета «Си Стельен» столкнулись при приземлении. Экипаж и десант погибли.

С 25 по 28 октября 1983 года рейнджеры 75-го полка принимали самое активное участие в операции на Гренаде. Первым объектом, который предстояло захватить рейнджерам, был аэропорт Салайнс, находившийся в юго-западной части острова. Операция началась с череды неудач. Сначала группа морского спецназа была обнаружена и не смогла скрытно высадиться на берег. Потом на головном «Геркулесе», доставлявшем десант, полетела навигационная аппаратура, и самолеты долго не могли выйти на цель. Из-за этого сроки проведения операции были нарушены. Десантировавшись, рейнджеры стали освобождать взлетно-посадочную полосу от строительной техники и готовиться к высадке бригады 82-й воздушно-десантной дивизии. Вскоре кубинцы предприняли контратаку на трех БТР-60. Однако огнем переносных противотанковых средств бронетранспортеры были уничтожены. В последующие три дня совместными усилиями бригады десантников, двух батальонов 75-го полка, при поддержке штурмовой авиации сопротивление кубинцев было сломлено. Но из-за имевшихся потерь и ряда срывов операция на Гренаде не относится к числу успешных.

ПАНАМА, ИРАК И АФГАНИСТАН

АМЕРИКАНСКАЯ армия извлекла урок из провала на Гренаде. В 1984 году было создано Командование специальных операций, куда организационно вошел и 75-й полк. Именно оно и планировало операцию по устранению от власти президента Панамы генерала Норьеги. Руководил операцией генерал Карл Штейнер. Войска, принимавшие участие в операции, перед ее началом были скрытно сосредоточены на авиабазе Поуп в Северной Каролине. Задачей рейнджеров было блокирование международного аэропорта Ториллос, военного аэродрома Рио Хата, а затем и дома Норьеги на побережье.

Десантирование на Рио Хата проходило под интенсивным огнем ПВО, который вел противник с расстояния порядка 150 метров. Десантировавшись, рейнджеры заняли оборону по периметру взлетного поля, отразили контратаку панамских частей и обеспечили

посадку военно-транспортных самолетов. Выполнив эту задачу, рейнджеры приступили к операции по обезвреживанию панамского спецназа и горных частей.

Спустя двадцать дней операция была завершена, и рейнджеры покинули Панаму.

О действиях рейнджеров в операции «Буря в пус-

тыне» известно очень немного. Входя в состав объединенных сил специальных операций, они, как и другие части специальных операций, вели разведку оперативно-тактических ракет «Скад», нарушали работу радиолокационных станций и линий связи в глубоком тылу иракских войск.

Подразделения рейнджеров принимали самое непосредственное участие в операции под Кандагаром, которую осуществляло командование США в ходе антитеррористической операции «Нерушимая свобода». Из-за падения одного из вертолетов рейнджеры потеряли несколько человек. Однако по информации талибов, потери имели место и в ходе боя. Афганцы, сравнивая действия рейнджеров с действиями советского спецназа, оценивают уровень боеспособности американцев невысоко. Видимо, в связи с данной неудачей рейнджеров в Афганистане больше активно не применяли. Их действия сводились преимущественно к наведению ударов ракет и авиации по объектам.

75-Й ПОЛК

В НАСТОЯЩЕЕ время 75-й полк состоит из трех батальонов по 610 человек в каждом. Батальон состоит из штабной роты и трех рот рейнджеров. В состав каждой роты помимо трех взводов входит взвод оружия (90-мм безоткатные орудия и 60-мм миномет). Батальоны расквартированы в Хантере (штат Джорджия), в Форте Льюис (штат Вашингтон) и в Форте Беннинг (штат Джорджия).

Отбор в рейнджеры несколько отличается от того, как отбирают в другие элитные части. Пройдя первичный отбор, кандидат зачисляется в один из батальонов, где и служит год. Только после этого его допускают к основному курсу. Отсев обычно составляет около 50%. У кандидатов в рейнджеры особо ценятся такие качества, как сила воли, инициатива, здоровое честолюбие.

Помимо 75-го полка в армии США имеется учебная бригада рейнджеров, состоящая из четырех учебных батальонов. Об этой части мы расскажем в одном из ближайших номеров.

НЕКОТОРЫЕ ЗАПОВЕДИ РЕЙНДЖЕРОВ РОДЖЕРА

НИЧЕГО не забывай.

Имей при себе мушкет, чистый, как свисток, вычищенный тесак, шестьдесят зарядов пороха и пуль и будь в минутной готовности к совершению марша.

Совершая марш, двигайся бесшумно, как будто ты выслеживаешь оленя. Обнаружь противника первый.

Говори правду о том, что ты видишь и делаешь. Армия зависит от нашей правдивой информации. Ты можешь врать что угодно, рассказывая байки о рейнджерах, но никогда не лги рейнджеру или офицеру.

Используй до конца все шансы.

Находясь на привале, половина партии спит, в то времякак другая половина бодрствует.

Если мы взяли пленников, то держим их порознь до тех пор, пока не допросим их, чтобы они не могли договориться и придумать какую-нибудь историю для нас.

Никогда не возвращайся по той дороге, по которой ушел. Меняй маршрут, чтобы не попасть в засаду.

Независимо от времени или погоды, идем ли мы большой партией или совсем маленькой, каждая партия должна иметь дозоры в двадцати ярдах впереди, в двадцати ярдах на каждом фланге и в двадцати ярдах позади, чтобы основные силы отряда не были застигнуты врасплох.

Каждую ночь договариваемся, где встретиться, если будем окружены превосходящими силами противника.

Не спи на рассвете. Рассвет — это обычное время нападения индейцев или французов.

Обнаружив преследование, сделай круг и вернись на свой след, чтобы внезапно напасть на того, кто хотел напасть на тебя.

АПРЕЛЬ

Мы продолжаем знакомить наших читателей с некоторыми интересными событиями нынешней и недавней истории. На «Календаре «Братишки» — апрель

2 апреля — день памяти Сэмюэля Морзе (1791 — 1872), американского изобретателя, придумавшего знаменитую азбуку. Профессиональный художник, один из основателей Академии художеств в Нью-Йорке, он заинтересовался новейшими открытиями в области электричества, после нескольких лет работы изобрел в 1837 году самопишущий электромагнитный аппарат, а в 1838 году разработал и телеграфный код для него. Изобретения Морзе в области телеграфии получили признание, и через несколько лет начала работать первая в мире телеграфная линия между Балтимором и Вашингтоном. Азбука Морзе находит применение до сих пор.

3 апреля 1942 года возродилась гвардия Военно-морского флота. Отличившиеся в боях с фашистскими захватчиками крейсер «Красный Кавказ», эсминец «Стойкий», минный заградитель «Марти», тральщик «Гафель», подводные лодки К-22, Д-3, М-171, М-174 были преобразованы в гвардейские.

5 апреля 1991 года из лучших военных летчиков авиабазы Кубинка, в совершенстве освоивших технику высшего пилотажа на истребителях 4-го поколения Су-27, создана пилотажная группа «Русские витязи».

7 апреля в софринской бригаде внутренних войск отмечают День памяти павших боевых товарищей. В 1991 году в этот день в Нагорном Карабахе бригада понесла свою первую потерю. Прикрывая отход подчиненных и мирных жителей, погиб лейтенант Олег Бабак. Посмертно ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Четыре года спустя в этот роковой день под Самашками погибли еще десять софринцев. Всего за время участия в боевых действиях бригада потеряла более сотни военнослужащих.

14 апреля 1849 года родился Сергей Иванович Мосин — один из выдающихся отечественных конструкторов-оружейников, внесший неоценимый вклад в укрепление военной мощи нашего государства. Благодаря его усилиям более чем сто лет назад была создана одна из самых лучших магазинных винтовок мира — трехлинейная винтовка обр. 1891 г., положившая начало новой эпохе в истории развития стрелкового оружия. Слава созданного Сергеем Ивановичем Мосиным оружия жива и по сей день.

18 апреля — день победы русских воинов князя Александра Невского над немецкими рыцарями на Чудском озере. Знаменитое Ледовое побоище произошло 760 лет назад, в 1242 году. По мирному договору, заключенному несколько месяцев спустя, руководство Тевтонского ордена отказалось от всех притязаний на русские земли и возвратило территории, захваченные ранее.

22 апреля 1941 года принят на вооружение авиационный пулемет М.Е. Березина калибра 12,7 мм.

26 апреля — 50 лет со дня первых успешных стрельб советского зенитного ракетного комплекса С-25 на полигоне Капустин Яр. День рождения советского зенитного ракетного оружия.

30 апреля 1945 года над рейхстагом в Берлине водружено Знамя Победы. В целях увековечения народного подвига в Великой Отечественной войне, в ознаменование заслуг воинов Советских Вооруженных Сил перед Отечеством и в знак благодарности потомков победителям фашистских захватчиков 15 апреля 1996 года Президент РФ подписал Указ о Знамени Победы. Символ Знамени Победы представляет собой полотнище красного цвета, на обеих сторонах которого в верхнем углу расположено изображение пятиконечной звезды. В дни государственных праздников, при проведении воинских ритуалов, связанных с боевыми победами российского народа, Знамя Победы решено использовать наряду с Государственным флагом Российской Федерации.

Календарь подготовил Сергей КОЛЕСНИКОВ

ГОРНЫЕ СТРЕЛКИ

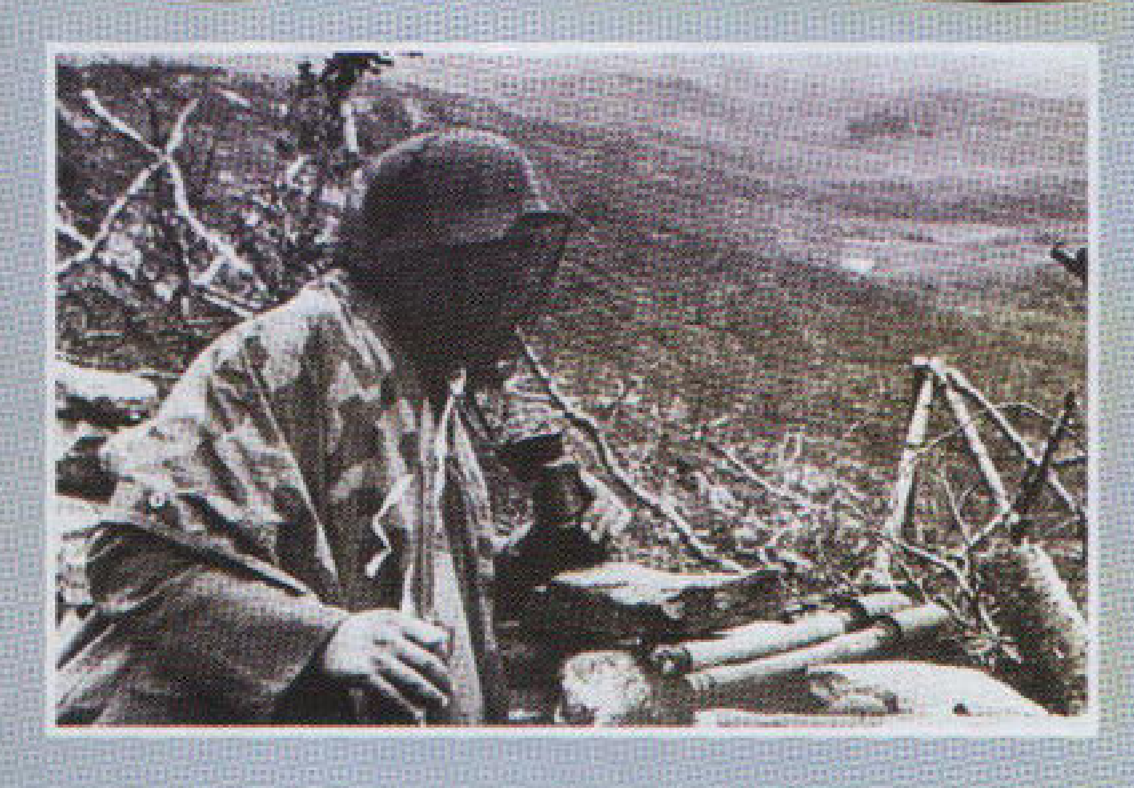
Виктор АФОНЧЕНКО
Фото из архива автора

Горнострелковые части появились во многих странах почти одновременно — во время Первой мировой войны, когда Италия и Австрия стали выяснять, кто хозяин в Альпах, а Россия и Турция — кто хозяин на Кавказе. В период между Первой и Второй мировыми войнами одни страны, такие, как Франция, Италия, Германия, пошли по пути развития и повышения боеготовности горнострелковых дивизий, а Советский Союз вступил в Великую Отечественную с частями, которые только назывались горнострелковыми. Отличались они лишь тем, что на вооружении имели горные пушки и мулов для их перевозки.

А враг противостоял нам более чем серьезный. 49-й горнострелковый корпус генерала Р. Конрада, в задачу которого входил захват перевалов Главного Кавказского хребта и прорыв в Закавказье к грозненской, майкопской и бакинской нефти, имел боевой опыт, приобретенный в горах Греции и Норвегии, и укомплектован был альпинистами — жителями горных районов Германии и Австрии.

Перед войной немцы облазили наши горы и составили подробные карты. А главное, не теряли времени, совершенствуя навыки ведения боевых действий в горах. Вот что писал в то время немецкий журнал «Кораллы»: «Перед войной наших егерей часто можно было увидеть на учениях в Альпах. Правда, для того чтобы их увидеть, нужно было очень внимательно всматриваться. Тысячи туристов бродили по горам, не замечая войск, ибо оставаться незаметными — важнейшее правило альпийского стрелка. Только перейдя удобные дороги и взобравшись по горным тропам вверх, вы могли наткнуться на группу солдат, усердно занятых лазаньем по скалам. Имея хороший бинокль, вы могли с какой-нибудь вершины наблюдать за тактическими занятиями: дерзкие маневры, захваты важных пунктов, молниеносные отходы следовали один за другим. Егеря, как кошки, взбирались на неприступные вершины диких скал, на секунду прилипали к острым карнизам и бесследно исчезали где-то в темных расселинах. В самые холодные зимние дни в засыпанных снегом горах можно было видеть белые фигуры лыжников с тяжелым грузом на спине. Они неслись с отвесного склона, внизу стряхивали снег и снова пускались в бешеное преследование невидимого противника: на глетчерах они преодолевали глубокие овраги, на вершинах гор устанавливали орудия и минометы, искусно строили изо льда и снега теплые убежища».

Нельзя не отметить особого отношения немецкого командования к специальным горнопехотным соединениям своей армии. Их даже в самые трудные периоды войны не вводили в бой на равнине. Офицеры имели отличную альпинистскую подготовку и боевой опыт Балкан и Норвегии. Кроме того, к боям на Кавказе были привлечены горные

стрелки стран — союзниц Германии: Италии и Румынии.

Первоначальный успех немцев в битве за Кавказ был вызван не только отличной подготовкой врага, но и беспечностью нашего командования. Многие военачальники считали Главный Кавказский хребет непреодолимой преградой и поэтому утверждали, что вторжение на данном направлении маловероятно. Перевалы охраняли слабо, к обороне их не подготовили. Некоторые перевалы вообще не были заняты нашими войсками.

В августе 1942 года 49-й горнострелковый корпус генерала Конрада из района Невинномысской и Черкесска двинулся к перевалам. В горы шли хорошо обученные, полностью укомплектованные, обеспеченные специальным альпинистским снаряжением соединения. В экипировку личного состава входили: удобная крепкая горная обувь и верхняя одежда, палатки, спальные мешки, походные спиртовые индивидуальные кухни и примусы, темные очки. Снаряжение состояло из ледорубов, кошек, веревок, скальных и ледовых крючков и карабинов, горных спасательных средств. Высокогорные части обеспечивались также специальным высококалорийным питанием.

Наши войска, отступавшие вверх по ущельям, несли огромные потери. Карт фактически не было, дорогу узнавали у местного населения, которое далеко не всегда указывало верное направление. Преследуемые врагом, бойцы попадали в боковые ущелья, заканчивающиеся отвесными скалами, крутыми снежными склонами и нагромождениями ледников. Тут могли пройти только опытные альпинисты. И люди гибли от лавин и камнепадов, гибли в бездонных трещинах ледников, гибли от пуль егерей. До сих пор при таянии ледников находят в горах останки бойцов, пытавшихся прорваться к своим.

Немцам удалось захватить очень многие перевалы Главного Кавказского хребта. Они уже чувствовали себя в горах хозяевами.

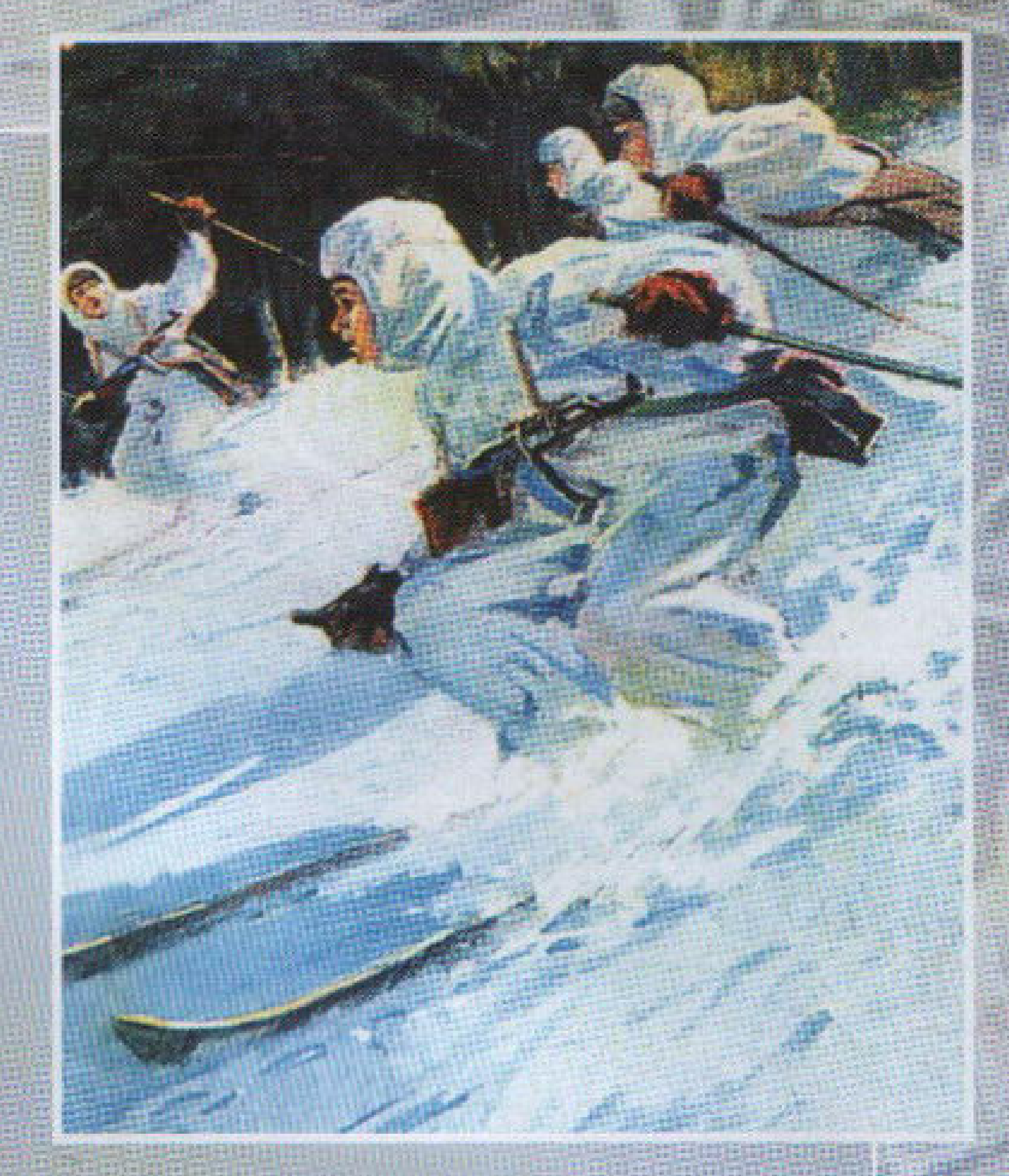
Маршал Советского Союза А.Гречко писал в своей книге «Битва за Кавказ»: «Ввиду того, что большинство командирского состава войск фронта не имело опыта боевых действий в горах, оборона и система ее огня организовывалась, как правило, только непосредственно на перевале, вместо того чтобы выносить огневые средства на ближние и дальние подступы к нему. Ряд направлений, допускавших подход к перевалам не только отдельных групп, но и целых подразделений противника, не был обнаружен и никем не оборонялся».

Гитлеровцы наступали несколькими колоннами. С севера шли тирольцы и баварцы, для которых горы были родным домом. Преодолев скалистые склоны, доступные только для хорошо обученных подразделений, они обошли с флангов наши части, оборонявшие очень важный Клухорский перевал, и сбросили их на южный склон. Оборонявшиеся считали, что скальные склоны непроходимы, а сам перевал, где шла тропа, надежно заперт ими. И вдруг увидели вражеских стрелков на флангах и даже в тылу выше перевала...

Профессионалы воевали с профанами. Вот что пишет об этих событиях в своих воспоминаниях командир 49-го горнострелкового корпуса Р.Конрад: «16 августа, поднимаясь на Клухорский перевал, на развилке горных дорог я встретил командира дивизии «Эдельвейс», возвращающегося с рекогносцировки занятого противником перевала. «Обход перевала с запада почти завершен. Завтра мы его возьмем», — доложил генерал-лейтенант Ланц. Он был уверен в успехе. Накануне, 15 августа, фон Хиршфельду удалось ввести противника в заблуждение. Дважды переходили его солдаты бурный, сковывающий движение, доходящий до пояса поток ледниковых вод на большом высокогорье. Им удалось обойти отсечные позиции врага. Теперь фон Хиршфельд стоял лицом к лицу с главными силами противника, владеющего седловиной перевала. Обходной отряд фон Хиршфельда силой до двух рот с тяжелыми пулеметами и минометами после многочасового восхождения, подвергаясь ежеминутной опасности, овладел господствующим над местностью круглым гребнем перевала. Отсюда можно было вести постоянное наблюдение за занятым противником перевалом. Вскоре положение защитников перевала ухудшилось. Опасаясь быть полностью отрезанными от своих и уничтоженными, с наступлением темноты они попытались отойти. В этих условиях фон Хиршфельд провел еще одну атаку, на этот раз с фронта, и в ночном бою овладел перевалом».

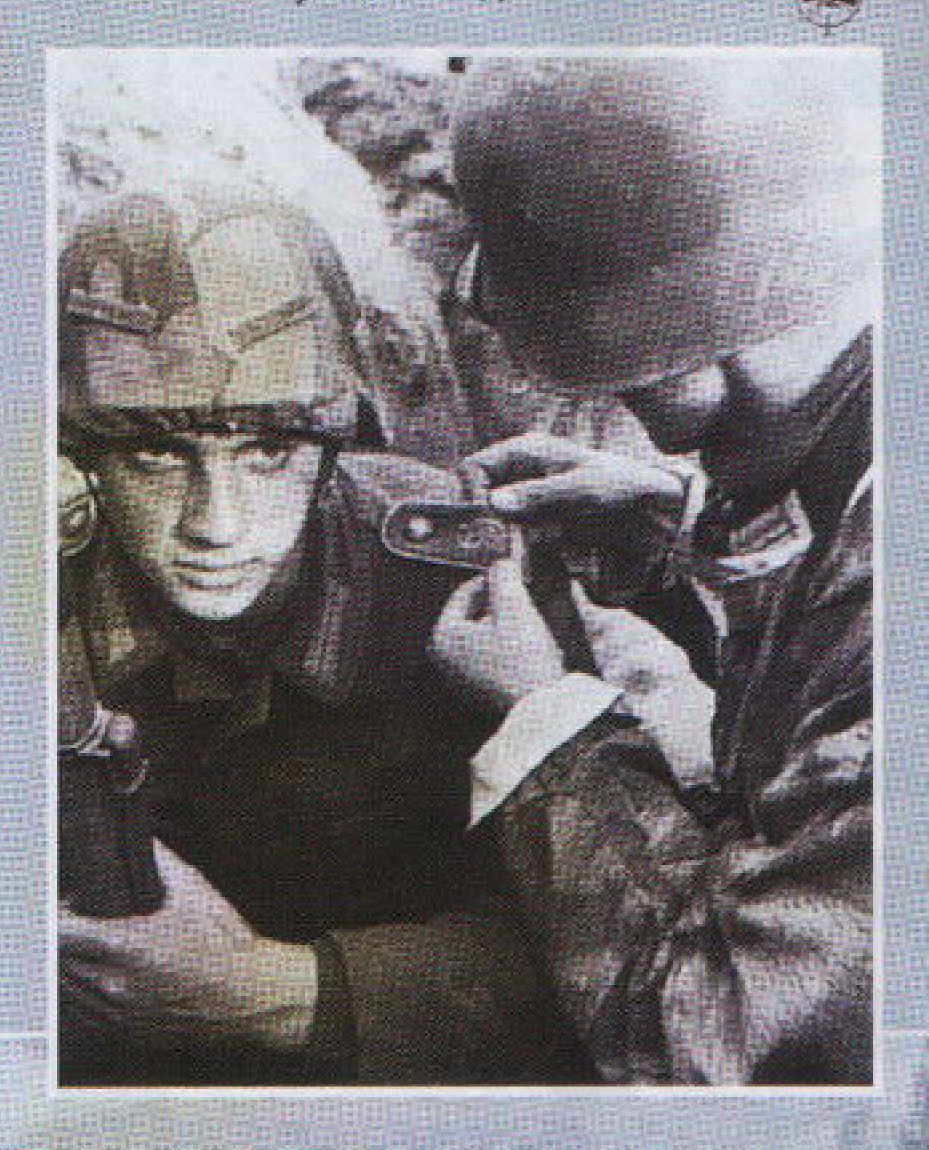
Гитлеровцы явно брали верх. Их штандарты, поднятые сводным отрядом «эдельвейсов» под командованием гауптмана Грота, развевались над Эльбрусом. Военных альпинистов сделали в Германии национальными героями. Их без конца показывали в кинохронике, их портреты печатали в газетах.

Наше командование стало срочно готовить контрмеры. С других фронтов, с предприятий оборонки на Кавказ были отозваны все советские альпинисты. С их помощью начали ускоренно готовить горнострелковые части. Был сформирован специальный отряд из самых опытных альпинистов, который скоро показал, кто в горах хозяин. На головы «эдельвейсов», засевших на перевалах, стали обрушиваться лавины, вызванные взрывами. Мобильные группы действовали в тылу немцев, совершая диверсии, прерывая подвоз боеприпасов и продовольствия. Егеря наконец получили достойный отпор. Кроме того, на гитлеровцев обрушились наскоро обученные войне в горах, но рвущиеся в бой горнострелковые дивизии, командирами и инструкторами в которых были опытные альпинисты. Эти подразделения были уже неплохо экипированы и одеты. Они имели в своем составе снайперов, горные пушки, умели пользоваться горными лыжами и альпинистским снаряжением. Теперь профессионалы воевали с профессионалами.

Постепенно наши горнострелки накопили опыт ведения боевых действий в условиях высокогорья. Бойцы привыкли к тому, что если смотреть вверх — расстояние скрадывается, вниз — увеличивается, научились составлялись таблицы для стрельбы в горах, появились отличные результаты у групп альпинистов-снайперов и авианаводчиков, действовавших по нескольку недель в полностью автономных рейдах (это зимой в горах!). Не пугали уже ни глубокий снег, ни крутые скалы.

К сожалению, тот опыт, оплаченный кровью наших солдат, похоже, ничему нас не научил. Последние 20 лет наша страна непрерывно воюет в горах общевойсковыми подразделениями. Горная подготовка сохранилась лишь в некоторых подразделениях спецназа. До 1980 года Советский Союз имел несколько горнострелковых дивизий. Лучшие альпинисты страны проводили сборы с бойцами и офицерами этих соединений. Горные стрелки соответствующим образом экипировались, имели специальное снаряжение, а главное, обучались тактике ведения боевых действий в горах и выживанию в условиях высокогорья. Сегодня же горная подготовка в основном держится на энтузиазме одиночек...

SIG
ШВЕЙЦАРСКИЕ ШТУРМОВЫЕ ВИНТОВКИ

SG 550

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из архива автора

Среди высококачественных швейцарских товаров — станков, часов, сыра, шоколада — далеко не последнее место занимает и стрелковое оружие, в том числе автоматические штурмовые винтовки. В этом нет ничего удивительного, поскольку мирная, нейтральная Швейцария является одним из наиболее милитаризованных государств в мире — на 7 млн населения насчитывается 4 млн единиц разрешенного стрелкового оружия, в том числе 600 000 штурмовых винтовок, хранящихся дома у резервистов.

ШВЕЙЦАРСКИЕ оружейники одними из первых, еще в начале 20-х годов прошлого столетия, приступили к работам над автоматическими винтовками. Но только в 1954 году после множества проб и ошибок инженеру из оружейной фирмы Schweizerische Industrie-Geselschaft (SIG) Рудольфу Амслеру удалось сконструировать более-менее удачную автоматическую винтовку, рассчитанную под 7,5-мм винтовочный патрон.

Через год винтовка принимает свои окончательные формы. Фирма-изготовитель присвоила новому образцу индекс AM 55 (впоследствии он более известен как SIG 510-0).

Это было своеобразное оружие, обладающее крупными габаритами. На его конструкции сказалось сильное влияние опытных германских автоматов (штурмовых винтовок) Gerat 06H, что не могло не наложить свой отпечаток на принцип работы автоматики. Общая компоновка также была аналогична германскому автомату Gerat 06H. После ряда удачных испытаний в 1957 году автоматическая винтовка SIG 510-0 была наконец-то принята на вооружение швейцарской армии под обозначением «7,5-мм штурмовая винтовка мод.57» (StG 57).

На следующий год фирма SIG представила новую экспортную модификацию винтовки SIG 510-1, рассчитанную на использование патрона 7,62 НАТО. Сильнейшее давление на военно-техническую политику нейтральной Швейцарии, которое оказывали страны НАТО, привело к тому, что швейцарцы были вынуждены стандартизировать свое вооружение с оружием Северо-Атлантического блока и в том же 1958 году принять на вооружение своей армии модернизированный вариант StG 57, перестволенный под патрон 7,62 НАТО. Вскоре появляются еще несколько вариантов этой штурмовой винтовки: SIG 510-2, представлявший собой облегченный вариант SIG 510-1 без сошек, и SIG 510-3, сконструированный под советский 7,62x39 автоматный патрон обр.1943 г.

В 1963 году на вооружение швейцарской армии поступает последний стандартный вариант винтовки SIG 510-4, также рассчитан-

SIG 541k

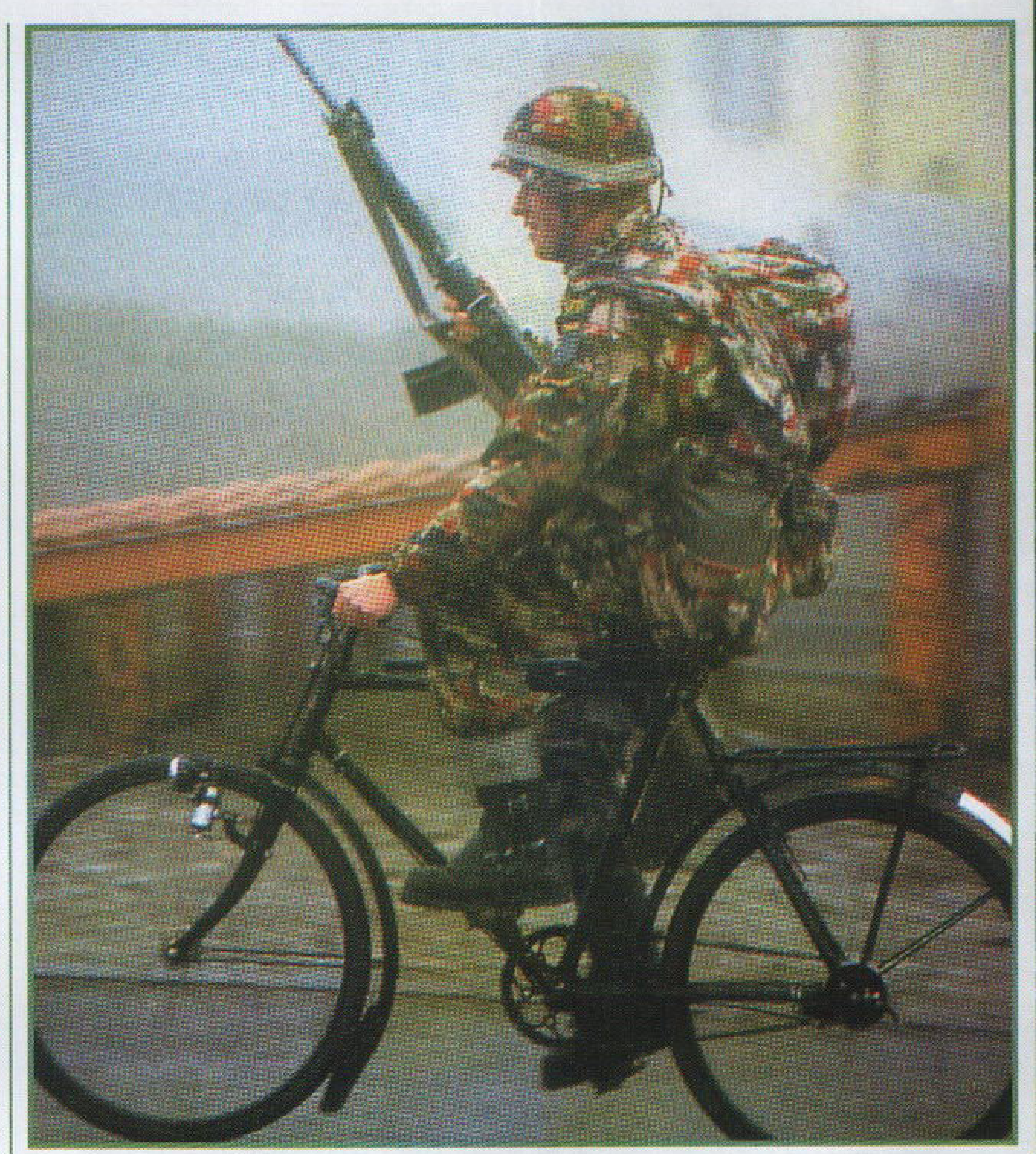
ный на использование патрона 7,62 НАТО, но с измененной формой пистолетной рукоятки управления огнем, новой конструкцией прицельных приспособлений — перекидным прицелом и стоечной мушкой.

В 1967 году фирма SIG разработала для замены штатной 7,62-мм автоматической винтовки StG 57 свою первую 5,56-мм автоматическую винтовку SG 530-1, рассчитанную на использование малоимпульсного патрона кал. 5,56 мм. Над модернизацией автоматических винтовок, рассчитанных под малоимпульсный патрон, швейцарские конструкторы-оружейники работали более двадцати лет, пока смогли создать оружие, в полной мере соответствующее достаточно жестким требованиям военных. Стандартный вариант с постоянным прикладом и длиной ствола 460 мм получил индекс SG 540, со складным прикладом и сошками — SG 541, а с укороченным стволом длиной 300 мм — SG 543.

В 1975 году фирма Schweizerische Industrie-Geselschaft продала лицензию на производство винтовок SG 540/543 французской фирме Manuhrin, и винтовки теперь получили наименование SIG-Manuhrin серии 540. Французские оружейники смогли наладить не только их производство, но и сбыт практически по всему миру, чему в немалой степени способствовали высокие боевые и служебно-эксплуатационные характеристики этого оружия. Первыми 20 000 новых винтовок SIG-Manuhrin SG 540 получили части Французского Иностранного легиона, которые использовали это оружие наряду со штатными винтовками FA MAS F 3 вплоть до начала 90-х годов. В самой же Франции винтовками SIG-Manuhrin SG 540/543 вооружали части специального назначения вооруженных сил и правоохранительных органов.

В начале 80-х фирма SIG создала новые образцы — стандартную 5,56-мм автоматическую штурмовую винтовку SG 550 (усовершенствованный вариант винтовки SG 540) с длиной ствола 528 мм и укороченную 5,56-мм автоматическую штурмовую винтовку SG 551 с длиной ствола 363 мм. Новое оружие, получившее в вооруженных силах Швейцарии индекс StG 90, было рассчитано на использование 5,56х45 швейцарского патрона GP.90 — аналога 5,56-мм патрона НАТО SS 109, и предназначалось для замены штатной 7,62-мм автоматической винтовки StG 57.

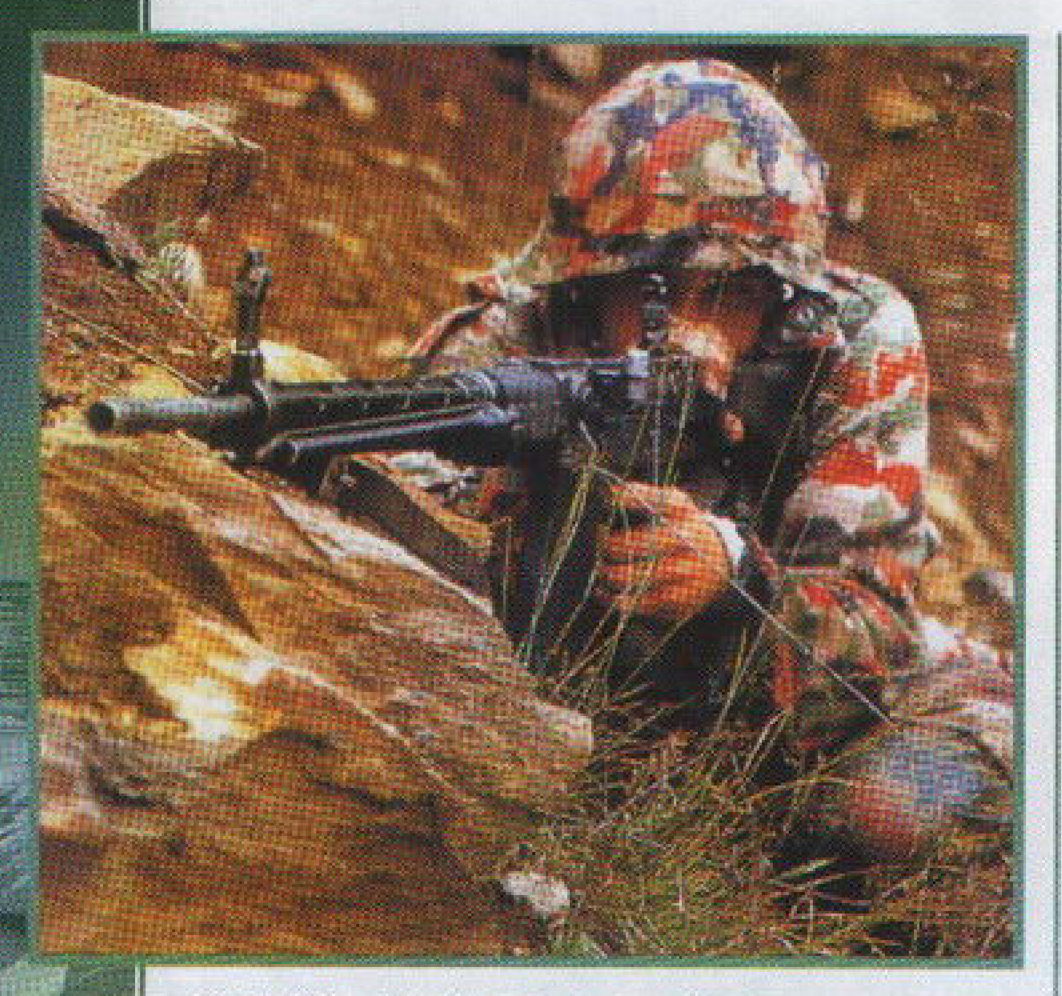
В конструктивном отношении винтовка StG 90 во многом аналогична своему прототипу — SG 541/543. При стрельбе на дальность до 100 м используется открытый прицел, регулируемый в горизонтальном и вертикальном направлениях. На боковых гранях целика имеются люминесцентные точки для подсвечивания при стрельбе в условиях ограниченной видимости. При стрельбе на дальность 200 — 400 м используется диоптрический прицел, регулируемый в двух плоскостях. Для стрельбы в сумерках или ночью предназначена откидная мушка с люминесцентным покрытием. На винтовке возможна установка оптического прицела и прицела ночного видения. На нижней накладке пластмассового цевья закреплены складывающиеся сошки. Спусковая скоба может откидываться влево или вправо для ведения стрельбы в зимних рукавицах. На дульной части ствола установлен дульный тормоз-пламегаситель, одновременно являющийся направляющей для стрельбы винтовочными наствольными гранатами. Питание из коробчатых магазинов емкостью на 20 и 30 патронов. Особенностью швейцарских магазинов является прозрачная пластмасса, из которой они изготовлены, что позволяет визуально контролировать расход боеприпасов. Боковые стенки магазинов выполнены со специальными приливами и пазами, которые используются для сцепления магазинов по два-три с целью упрощения и ускорения их замены. После израсходования всех патронов из магазина затвор удержива-

SIG 551k

SG 550

ется на останове в открытом положении. С левой стороны ствольной коробки расположен рычаг останова затвора. Пластмассовый приклад, откидывающийся вправо, имеет резиновый амортизатор затылка, что в немалой степени влияет на снижение отдачи и обеспечивает высокую точность стрельбы как из устойчивых, так и неустойчивых положений — с рук, с ходу, с колена. Вырез в прикладе позволяет удерживать оружие при стрельбе левой рукой. Приклад и цевье изготавливаются из пластмассы, армированной металлической проволокой. На винтовке смонтирован прилив для установки штык-ножа.

Большое внимание швейцарские оружейники уделили надежности работы новой винтовки и безопасности обращения с ней. Живучесть StG 90 составила не менее 15 000 выстрелов. Вероятность самопроизвольного выстрела возникает только при скорострельности 240 выстр/мин. Общий боевой вес оружия с боекомлектом 120 патронов в четырех снаряженных магазинах равен 6 кг.

В начале 90-х годов по заказу командования вооруженных сил Швейцарии для частей специального назначения на базе штатной штурмовой винтовки StG 90 конструкторы фирмы SIG создали 5,56-мм самозарядную снайперскую винтовку SIG SG 550. Основные изменения в этом образце по сравнению со своим прототипом были внесены в конструкцию ударно-спускового механизма, допускающего ведение только одиночного огня. Спусковой механизм получил регулируемый спуск в пределах 0,8 — 1,5 кг. Винтовка оснащена удлиненным до 650 мм и утяжеленным стволом, поэтому масса оружия возросла до 7,50 кг. Принципиальным изменениям подверглась конструкция пластмассового приклада, имеющего регулируемые по длине и высоте затылок и подщечный упор. На снайперской винтовке сохранена возможность откидывания приклада вправо вдоль ствольной коробки для уменьшения габаритов оружия в походном положении. Пистолетная рукоятка управления огнем оснащена регулируемым упором для кисти руки. На цевье устанавливается регулируемая по высоте двуногая сошка. Особенностью снайперской винтовки SIG SG 550 является защитный тканевый экран, смонтированный сверху над пластмассовым цевьем. Дабы не мешать стрелку прицеливаться, он отводит в стороны марево поднимающегося при стрельбе от ствола нагретого воздуха. В связи с тем, что конструкция ствольной коробки позволяет установить любой оптический прицел или прицел ночного видения, на винтовке демонтированы механические прицельные приспособления. В результате швейцарские конструкторы смогли передать спецназовцам очень удачную снайперскую винтовку. Возможность ведения самозарядной стрельбы, длинный тяжелый ствол, регулируемые приклад и сошка, высокоэффективный швейцарский патрон калибра 5,56 мм, который дает очень маленькую отдачу, практически не сбивающую прицел, — все это принесло оружию заслуженную славу..

В настоящее время 5,56-мм штурмовые винтовки StG 90 в стандартном и укороченном вариантах используются только вооруженными силами Швейцарии, а снайперская модель SIG SG 550 состоит на вооружении швейцарской армии, полиции и специальных

SIG 540s

SIG 510_4

Тактико-технические характеристики винтовок

наименование	StG 57	SG 540	SG 550 *	SG 541	StG 90
калибр, мм	7,5	5,56	5,56	5,56	5,56
масса, кг	5,55	3,9	7,5	3,5	4,8
длина общая, мм с пост. прикл. со слож. прикл.	 1105 720	 1000 905	 1130 607	 833 827	 998
длина ствола, мм	583	460	650	363	528
прицельная дальность, м	800	600	600	400	400
V_0 пули, м/с	760	980	1000	980	980
темп стрельбы выстр/мин	475–500	650 – 800	–	700 850	750-
емкость магазина, патр.	20, 40	20, 30	20, 30	20, 30	20, 30

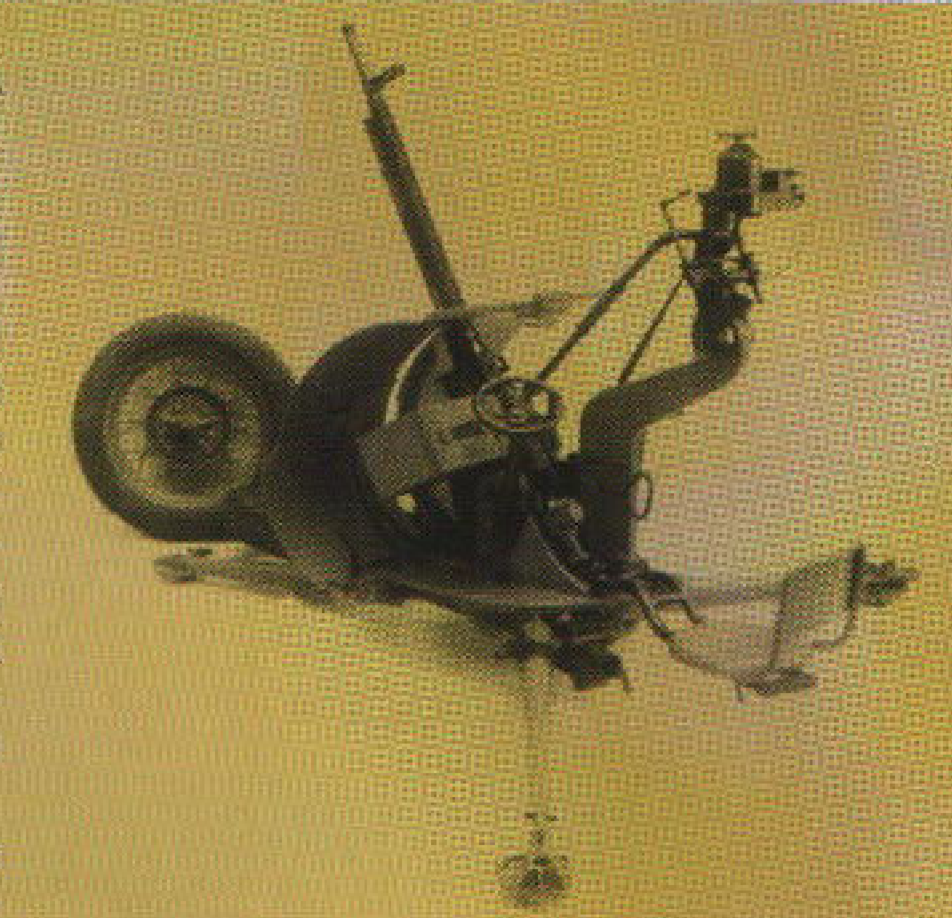
** – 5,56-мм самозарядная снайперская винтовка SIG SG 550*

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДЕГТЯРЕВ

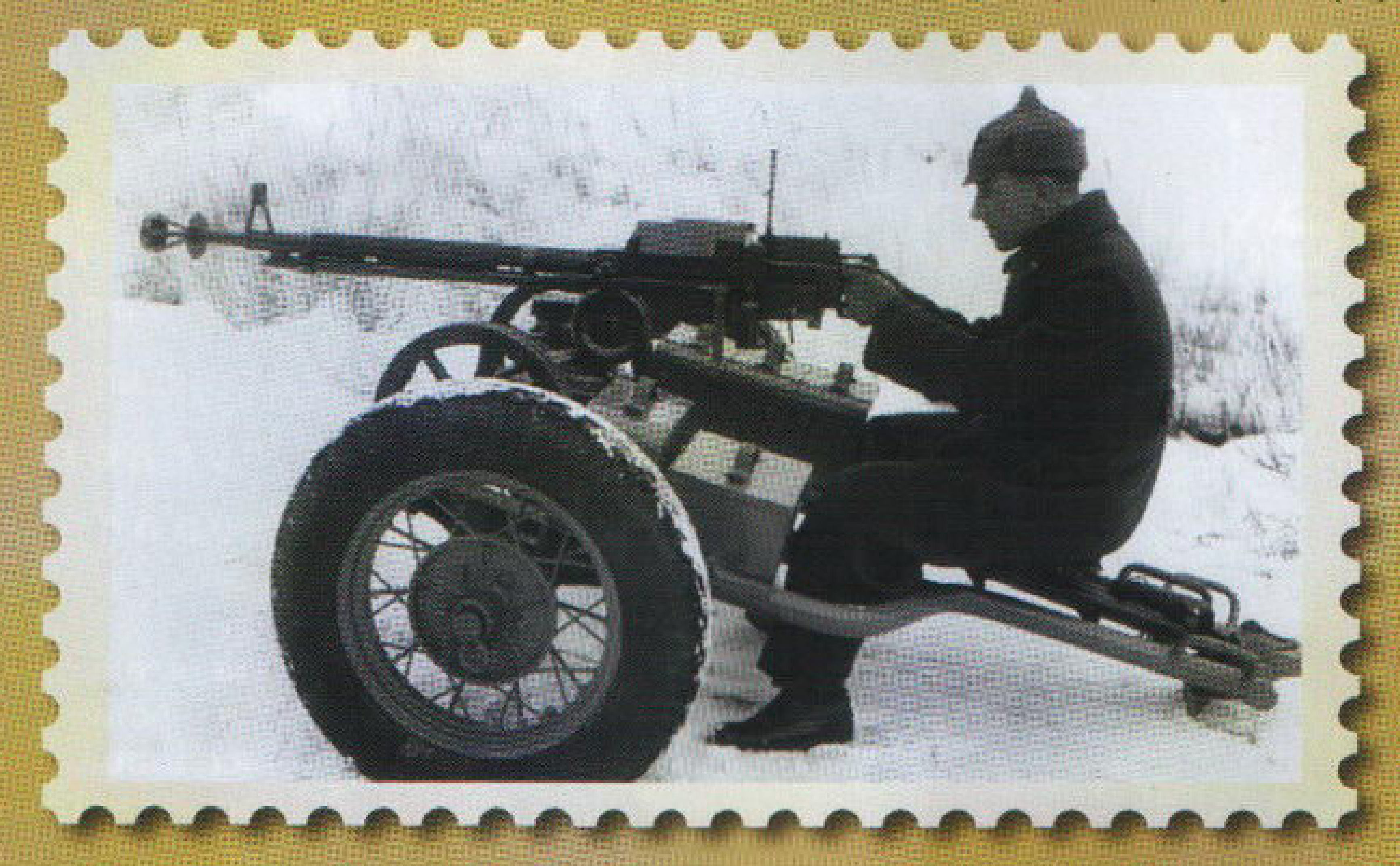
Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из архива автора
(Окончание. Начало в № 3, 2002 г.)

Наряду с созданием пулеметов под патрон нормального винтовочного калибра Василий Алексеевич Дегтярев длительное время занимался и проектированием крупнокалиберных пулеметов. В 1930 году, после создания специального 12,7-мм крупнокалиберного патрона, конструктор представил в Артком два варианта крупнокалиберных пулеметов, у одного из которых питание осуществлялось из очень громоздкого и тяжелого однорядного дискового магазина по типу ДП, а второй имел приемник под питание из матерчатой ленты с металлическими захватами для патрона.

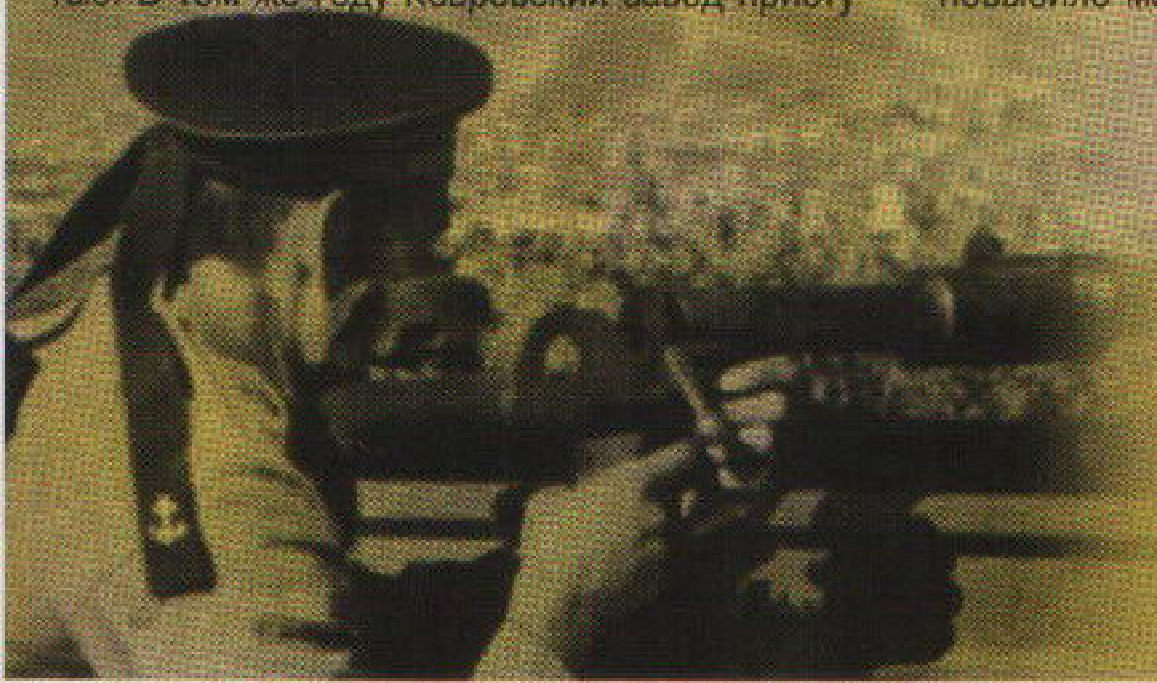

В феврале следующего года Дегтярев приступил к разработке новой системы оружия. В основу его конструкции положена простая и полностью отработанная к тому времени схема ручного пулемета ДП, уже освоенного в массовом производстве. Пулемет имел высокий по тем временам темп стрельбы — 450 выстр/мин, что обеспечивала ленточная система питания Шпагина, а также введение буферного устройства в затыльнике пулемета. Уменьшение влияния отдачи и улучшение меткости стрельбы достигалось мощным дульным тормозом, установленным на стволе, и амортизатором отката — на станке. Пулемет монтировался на универсальном колесно-треножном станке конструкции И. Колесникова, допускавшем ведение стрельбы по наземным и воздушным целям.

В 1933 году наконец-то было завершено создание целой гаммы патронов калибра 12,7-мм с бронебойными и бронебойно-зажигательными пулями, обладавшими высокой мощностью действия и бронепробиваемостью. В том же году Ковровский завод приступил к малосерийному выпуску 12,7-мм крупнокалиберного пулемета под индексом ДК-32. Однако в производстве они находились только до конца 1935 года. Это было время исканий, когда конструкция оружия все время модернизировалась. Усовершенствованию подвергались в основном система питания и станок.

В 1933 году конструкторы ПКБ предложили военным еще один крупнокалиберный пулемет, созданный в отличие от ДК по схеме станкового пулемета ДС-33 под патрон и металлическую рассыпную патронную ленту пулемета ШВАК. В последующие несколько лет постоянно вносились изменения в отдельные детали и узлы пулемета, получившего название ДШК (Дегтярев-Шпагин крупнокалиберный). Инженер И. Лещинский предложил для ДШК универсальный колесно-треножный станок-лафет, а также передок к нему. Для его конструкции характерно использование ходов автомобильного типа, что значительно повысило маневренные качества пулемета.

Весной 1938 года модернизированный пулемет ДШК успешно выдержал все полигонные испытания и был признан лучшим по простоте устройства, безотказности работы и экономичности. Наряду с высокими служебно-эксплуатационными качествами ДШК обладал и сравнительно высокой эффективностью стрельбы,

благодаря чему пробивал 15-мм броневой лист на дальностях до 500 м. Пулемет показал и хорошие боевые возможности в борьбе с воздушным противником на высотах до 1500 м, для чего оружие снабжалось специальными зенитными кольцевыми прицелами. В феврале 1939 года ДШК принимают на вооружение Красной Армии под обозначением «12,7-мм станковый пулемет обр.1938 г.»

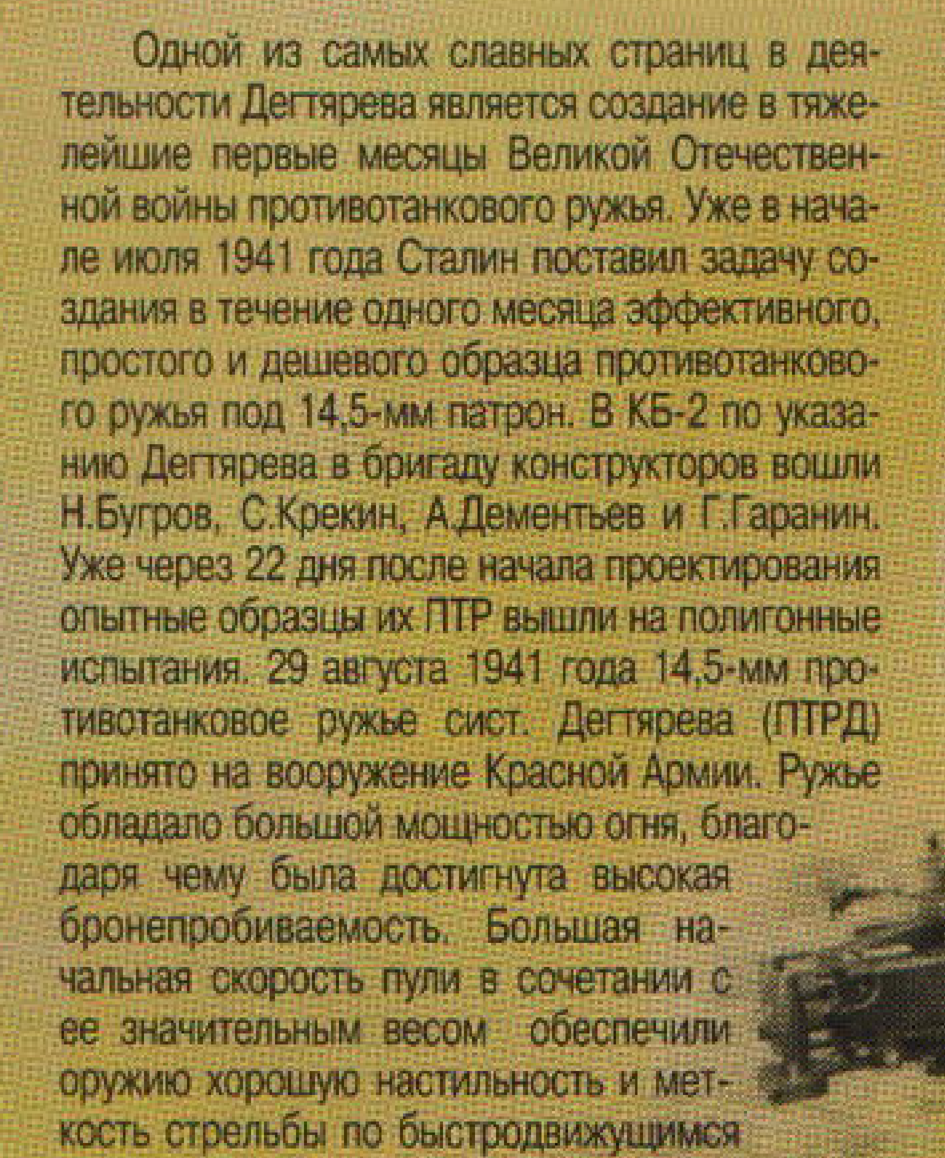
В том же 1939 году Лещинский спроектировал еще одну универсальную колесно-треножную установку под ДШК. Она отличалась тем, что в боевом положении колесный ход снимался и пулемет устанавливался на универсальном лафете станочного типа, позволявшем производить круговой обстрел. Наводка — нераздельная, осуществляемая одним наводчиком, спуск — ножной. Лафет на местности горизонтировался тремя домкратами, являвшимися точками опоры при стрельбе. На верхнем станке устанавливался автоматический зенитный прицел.

Уже в ходе войны в конструкцию ДШК внесли усовершенствования, направленные на повышение живучести подвижных частей автоматики и безотказности ее работы в затрудненных условиях. Приемник Шпагина и нерассыпную металлическую ленту заменили новым приемником горизонтального типа с двусторонней подачей рассыпной металлической ленты. Это позволило использовать ДШК в комплексных счетверенных зенитных пулеметных установках УЛ-12,7 и спаривать его с танковой пушкой в новых тяжелых танках ИС-4. В модернизированном пулемете упрочили крепление ствола в ствольной коробке. Новая модель стала легче, упростилось его обслуживание. В феврале 1945 года с конвейера сошли первые 12,7-мм крупнокалиберные пулеметы «Дегтярев-Шпагин крупнокалиберный модернизированный» (ДШКМ), официально принятые на вооружение Советской Армии уже после окончания войны.

Одной из наиболее удачных конструкций, созданных Дегтяревым, является пистолет-пулемет ППД. В 1932 году Василий Алексеевич представил образец, автоматика которого работала по принципу отдачи свободного затвора. В целом его конструкция повторяла германский пистолет-пулемет Шмайссер MP.28.II, но ряд доработок и усовершенствований значительно улучшили боевые и эксплуатационные качества оружия по сравнению с прототипом. Ударно-спусковой механизм позволял вести одиночный и автоматический огонь. Ударный механизм ударникового типа. Питание осуществлялось из двухрядного секторного магазина емкостью 25 патронов. Прицел секторный, рассчитан на стрельбу до 500 м. Новый ППД оказался достаточно простым и надежным, обладал хорошей живучестью. По боевым характеристикам и техническому уровню он не уступал аналогичным зарубежным образцам. В 1935 году оружие было принято на вооружение Красной Армии под обозначением «7,62-мм пистолет-пулемет сист. Дегтярева обр.1934 г.» (ППД-34).

Дегтярев постоянно работал над усовершенствованием ППД. Внесенные изменения сделали оружие более простым и дешевым в производстве. Барабанный магазин получил приемник взамен горловины. Новая геометрическая форма магазина привела к тому, что цевье ложи состояло из двух частей, а затворная коробка имела передний и задний (с защелкой) упоры магазина. Модернизированный образец под обозначением «7,62-мм пистолет-пулемет сист.Дегтярева обр. 1940 г.» (ППД-40) приняли на вооружение 21 февраля 1940 года.

Одной из самых славных страниц в деятельности Дегтярева является создание в тяжелейшие первые месяцы Великой Отечественной войны противотанкового ружья. Уже в начале июля 1941 года Сталин поставил задачу создания в течение одного месяца эффективного, простого и дешевого образца противотанкового ружья под 14,5-мм патрон. В КБ-2 по указанию Дегтярева в бригаду конструкторов вошли Н.Бугров, С.Крекин, А.Дементьев и Г.Гаранин. Уже через 22 дня после начала проектирования опытные образцы их ПТР вышли на полигонные испытания. 29 августа 1941 года 14,5-мм противотанковое ружье сист. Дегтярева (ПТРД) принято на вооружение Красной Армии. Ружье обладало большой мощностью огня, благодаря чему была достигнута высокая бронепробиваемость. Большая начальная скорость пули в сочетании с ее значительным весом обеспечили оружию хорошую настильность и меткость стрельбы по быстродвижущимся целям. По своим боевым и эксплуатационным качествам ПТРД в то время превосходило практически все подобные иностранные системы. Оно оказалось достаточно мощным противотанковым средством, позволявшим советским пехотинцам успешно бороться с легкими и средними танками противника. Бронебойные пули поражали броню толщиной 40 мм на дистанциях 100 м, 35-мм броню на дистанциях 300 м. Кроме того, это оружие успешно использовалось для стрельбы по огневым точкам, автотранспорту и низко летящим самолетам.

Бронебойщики в неравных поединках сожгли не одну тысячу немецких танков, САУ и БТР. Особо важную роль ПТРД сыграли в самый тяжелый начальный период войны. Но и на заключительном этапе Великой Отечественной Красная Армия продолжала применять надежные противотанковые ружья, правда во все меньших количествах.

В мае сорок пятого отгремели победные залпы. Оружие, созданное Дегтяревым, успешно выдержало боевые испытания на фронтах Великой Отечественной войны. «Мы работаем не ради наживы, как изобретатели за рубежом. Нами движет святое чувство служения Отчизне, своему народу...», — писал, оглядывая пройденный путь, талантливый конструктор Василий Алексеевич Дегтярев.

Александр ПРОНИН

Адольф Гитлер смертельно ненавидел советских военных, не случайно ни с кем в плену не обращались столь жестоко, как с ними. Но лишь одного офицера советского ВМФ фюрер удостоил чести назвать врагом рейха и своим личным врагом...

ЛИЧНЫЙ ВРАГ ФЮРЕРА

ЦЕЛЬ

В ЯНВАРЕ 1945 года советские войска, развивая мощное наступление в глубь фашистского рейха, осадили Данциг — древний польский город Гданьск. В этой старинной цитадели, превращенной нацистами в оплот своего господства в Привислинском крае и на северной Балтике, помимо мощной войсковой группировки оказался отрезанным цвет гитлеровской чиновной элиты — всевозможные фюреры и ...ляйтеры, руководившие ограблением и онемечиванием славянских земель.

А еще в Данциге базировалась 2-я учебная дивизия подводных лодок Рейхсмарине. В январе 1945 года в ее стенах готовились положить жизнь на алтарь служения фюреру и фатерлянду 3700 «белокурых бестий». Уже сформированные экипажи должны были занять места в отсеках 123 спущенных на воду новейших субмарин серии «XXI», оснащенных шнорхелем — устройством для подзарядки аккумуляторных батарей в подводном положении, что резко увеличивало автономность и скрытность плавания.

Подводники гросс-адмирала Карла Деница были последней надеждой Гитлера. Им предстояло реализовать план тотальной подводной войны. Внезапно выпустив на морские коммуникации между Старым и Новым Светом три с лишним десятка «волчьих стай» субмарин, каждая из которых имела боезапас в 20 торпед и автономность плавания до 16 000 миль, фюрер рассчитывал блокировать Англию, нарушить снабжение высадившихся в Европе войск и выиграть время, необходимое для развала антигитлеровской коалиции. Если учесть блестящие технические данные лодок серии «XXI» и серьезность боевой выучки фашистских корсаров морских глубин, этот замысел представлял серьезную угрозу для жизни тысяч союзников.

С 1942 года школа размещалась на стоявшем в порту Данцига огромном пассажирском лайнере «Вильгельм Густлов», первоначально построенном для круизных рейсов нацистской элиты из рейха на Канары, а с началом Второй мировой войны переоборудованном под госпитальное судно, а затем в плавучую казарму для любимцев Гитлера. Почти двухсотметровой длины 9-палубный гигант, в высоту с 15-этажный дом, лайнер был разделен переборками на бесчисленное множество отсеков, кроме сотен комфортабельных кают имел рестораны, зимний сад, плавательный бассейн, гимнастический зал. Водоизмещение — 25 тысяч тонн! Не много исполинов, равных «Густлову», бороздит океанские просторы даже сегодня.

И вот этот суперлайнер, имея на борту около 100 экипажей подводников, свыше 4 000 дополнительно принятых на борт высокопоставленных чиновников, генералов и офицеров СС и вермахта (всего более 8 000 пас-

сажиров), со всеми мерами предосторожности в полдень 30 января 1945 года оторвался от причальной стенки и вышел в море...

ПОИСК

В ЭТОТ же день в 20 часов 10 минут крейсировавшая в Данцигском заливе в ожидании целей для торпедной атаки советская подлодка «С-13», которой командовал капитан 3-го ранга Александр Маринеско, всплыла для подзарядки аккумуляторных батарей. Она принадлежала к семейству подводных кораблей серии «С IX-бис», строившихся накануне Великой Отечественной войны, и по своим характеристикам значительно уступала гитлеровским субмаринам серии «XXI». «Эска» имела водоизмещение 870 тонн, дальность плавания 10 000 миль, автономность 30 суток, глубину погружения до 100 метров. Ее вооружение составляли 6 торпедных аппаратов (4 носовых и 2 кормовых), 100-миллиметровое орудие и 45-миллиметровый полуавтомат. Но шнорхеля советские конструкторы не изобрели, и это создавало в «автономке» немалые трудности.

...Вот уже 17 дней длился поход. Площадь, отведенная для крейсирования, была огромной: от острова Борнхольм до маяка Брюстерорт 150 миль — ширина района, и до горла Данцигского залива в глубину 40 миль. Попробуй осмотри его быстро, а главное, внимательно. Как назло, весь поход не утихал шторм. С большим трудом боцману удавалось удерживать лодку в равновесии минуту-две, пока командир торопливо приникал к перископу. А ночью шла крайне опасная при болтанке подзарядка аккумуляторных батарей.

20 января на «эске» услышали взрывы глубинных бомб. Опытному подводнику эти взрывы говорили о многом. Командир корабля знал, что в отведенный ему для поиска район командование других подлодок не направляло. Значит, отдаленные разрывы «глубинок» вовсе не признак того, что фашисты «гоняют» по Балтике кого-то из его боевых друзей, преследуют обнаруженную субмарину. Нет, ведется профилактическое бомбометание. Коли так, вскоре пойдет крупная дичь — корабли большого водоизмещения в сопровождении эсминцев и торпедоловов, может быть, крейсер...

— Готовьтесь, друзья! — ободрял моряков командир. — Чует мое сердце, вот-вот пойдет конвой. Будет горячее дело!

И шифровка из штаба флота подогревает азарт: «Командирам подводных лодок в море. В связи с начавшимся наступлением наших войск ожидается бегство фашистов из Кенигсберга и Данцига. Атаковать прежде всего крупные боевые корабли и транспорты противника...»

Нелегко командиру лодки. Он отвечает за успех похода, за боевой результат. Беспокоят его балтийские глубины, напичканные на

разных уровнях минами — донными и якорными. Как маневрировать, если придется уклоняться от глубинных бомб вражеских сторожевиков? А тут еще одолевают грустные думы о собственном житии. Ведь в поход-то Александра Ивановича отправили смывать кровью допущенный грех. В ночь под Новый, 1945 год Маринеско загулял «маленько» в финском городе Турку. Зашел с товарищем в ресторанчик, выпил стаканчик, а тут и жадная до любовных утех хозяйка заведения приклеилась как банный лист... В общем, вернулся в базу на двое суток позже положенного.

Исчезновение советского офицера в иностранном порту да еще любовная связь с гражданкой другого государства по тем временам было делом подсудным, в штрафные роты ссылали и не за такое. Грозил трибунал и Маринеско. Спасла его только репутация классного профессионала подводной войны (в октябре 1944 года в Данцигской бухте его «эска» потопила вражеский транспорт водоизмещением 5000 тонн, причем, расстреляв все торпеды, он отважился всплыть и уничтожить противника огнем носового орудия) да поддержка всего экипажа, души не чаявшего в командире и грудью вставшего на его защиту. Командование решило не выносить сор из избы и, пока шло разбирательство, втихую отправило лодку с проштрафившимся офицером в поход. Но вскоре эта тишина отозвалась столь звонким резонансом...

Вечером 30 января, получив очередную радиограмму штаба флота, где говорилось о начинающейся эвакуации гитлеровцев, Александр Иванович принял отчаянно смелое решение: идти прямиком к Данцигской гавани и караулить врага на выходе из нее.

После 40-минутного стремительного броска к цели всплыли для подзарядки электропитания. Штормовая зимняя Балтика встретила огромными валами, тяжело переваливавшимися через узкий корпус лодки и сыпавшими мириады колючих брызг, снежными зарядами, налетавшими внезапно и плотно — ни зги не видать. И вот когда эту обжигающую холодом круговерть на мгновение разорвало, вахтенный сигнальщик Анатолий Виноградов взволнованно закричал:

— Огни! Прямо по носу!

Светлячки, мигавшие вдали, не могли принадлежать береговым маякам — далеко, к тому же по военному времени их не зажигали. Значит, цель! И тогда прозвучало:

— Боевая тревога!

Надсадно завыли ревуны. «С-13» выходила в «атаку века».

АТАКА

СТОЯ на мостике под порывами взбесившегося ветра, Маринеско лихорадочно обдумывал план действий. Ясно, что за огнями, обнаруженными сигнальщиком, — судно. Только что это — крупный боевой корабль, транспорт или какая-нибудь мелюзга, на которую и торпеды тратить жалко? Пока не сблизишься — не определишь. Но если действовать по правилам, сначала погрузившись, в подводном положении лодка вдвое потеряет скорость. А если идет не сухогруз-тихоход, а стремительный лайнер? Не догоним... К тому же с перископной глубины в такой шторм ничего не увидишь, да и боцман не удержит лодку при торпедном залпе — вон как бросает на волне! Значит, остается одно: догонять и атаковать в надводном положении...

— Штурман, ночной прицел! — приказал Маринеско. — Стреляем из надводного, носовыми! Идем под дизелями! Развить полную скорость!

Вскоре гидроакустик доложил, что, судя по шуму винтов, пока еще невидимая цель водоизмещением тянет на крейсер.

«А что, если атаковать со стороны берега? — возникла шальная мысль у командира лодки. — Не ждут же они нападения оттуда, от своих! Там береговая авиация, батареи фортов... Верят, что тыл прикрыт! Оттуда и бить!»

Маринеско отдавал себе отчет, на какой риск он идет, решившись пересечь курс вражеского конвоя и выбрать позицию для атаки со стороны береговой линии. Если обнаружат — ни отвернуть, ни погрузиться (глубины не позволят). Верная гибель...

Чашу сомнений окончательно перевесил доклад вызванного на мостик опытнейшего рулевого-сигнальщика старшины 1-й статьи Александра Волкова, обладавшего редчайшей способностью ночью видеть как днем. Приглядевшись в бинокль к мигавшим в снежном мареве огонькам, он уверенно доложил:

— Впереди миноносец! За ним — лайнер!

Теперь — прочь сомнения! Еще немного, и торпедный залп...

Вдруг пеленг лайнера начал меняться. Над миноносцем, что шел перед теплоходом, вспыхнула красная звездочка ракеты. «Неужели обнаружили? Миноносец сигналит, что ложится в атаку?» — стрельнуло в мозгу.

— Срочное погружение! Боцман, нырять на 20 метров! — приказал командир «С-13».

Лодка заскользила вниз, под тяжело дышащие громады волн. Последние резкие раскачивания с борта на борт, и вот уже только мелкая дрожащая качка напоминает о бушующем наверху шторме... Забортные шумы усилились, даже через сталь прочного корпуса отчетливо слышен похожий на паровозное громыхание гул огромных корабельных винтов. Лайнер проходит, кажется, прямо над головой. Так и хочется пригнуться. Но раз «глубинки» не полетели — значит, противник «эску» не обнаружил...

Всплытие! Лодка, набирая ход, снова приподнялась над волнами. На форсаже, развив запредельные для «эски» 18 узлов и рискуя сорвать дизели, настигал Маринеско уходящую цель. Это было отчаянное, почти обреченное усилие — вероятность счастливого исхода не составляла и сотой доли процента. Если немцы их обнаружат, да еще потерявшими ход — разнесут в щепки моментально. Но Маринеско верил в свою звезду...

Два часа беспримерной погони. И вот уже можно крикнуть в переговорную трубу:

— Старпом, рассчитайте число торпед в залпе!

Едва прозвучала эта команда, как вдруг по рубке лодки затанцевал сигнальный прожектор с лайнера, выписывая точки и тире. Противник запрашивал позывные! А надо выиграть еще несколько минут, чтобы успеть изготовиться!

— Отстучите ему что-нибудь! Что угодно! — велел Маринеско.

Сигнальщик Иван Антипов невозмутимо просигналил врагу короткое соленое словцо, и... О, чудо! Немец успокоился! Оказалось, гитлеровцы приняли шедшую борт в борт советскую лодку за свой торпедолов, назначенный в конвой. Психологически объяснимо: раз что-то отвечает, не пытается скрыться — значит, свой! Дерзость, но какая расчетливая...

В 23. 08 Маринеско наконец скомандовал:

— Аппараты, пли!

Три стремительных полоски от форштевня «эски» рванулись к высоченному борту лайнера. До его погружения в пучину оставалось не больше 15 минут...

Маринеско и его товарищи все это время, даже не опасаясь приближавшихся вражеских кораблей охранения и не прячась в морских глубинах, с мостика жадно наблюдали за агонией «Густлова». Невооруженным глазом было видно, как по накренившейся палубе в сполохах пожара ворочалась темная масса — экипаж и пассажиры в панике спешили к бортам, чтобы выброситься в ледяную Балтику... Корабли конвоя спасли лишь 988 гитлеровцев, среди них подводников оказалось меньше, чем на один экипаж. Переживший купание в балтийской водице помощник капитана лайнера Гейнц Шен спустя много лет написал в своей книге «Гибель «Вильгельма Густлова»: «Это, несомненно, была самая большая катастрофа в истории мореплавания, по сравнению с которой даже гибель «Титаника», столкнувшегося в 1912 году с айсбергом, — ничто».

После потопления теплохода-гиганта Маринеско 4 часа уходил от преследования вражеских эсминцев, то забираясь прямо на место гибели «Густлова», где еще барахтались тонущие и опасно было глушить водную толщу глубинными бомбами, то совершая хитроумные маневры. В конце концов он подплыл близко к немецкому берегу и положил лодку на грунт.

Через 10 дней, действуя столь же дерзко и продуманно, Маринеско потопил еще и германский вспомогательный крейсер «Генерал фон Штойбен» водоизмещением 15 000 тонн, на борту которого находились 3600 солдат и офицеров вермахта.

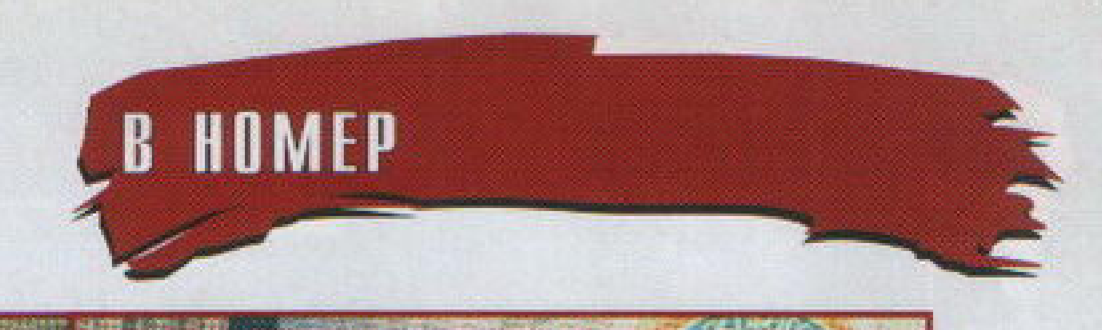
В Германии был объявлен трехдневный траур, все члены НСДАП и прочие функционеры надели траурные повязки. В истории рейха нечто подобное случилось лишь однажды — после гибели 6-й армии Паулюса в Сталинграде.

ВОЗДАЯНИЕ

5 МАЯ 1990 года Президент СССР М. С. Горбачев подписал Указ о присвоении звания Героя Советского Союза (посмертно) капитану 3-го ранга Маринеско. Как же случилось, что заслуги Александра Ивановича оказались оценены по достоинству лишь спустя почти полвека?

По возвращении в базу командира «С-13» в самом деле представили к званию Героя. Но бдительные кадровики схватились за голову: «Позвольте, это тот самый Маринеско, что «отличился» в Турку?» Завистники и недоброжелатели, которых у людей такого склада, как Александр Иванович, — самостоятельных, смелых, идущих наперекор обстоятельствам — всегда с избытком, начали распространять про него сплетни, что он, мол, зазнался, пьет запоем и т. д. В сентябре того же победного года личного врага фюрера приказом наркома ВМФ «за упущения в личном поведении» разжаловали до старшего лейтенанта, списали с лодки и отправили с понижением в Таллинский оборонительный район командиром маленького тральщика. Через несколько месяцев Александр Иванович был уволен из Вооруженных сил.

Став гражданским, Маринеско вскоре мотал срок на Колыме по абсурдному обвинению в якобы совершенном им хищении социалистической собственности. Подорвав здоровье в изнурительных морских походах и на колымской каторге, по освобождении Александр Иванович страшно бедствовал. Советское государство платило герою-подводнику мизерную пенсию, а свой век он доживал в малоприспособленной для житья питерской коммуналке. В 1963 году Маринеско скончался. Ему было чуть больше 50 лет...

ПОД СВИНЦОВЫМ ДОЖДЕМ КРЕПНЕТ БРАТСТВО ОМОНА

Сергей БАШКАТОВ
Фото Анатолия НОСЕНКО

НА РАССВЕТЕ 6 августа 1996 года свинцовый ливень обрушился на Грозный. И на склады ГУОШа, которые охраняли бойцы московского ОМОНа, в том числе. 100 омоновцев отчаянно защищали вверенный им объект. Командовал ими тогда нынешний заместитель командира отряда полковник милиции Леонид Дворников. Московские милиционеры в те дни оказались в самом пекле августовских событий. 21 сутки — в полном окружении. Но тяжелейшие ожесточенные бои не сломили дух омоновцев. Три раза боевики предлагали москвичам сдаться. Три раза получали отказ. Из сотни стражей порядка — 23 раненых, но ни одного убитого. Среди раненых и сам командир. Первая пуля буквально чиркнула по виску. Потом он чудом уцелел в командирском вагончике, когда тот был изрешечен автоматными очередями «чехов». А вот третий раз не повезло — пуля попала в правую щеку. Но Леонид Васильевич продолжал руководить обороной.

Озверевшим «волкам Ичкерии» так и не удалось тогда сломить сопротивление бойцов ОМОНа при ГУВД города Москвы. И это лишь один из многочисленных эпизодов действительно героической истории этого подразделения.

Потом была вторая чеченская кампания. Впрочем, почему была? На вопросы журналистов, сколько командировок на счету отряда в эту войну, командир и его подчиненные лишь улыбаются в ответ: «Да мы оттуда и не выходили!» Вот и сейчас готовится очередная замена тех, у кого в Чечне уже подошел к концу срок командировки.

Недавно в Доме культуры ГУВД города Москвы прошло торжественное вручение боевых орденов и медалей отличившимся в контртеррористической операции сотрудникам ОМОНа. Среди 193 награжденных — 14 человек удостоены ордена Мужества. Подполковник милиции Петр Смирнов получил от руководства МВД России именное оружие. На награждении присутствовал и первый командир московского отряда милиции особого назначения, председатель совета ветеранов ОМОНа генерал-майор милиции в отставке Дмитрий Иванов. Почти пятнадцать лет назад он возглавил новое тогда милицейское подразделение.

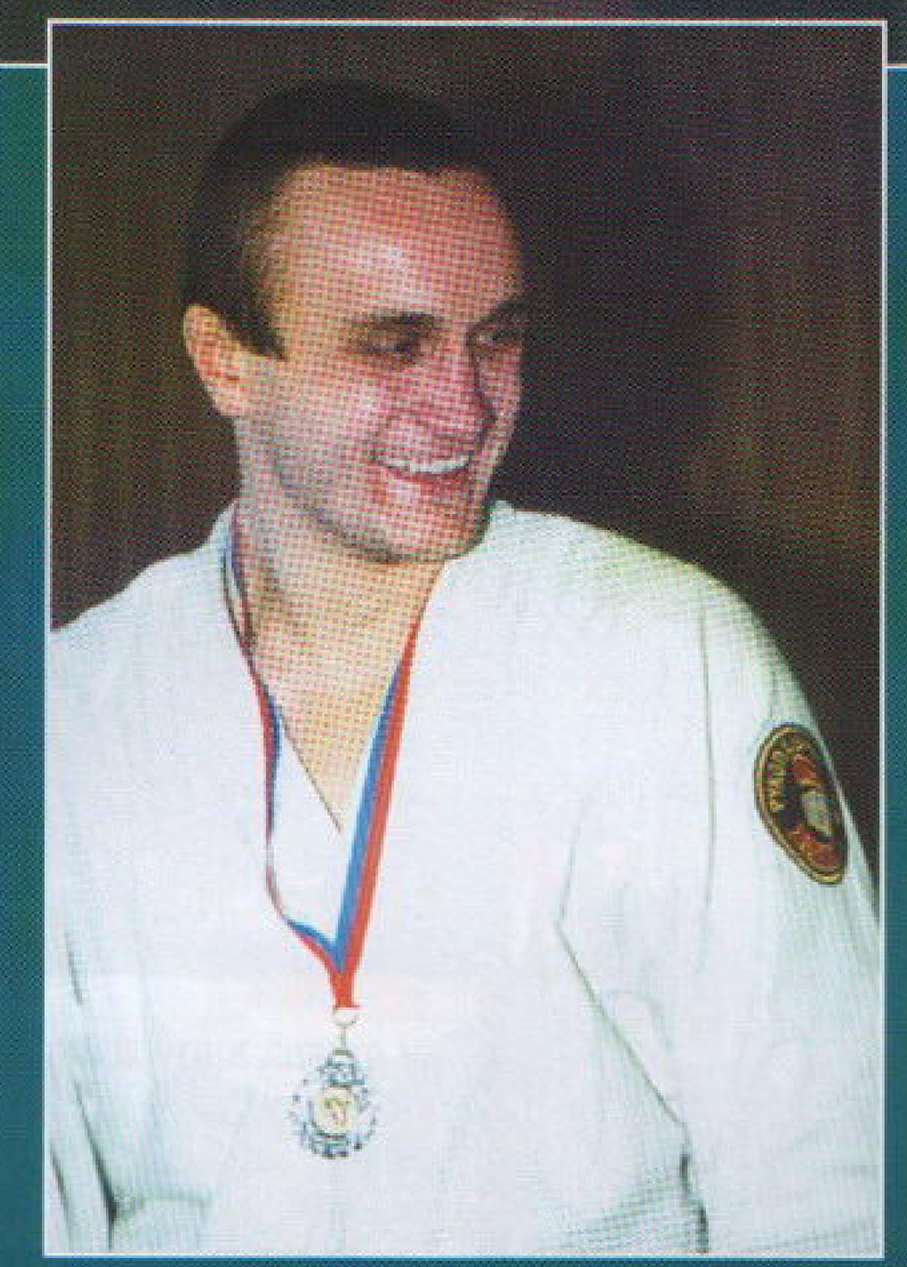
— Мне, как ветерану, отрадно видеть, что традиции боевого братства не только сохранены, но и приумножаются, — сказал Дмитрий Васильевич. — С этими ребятами можно запросто идти в разведку.

Александр БУТКЕВИЧ
Фото автора

В УНИВЕРСИТЕТЕ ЛЕСА "РУБИЛИСЬ" РУКОПАШНИКИ

В СПОРТКОМПЛЕКСЕ Московского государственного университета леса прошел Всероссийский турнир по рукопашному бою среди силовых и охранных структур. Организовали его Центр профессиональной подготовки сотрудников охранных структур и ЧОП «Глобал-Безопасность». Проведение подобных турниров — дело хлопотное и дорогое. Однако сотрудники Центра, а также ветеранских организаций подразделений спецназа «Витязь» и «Русь», «СоцГорБанка», ООО «Кинг» и журнала «Братишка» устроили настоящий спортивный праздник. Из разных уголков страны в столицу приехало более двадцати команд. В захватывающих поединках сошлось около ста участников, среди которых немало титулованных рукопашников.

— В этом году мы изменили правила соревнований, — рассказывает главный судья турнира Виктор Дмитриев. — Теперь бой ведется беспрерывно. Это в несколько раз повысило требования к выносливости спортсменов. Если раньше посреди схватки можно было выкроить минутку для отдыха, то сейчас это невозможно. К тому же турнир приобрел статус всероссийского и завоевавшим первое место присваивается звание мастера спорта. Естественно, ребята выкладываются полностью и стремятся во что бы то ни стало победить. Зрители это видят и тоже «заводятся».

О том, что является залогом победы в рукопашной схватке, мы спросили у Александра Шадрина из Голицынского военного института ФПС России, ставшего победителем в весовой категории 90 кг.

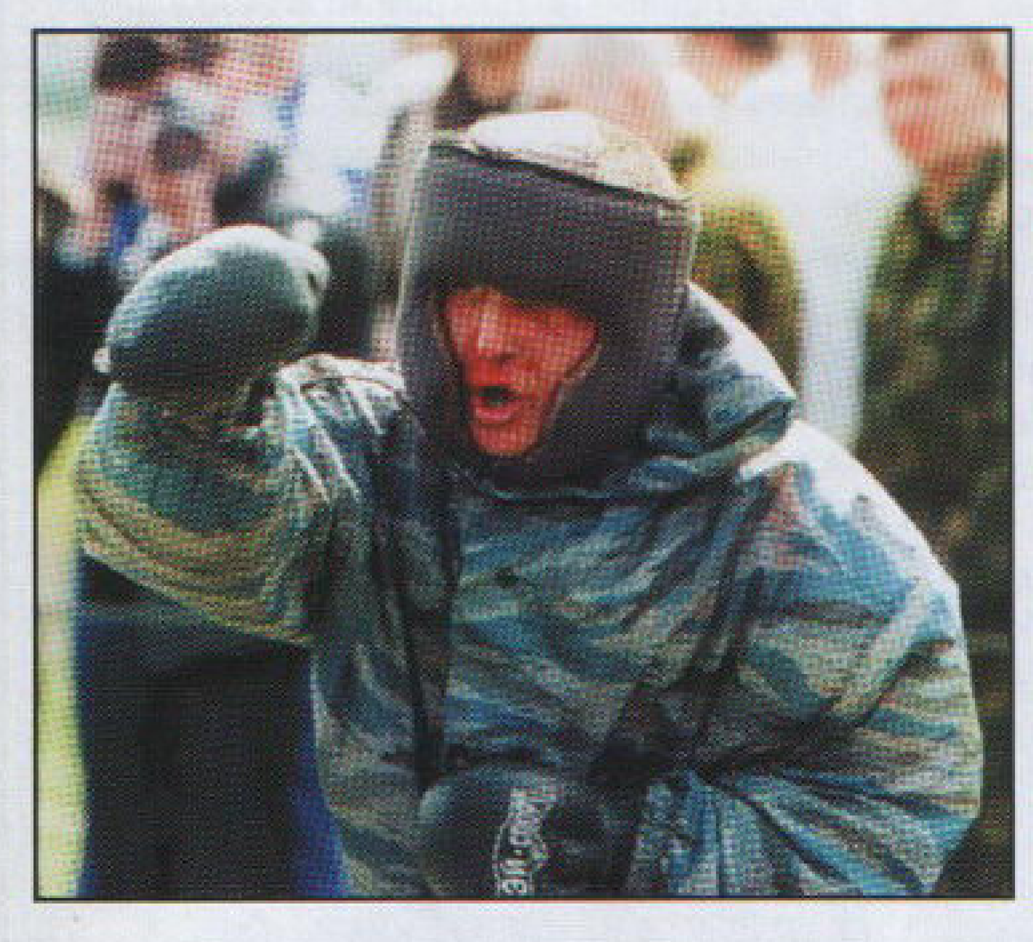
— Отточенная техника, сила и выносливость еще не гарантируют стопроцентной победы. Если не владеешь собой и не контролируешь эмоции, все равно проиграешь.

Победителей турнира ждали и ценные призы — телевизоры, видеомагнитофоны, музыкальные центры. Большую часть призов увезли с собой рукопашники «Контркриминала», занявшие первое место в командном зачете. Пограничники из Голицына стали вторыми, а на третьем месте оказалась команда из Перми. Ценный приз за самую быструю победу вручен Александру Косачеву из Перми, за волю к победе — Юрию Гончарову из Воронежа, за лучшую технику — Алексею Головину из команды «Контркриминал».

Напомним, что дебют турнира состоялся в прошлом году. Качество проведения соревнований высоко оценила Национальная федерация рукопашного боя правоохранительных органов России, приняв решение о присвоении турниру статуса чемпионата страны. Представители Санкт-Петербурга предложили провести следующие соревнования в городе белых ночей.

ФОРМУЛА БОЯ. "ЯКОРЯ"

Продолжаем публикацию методики нижегородского автора Владимира Шехова. В новой главе речь пойдет о «якорях», использование которых существенно облегчает изучение приемов рукопашного боя. Эти простые рекомендации уже на первом занятии помогут начинающему бойцу преодолеть неизбежный страх и почувствовать уверенность в своих силах.

Введем понятие «якоря» - это простое и легко запоминающееся правило для самоконтроля бойца. «Якоря» помогают сохранять правильную стойку и возвращаться в нее после совершения тех или иных действий. Общее число «якорей» не должно быть велико: желательно, чтобы оно не превышало семи. Это максимальное число параметров, которые способен контролировать человеческий мозг одновременно. В настоящей главе намеренно приведено избыточное число «якорей». В данном случае не ставится целью построение универсального алгоритма, он может быть разным у тренеров и бойцов. Главная задача - дать общее представление о «якорях», чтобы читатель впоследствии смог тренироваться самостоятельно. Часть «якорей» после того, как они станут выполняться автоматически, можно будет заменить новыми, чтобы общее их число в каждый момент тренировочного процесса не превышало семи.

- **Не жмурить глаза.** Это очевидное, но трудноисполнимое на начальном этапе обучения требование. Этому поможет следующий «якорь».
- **Держать голову в небольшом наклоне вперед.** Наклон головы обеспечивает надежную защиту глаз костями, окружающими их.
- **Перед началом атаки, если соперник смотрит в глаза, делать «маску гнева» — оскаливать зубы.** Эта далеко не обязательная рекомендация может помочь одержать психологическую победу над соперником.
- **Сохранять абсолютное спокойствие, контролировать свои действия.** Давно ушли в прошлое советы типа: «Разорви его!» — они лишь вызывали нездоровое возбуждение и потерю самообладания. Научиться следовать этому «якорю» помогает спортивная релаксация.
- **Не опускать рук.** Очевидная, но опять же трудновыполнимая в боевом запале рекомендация.
- **Не суетиться, «как боксер».** Часто новички, подражая увиденному «танцу» боксеров на ринге, начинают «скакать», делать много лишних движений. От этой дурной привычки отучает ведение тренировочных боев стоя на месте, с запретом передвижений.
- **Не отступать.** Распространенная ошибка — новичок при виде малейшей угрозы со стороны соперника отскакивает назад. Для избавления от нее служит «бой в углу», когда ученик ведет учебный бой, не имея возможности маневра.
- **Сразу после проведения атаки возвращаться в боевую стойку.** Это удается не всегда. Часто разгоряченные ученики после атаки останавливаются, чтобы посмотреть, достигли их удары цели или нет, после чего... сами пропускают удар.
- **Незамедлительный переход от защиты к атаке.** Трудновыполнимая (в силу сложности мгновенной смены оборонительного мышления на атакующее), но очень важная рекомендация. Она усваивается при целенаправленном проведении учебных боев и упражнений на «лапах».
- **В момент выполнения защитных действий (отбива) делать выдох через нос и напрягать мышцы конечности, которой выполняется защита.**
- **В момент удара делать выдох через нос и напрягать мышцы конечности, выполняющей удар.**
- **Дышать через нос и держать челюсти стиснутыми.**
- **Наносить удар сопернику в момент, когда он делает вдох.** Научиться следовать этому можно после целенаправленных тренировок. Например, если соперник часто выполняет удар правой (дальней) рукой, достаточно провести свой удар в тот момент, когда он возвращает руку в исходное положение (в это мгновение чаще всего соперник и делает ожидаемый вдох). В момент вдоха мышцы противника окажутся расслабленными, и даже легкий удар, скажем, в область печени, может привести к нокауту.
- **Абсолютное расслабление всех возможных мышц в нейтральной фазе боя (когда не происходит ни атакующих, ни оборонительных действий).** Пусть мышцы отдыхают и не тратится излишняя энергия.
- **Тотальное получение пользы от обучения.** Этот «якорь» относится не к самому бою, а к обучению и гласит, что из любого упражнения следует извлекать пользу. Скажем, удерживая «лапы» во время тренировок, не следует оставаться статичным наблюдателем действий напарника, необходимо осмысливать свои возможные действия при встрече с аналогичными ударами в реальном бою.
- **Не думать «словами»**. Иначе риск пропустить удар на первой же секунде боя многократно возрастает, поскольку выполнение ответного действия будет слишком медленным. Все действия бойца должны происходить на уровне рефлексов, автоматически. Это достигается путем многократных отработок одних и тех же действий на тренировках.
- **Откуда удар — туда и защита.** Этот «якорь» выражает простое правило блокировки атакующих действий разноименной конечностью. Например, удары правой рукой отбиваются левой рукой. Разумеется, это не универсальная рекомендация, она отражает лишь общую тенденцию выполнения защиты.
- **Голова открыта — бей в голову.** Голова, пожалуй, самое уязвимое место у человека, поэтому комментировать этот «якорь» представляется излишним.
- **Прикрывать голову не только руками, но и плечами.**
- **Не поворачиваться к сопернику спиной**. Иначе вы не только перестанете контролировать его действия, но и подвергнете риску уязвимые области затылка и позвоночника.
- **Вкладывать в удар максимально возможную массу, а сам удар наносить с максимально возможной скоростью.**
- **«Не проваливаться»** в момент нанесения удара, максимально быстро возвращаться в боевую стойку.

Кроме «якорей», удерживающих бойца в правильной стойке, были приведены несколько примеров, относящихся к нанесению ударов, общей методике тренировок и т. д. Это сделано для облегчения разработки тренерами и бойцами индивидуальных методик, для получения ими общего представления обо всех возможных, а не только защитных «якорях».

Подготовил Альберт ИСТОМИН

"СПРУТ" – моя несбывшаяся МЕЧТА

После трагедии с "Курском" все знакомые, которые знают, что я когда-то был водолазом-глубоководником, засыпали меня вопросами. Неужели 100 метров — такая уж серьезная глубина? Почему работают норвежцы? Неужели у нас нет техники и специалистов?

Не знаю, как сейчас поставлено дело с глубоководными погружениями на флоте и на нефтепромыслах. Говорят, и там, и там — никак. Неорганизованности и некомпетентности и в 80-е годы хватало. Но под воду ходили...

Виктор АФОНЧЕНКО
Фото из архива автора

В НАЧАЛЕ 80-х Арктикморнефтегазразведка решила купить глубоководные водолазные комплексы (ГВК) и обучить работать на них своих водолазов. Мне подфартило попасть в первую партию обучаемых. К тому времени я уже успел окончить ленинградскую школу глубоководников, в которой преподавали инструкторы из легендарного 40-го института.

И вот мы, чуть более 20 человек, из которых половина должна была отсеяться после первого этапа обучения, выехали из Мурманска в Баку. Там имелось пять ГВК, четыре из которых были к тому времени благополучно разворованы и приведены в негодность. Но для обучения хватит и одного. Теплое море, слегка подпорченное нефтью, жара, уютные каюты на судне «Али Амиров» и французская команда — инструкторы и механики.

Чем по тем временам французский метод в корне отличался от советского? Французский инструктор всегда в воде и всегда рядом. Он не только готов помочь в случае нештатной ситуации, но и всегда следит за учеником. После погружения напротив твоей фамилии записывает все замечания, фиксирует все твои успехи и неудачи. В советских водолазных школах мы привыкли видеть водолаза-инструктора на поверхности. Он лишь руководит спуском и отвечает в первую очередь за то, чтобы под водой не произошло аварийных ситуаций. Так, в ленинградской школе в бассейне глубиной 4 метра не только курсанты, но и инструкторы должны были ходить под воду с сигнальными концами! Французы, наоборот, большое значение придавали действию в аварийных ситуациях. Поэтому на занятиях зачастую сами их создавали. Подплыв сзади, перекрывали вентиль, срывали маску или неожиданным поворотом вентиля наполняли компенсатор плавучести, внимательно следя, как курсант действует в нештатной ситуации.

Обучение делилось на несколько этапов. Пройдя первый по программе легководолаза, мы должны были научиться пользоваться снаряжением фирмы COMEX и работать на глубинах до 40 метров. После этого все получали диплом водолаза с правом погружения на глубину до 40 метров. А те, кто сдал экзамен лучше всех, продолжали осваивать снаряжение, но уже глубоководное.

Сначала были тесты: плавание в ластах на дальность, ныряние на глубину, ныряние на задержку дыхания у трапа и т.д. Теорией сильно не загружали. Тем не менее многие из ребят, отобранных для обучения из Аварийно-спасательной службы флота, хотя и имели несколько погружений на 180 метров, почти не умели нырять и плавать. И не знали, что такое легководолазное снаряжение. Французы быстро восстановили пробел, с утра до вечера не выпуская их из воды.

Тестов было много. Но лично мне запомнилась проба на устойчивость к азотному наркозу, проведенная в барокамере. На глубине 100 метров нам дали задание за строго отведенное время расставить фигуры в определенном порядке. Затем снова щелчок секундомера — надо решить простую арифметическую задачку. Фигуры я расставил первым, задачу не смог решить вообще. Когда инструктор Кристиан, проводивший тест, спросил меня, почему в первом задании я лучший, а со вторым вообще не справился, пришлось ответить, что в математике я полный ноль и эту задачу и на поверхности не решу. «Такую простую?» — изумился француз. — «Любую». Он занялся со мной индивидуально. Кристиан и водолазный специалист Сергей Очковский за две недели ликвидировали пробел в моем образовании. К концу третьей недели я уже рассчитывал запас смеси и парциальное давление каждого газа не хуже остальных.

Наконец сданы все зачеты, и выполнив несложную задачу на глубине 40 метров, пер-

вый этап мы благополучно завершили. Началось знакомство с колоколом и барокамерой. Было поставлено главное условие: схему колокола и камеры со всеми бесчисленными вентилями, клапанами и шлангами необходимо уметь чертить по памяти. Но во время практических занятий в колоколе все усвоилось как-то само собой...

По окончании предварительного курса нас ждал экзамен. Французы хотели понять, тех ли людей они набрали, не подведут ли они, не запаникуют ли. И только убедившись, что физическое и психологическое состояние учеников на высоте, инструкторы взялись за настоящее обучение. Правда, перед этим, на экзаменах мы здорово удивили французов. Нет, не своими уникальными познаниями. Экзаменуя нас, они столкнулись с чисто российским явлением — каждый из нас рассказывал остальным, на чем он завалился. Например, в тазик кладется разобранный до последнего винтика легочный аппарат и редуктор фирмы COMEX. Надо его собрать, настроить и пойти с ним в воду. Коварные французы кладут в кучу деталей вместо родной французской прокладки почти такую же на вид советскую. Легочный аппарат не настраивается, курсанту снижают балл и объясняют его ошибку. А он, выйдя из кабинета, тут же объясняет товарищам, в чем закавыка. Нам и в голову не придет, что можно поступить иначе. А французы не понимают, как это так, ведь этот курсант помогает конкурентам! Французы припасли три или четыре таких надувательства, нас же было 20 человек. Так что на всех хитрости французов не хватило.

Наши инструкторы — люди неординарные. Платон де Лаек — потомок белоэмигранта графа Лайкова. Мужик грамотный и интересный. Патрик ле Диссе — в прошлом парашютист Иностранного легиона. Воевал в Алжире. Когда выпьет — начинает искать «арабов» в надежде свести счеты за Алжир. Один раз очень сильно нарвался — «арабов» в Баку оказалось слишком много. Если бы не ученики Патрика, все могли бы остаться без инструктора. Слава Богу — отбились...

Наконец почти полугодовое обучение завершено, и мы, получив сертификат водолаза-глубоководника фирмы COMEX, возвращаемся в Мурманск, где нас ждет следующий этап обучения. На этот раз предстояло осваивать то снаряжение, на котором будем работать. Трест Арктикморнефтегазразведка закупал тогда самое передовое снаряжение и оборудование. Первым пришло специализированное водолазное судно «Спрут», купленное в Англии. Когда я впервые ступил на палубу этого судна, аж дух захватило. Глубоководный водолазный комплекс, в котором, кажется, предусмотрено все. Даже барокамера в случае, если судно тонет, а водолазы в это время сидят под давлением, отделяется от судна, и водолазы самостоятельно проходят декомпрессию, болтаясь в камере по волнам. Кроме того, есть еще два подводных аппарата MOANA-4 и SM-370 производства фирмы COMEX. У них на борту тут же появляются надписи «Спрут-1» и «Спрут-2» (пусть все думают, что это мы их сделали). «Спрут» казался мне тогда осуществленной мечтой об освоении глубин. Про себя я решил, что хорошо бы на этом судне состариться и умереть...

Снаряжение получили великолепное. Например, аппарат SM-370 с гипербарическим отсеком позволяет осуществлять выход водолаза на глубинах до 650 метров. Для этого закуплено снаряжение регенеративного типа. Стоит безумно дорого, но позволяет очень много. Вернее, позволяло бы, если бы к нему еще и установку для приготовления смесей на основе неона приобрести. Без нее все это красивая, но бесполезная игрушка. Впрочем, тогда мы этих подробностей не знали и с энтузиазмом взялись осваивать новую технику. Пока на сжатом воздухе и на глубинах до 20 метров.

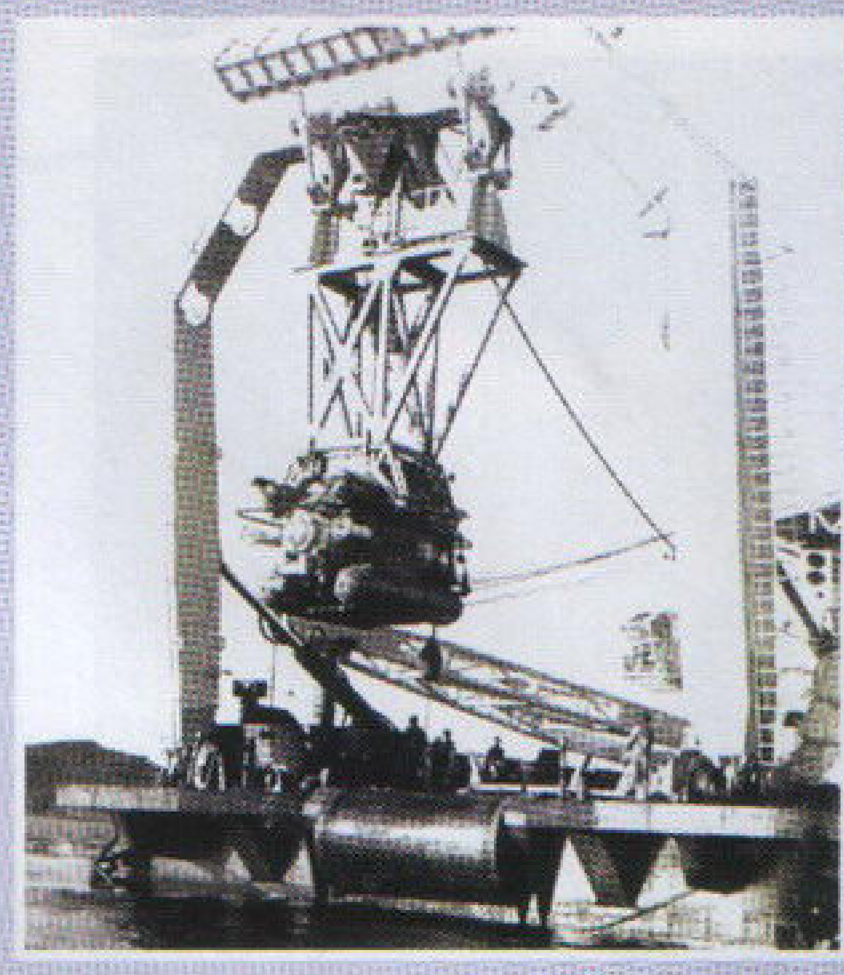
На борту водолазного судна «Спрут» кроме французов — англичане, канадцы, кто-то еще из иностранцев, представлявших различные фирмы, оборудованием которых было напичкано судно. Как-то раз наш врач азербайджанец Вахид курил на корме. Подошел старпом и по-английски начал объяснять, что в этом месте не курят. Уловив комизм ситуации, Вахид ответил длинной фразой по-азербайджански... «Твою мать, испанцев мне только не хватало!» — в сердцах плюнул старпом.

Наконец «Спрут» взял курс на семиостровский рейд. Полярный день насыщен до предела. Пилоты осваивают подводные аппараты. Водолазы — выход из этих аппаратов и водолазную беседку. Аппарат по рельсам подъезжает к транцу. Аркообразное спускоподъемное устройство берет его в захват и выносит за борт. Водолаз, прыгнув с «зодиака», отцепляет буксирный трос и верхний гак. MOANA уходит на глубину, где пилоты осваивают управление аппаратом и работу манипуляторов, SM-370 становится на опоры и выпускает из гипербарического отсека водолазов...

Теперь с новым оборудованием учимся действовать с закрытыми глазами. Ведь в экстремальной ситуации будет некогда вспоминать, где находится такой-то вентиль и что надо делать, если падает парциальное давление кислорода или прекратилась подача смеси с поверхности. Знание материальной части и автоматизм действий необходимы для того, чтобы освободить голову для более нужных вещей. Потому раз за разом аварийные ситуации варьируются. Постепенно ловишь себя на мысли, что в свободное время выдумываешь самые невероятные аварии и ищешь выход из положения. К примеру — напарник не подает признаков жизни. Тут же в голове выстраивается алгоритм действий: сообщить оператору, транспортировать напарника к колоколу, прицепить к его подвесной системе крюк лебедки, оператор поднимает его в колокол, снимает с него маску, войти самому, задраить люк, начать подъем, оказать первую помощь... Вот так, во многом благодаря инструкторам, навыки становились автоматическими.

...Потом у меня была командировка в Финляндию на ремонт бурового судна «Валентин Шашин». Вернувшись, я узнал, что со «Спрута» было сделано погружение на глубину 245 метров. Руководили им специалисты из 40-го института, откомандированные в наш трест возглавить глубоководные спуски. Они быстро наладили работу на глубинах. Но осуществлялась она с буровых судов «Шашин» и «Муравленко». Проводились глубоководные спуски по обслуживанию буровых, водолазы нашей конторы работали на Дальнем Востоке, во Вьетнаме. Поднимали «черные ящики» с южнокорейского «Боинга», сбитого осенью 1983 года на Дальнем Востоке. Но со «Спрута» больше практически не спускались. Он превратился в дорогую бесполезную игрушку. Снаряжение, за которым никто не ухаживал и которым не пользовались, постепенно приходило в негодность. «Спрут» вскоре превратился в разъездное судно, развозившее на вахту буровиков. Наконец мою несбывшуюся мечту продали по дешевке обратно в Англию. Надеюсь, оно попало в хорошие руки и используется по назначению.

...А на вопросы моих знакомых я чаще всего отвечаю фразой: «Что имеем — не храним, потерявши — плачем». Она наиболее точно характеризует ту ситуацию, что в последнее десятилетие сложилась в нашей стране с подготовкой водолазов-глубоководников и их работой.

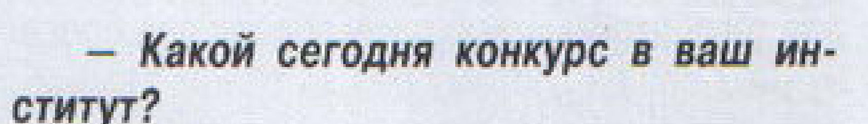

Владимир КРЫМСКИЙ:

“Я ПОСТУПИЛ В ЭТО УЧИЛИЩЕ С ТРЕТЬЕГО РАЗА”

Выпускников этого элитного военного вуза отличают превосходные командирские навыки, отменная физическая подготовка и железная воля к победе. Одни прославили свою альма-матер, сделав головокружительную военную карьеру. Другие погибли в многочисленных горячих точках, отдав во славу Отечества и ВДВ свою жизнь. Из стен этой кузницы командирских кадров вышло 44 Героя Советского Союза и 62 Героя Российской Федерации. На вопросы корреспондента “Братишки” отвечает начальник Рязанского воздушно-десантного института полковник Владимир КРЫМСКИЙ.

— Владимир Маркович, кого готовит ваш институт?

— Специалистов военного управления, которые служат в воздушно-десантных войсках на первичных должностях командиров взводов.

— Рязанское училище ВДВ было известно и своими «партизанами». Сегодня они есть?

— В прошлом году около пятидесяти ребят, не прошедших по конкурсу, вновь, как и в былые годы, копали недалеко от учебного центра землянки и жили в них с надеждой, что и для них найдется место в рядах десантников. Я отношусь к этим ребятам с огромной симпатией, но институт не резиновый. Мы, конечно же, берем их на заметку. В поселке Рыбном есть паренек, уже дважды пытавшийся поступить в институт. Я недавно звонил местному военкому. Он сказал, что мальчишку хотят этой весной призвать в армию. Попросил военкома еще раз оформить парню документы для поступления в наш институт. Я ведь сам поступил в это училище с третьей попытки, и таких примеров очень много. Если у человека есть мечта, если он знает, к чему стремится и зачем, его не остановят никакие трудности и испытания.

— Какой сегодня конкурс в ваш институт?

— Больше двадцати абитуриентов на место. Как ни странно, скачок произошел три года назад. В советские времена конкурс едва переваливал за десяток.

— И кто стремится поступить в институт?

— Абитуриентов можно разделить на две группы. Первая состоит из тех, кто с детства носит голубую тельняшку, мечтает стать офицером и служить в элитных войсках. Другую составляют «расчетливые». Их заботливые мамаши и папаши прячут свое чадо от армии... в армии. Ребенок не служит, не воюет, бесплатно получает образование, одет, обут, накормлен, и ко всему этому ему еще и неплохие деньги платят. К сожалению, среди абитуриентов лишь около десяти процентов ребят, прошедших срочную службу. Поэтому в войсках сейчас активно работают наши офицеры. Парни, воевавшие в Чечне, награжденные орденами и медалями, — вот из кого должен состоять офицерский костяк войск.

— Когда бывший абитуриент становится настоящим десантником?

— В институте, как и в войсках, каждый сдает два экзамена — на право ношения тельняшки и берета. Тельняшку курсант надевает после десантирования с самолета типа Ан-2, а берет — прыгнув с Ил-76.

Парашютная практика не сокращалась у нас даже в самые трудные времена. Сегодня каждый курсант десантируется не менее шести раз в году. Благодаря нашим тесным связям с военно-транспортной авиацией учебный план мы даже перевыполнили почти в два раза.

— Готовит ли институт кадры для спецназа?

— На каждом курсе у нас есть разведвзвод — учебное подразделение, где у курсантов языковая подготовка выше, чем у студентов большинства лингвистических вузов. Разведподготовка тоже проводится на очень высоком уровне. Новейшими образцами спецоружия и спецснаряжения курсанты-разведчики оснащаются параллельно со спецназом ГРУ.

— Распределяют ли выпускников института в другие министерства и ведомства? Учитываются при определении места службы лейтенантов их пожелания?

— Наших выпускников охотно принимают в ФСБ, ФАПСИ, ФСО — с этими силовыми структурами институт заключил договора. Сейчас у нас заканчивают работу представители Омского учебного центра. Перед ними в институте побывали начальники отделов кадров практически всех соединений и частей ВДВ. Они беседуют со всеми выпускниками, их командирами. Естественно, пожелания будущих лейтенантов кадровики учитывают. Мнение выпускника не учитывается лишь в одном случае — если он хочет остаться в Рязани.

Среди молодых лейтенантов большим авторитетом пользуется 45-й отдельный разведывательный полк. Много желающих служить в тульской дивизии, потому что это соединение трехполкового состава и у офицеров есть неплохие перспективы служебного

роста. Остальные части оцениваются выпускниками примерно одинаково.

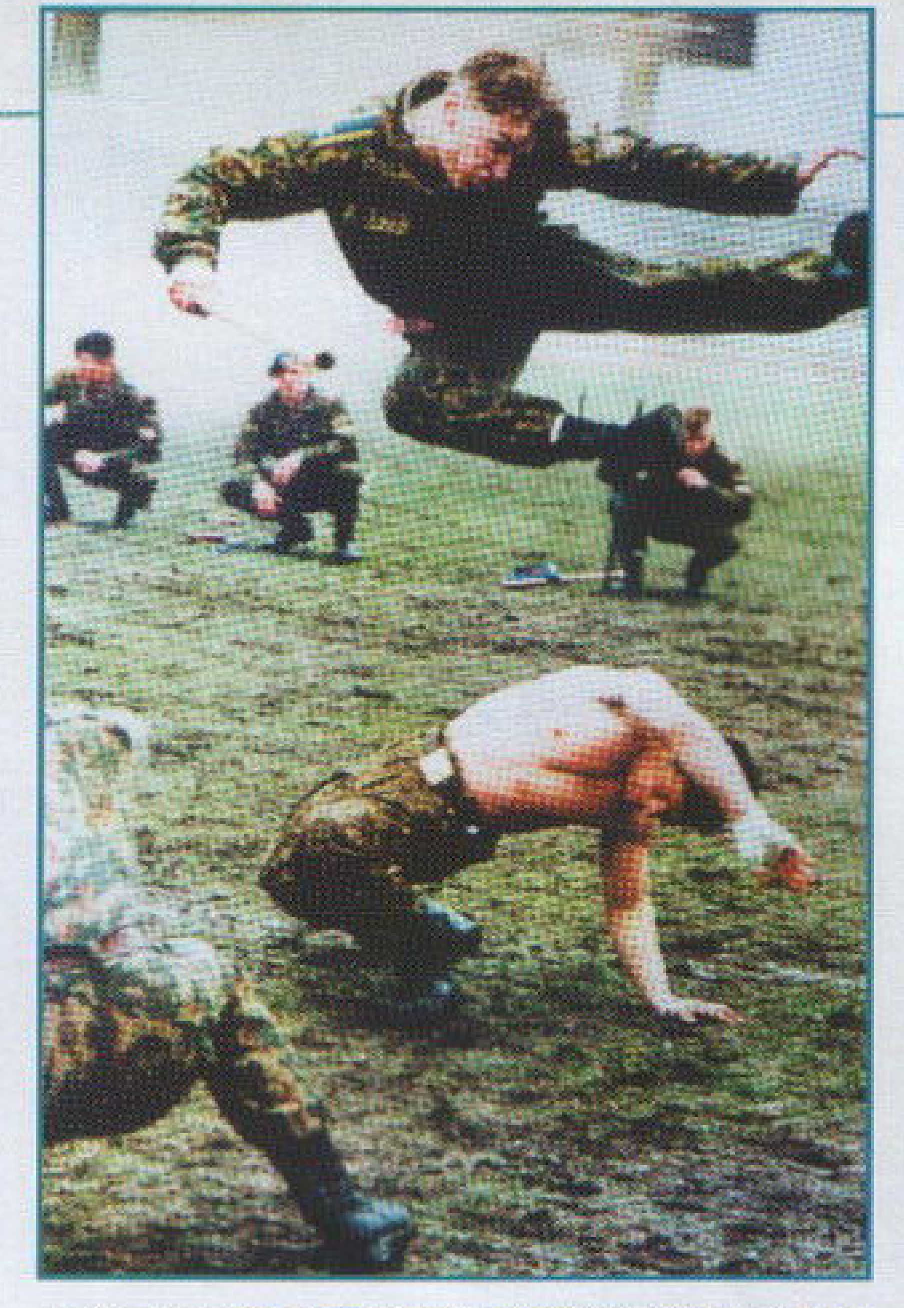
— До назначения в Рязанский институт вы довольно продолжительное время занимали должность начальника штаба тактической десантной группировки ВДВ в Чечне. Учитывается ли в учебном процессе опыт первой и второй чеченских кампаний, других локальных конфликтов, где привлекались силы и средства воздушно-десантных войск?

— Мы по максимуму используем опыт ведения боевых действий в обучении курсантов. Руководствуемся программами, по которым готовятся полковые группы перед отправкой в Чечню. На Северном Кавказе в оперативной группе «Восток» постоянно находятся два наших офицера. Они отлично владеют обстановкой, поскольку сами формулируют боевые задачи для полков, батальонов, тактических групп. И учат курсантов тактике на собственном боевом опыте.

В Боевом уставе ВДВ и Сухопутных войск есть раздел — действия в особых условиях. Если раньше он занимал всего две странички, то сегодня стал едва ли не основной частью устава. Соответственно и наши практические занятия сориентированы на действия зимой, в городе, в горах, в лесу...

С первого июля будем проводить горно-полевой выход под Новороссийском. Раньше темой этих ежегодных учений было десантирование и захват объекта в тылу врага. В этом году кафедра тактики изменила план проведения учений, и курсанты будут отрабатывать действия парашютно-десантной роты в составе батальонно-тактической группы и проведение разведывательно-поисковых мероприятий в горах. Курсанты будут блокировать населенный пункт, обеспечивать работу подразделений МВД и Минюста, прикрывать участок границы. В роли противника выступит отдельная разведывательная рота новороссийской дивизии, которая как раз готовится к командировке в Чечню.

— Опыт чеченской войны показывает, что так и не удалось в полной мере наладить взаимодействие между различными ведомствами. Какое внимание в учебном процессе уделяется этому вопросу?

— Мы обязательно учим курсантов управлять в роли командира взвода огнем артиллерии и авиации. Эта тема запланирована и для горно-полевых учений. Каждый курсант получит задачу, выйдет в определенный район, организует связь, и вертолет или артбатарея отработают боевыми по переданным курсантом координатам.

Проводим мы и совместные занятия с Коломенским артиллерийским училищем. Наши курсанты наводят, коломенские — стреляют.

А усилия различных ведомств должен координировать и объединять не лейтенант, не полковник и даже не генерал...

— Какие проблемы стоят сегодня перед Рязанским институтом ВДВ?

— Существующие сегодня законы о военной службе несовершенны и несовременны. Приведу лишь один пример. Все ищут деньги на военную реформу, на повышение окладов. После второго курса во всех военных вузах курсанты заключают контракты. Только в нашем институте на денежное довольствие курсантов ежемесячно уходит один миллион рублей. А военных вузов в стране семьдесят один. Если человек выбрал военную стезю и стал курсантом, то он должен все пять лет учебы иметь статус срочника. Контрактником он может стать только после получения офицерских погон. Ведь смотрите что выходит. Курсант получает полторы-две тысячи рублей, обут, одет, накормлен, имеет крышу над головой. И лейтенант получает те же деньги, но крыши над головой не имеет, семью ему содержать надо... Как только перестанут платить эти фантастические для курсанта деньги, так сразу схлынет поток тех, кто идет к нам закосить от армии за счет самой армии. На их место придут те, кто действительно хочет служить, научиться профессионально защищать Родину.

— Владимир Маркович, как вы относитесь к грядущему сокращению войск?

— Что дальше будет с ВДВ — один из самых больных вопросов, который курсанты задают мне постоянно. Сокращать войска, не имея при этом по-настоящему дееспособной армии, — предательство. ВДВ выстояли в самые тяжелые времена благодаря своему духу, своим традициям. Лишь преданность Отечеству мы можем противопоставить усилиям людей, пытающихся добить изможденную российскую армию.

Беседовал Александр БУТКЕВИЧ
Фото автора и из архива института

Роман ВЯЗИН

Братина

Кто из нас не зачитывался Вальтером Скоттом, Александром Дюма или Робертом Стивенсоном! Многие в молодости видели себя королем Артуром или Квентином Дорвардом, с трепетом смотрели «Айвенго» и «Александра Невского». А кто не сражался в детстве на деревянных мечах, тот многое в жизни потерял. Я хочу познакомить вас с ребятами, для которых доспехи из рыцарских сказок стали серьезным увлечением на всю жизнь. Речь пойдет о клубе исторического фехтования «Братина», что располагается в Юго-Западном административном округе Москвы.

Клуб этот сравнительно молодой, 8 декабря ему исполнилось 3 года. Бессменным его руководителем является Андрей Зимин. А название «Братина» ребята взяли из древнеславянского. Это слово означает обыкновенную русскую чашу, из которой наши пращуры пили квас да бражку. «Братина» входит в состав Центра внешкольной работы «Патриот», который возглавляет полковник запаса Игорь Лукаш.

Люди приходят в клуб разные. В основном это студенты. Но есть и врачи, дизайнеры, историки, химики-органики, экономисты. Андрей Зимин по образованию генный инженер. Его всегда влекла романтика и любовь к истории, он профессионально занимался каратэ, рукопашным боем и прикладными видами самбо. Впервые на ристалище Андрей вышел в 1994 году. А сегодня Андрей Зимин — тренер сборной России по историческому фехтованию.

Чтобы поближе познакомить вас с этим видом спорта, вкратце поясню правила боев. Существуют две категории соревнований: «меч — меч», когда бойцы дерутся только на мечах, причем не учитываются возрастные рамки и вес противников, и «щит — меч», когда оба воина вооружены щитом и мечом. Ребята работают в доспехах, в полный контакт. Система оценки очковая: поражение головы и туловища — 2 очка, конечностей — 1 очко. Бои чаще всего ведутся до 10 очков. Рукопашная схватка запрещена, но разрешены толчки щитом. Заточка мечей, сами понимаете, никакая. По стандарту толщина лезвия составляет 2 миллиметра. Главное, чтобы доспехи полностью защищали бойца. Помимо основных видов защиты (латы, кольчуга, шлем, наручи, поножи, наколенники, налокотники), существуют и дополнительные: пластиковые наколенники, раковины и т.д. Их надевают под доспехи, чтобы никоим образом не нарушать традицию костюма. Все доспехи делают по определенным стандартам, и ни в коем случае нельзя применять искусственные материалы. Из тканей используют лен, шелк, шерсть, хлопок. Доспехи изготавливают из обыкновенного железа.

Искусство фехтования и создания доспехов — труд довольно кропотливый. Когда в клуб приходят новички, а это в основном ребята 14-15 лет, их прежде всего нагружают общефизической подготовкой. Потом они осваивают тренировочный клинок и ударную технику. Ребята изучают специальную литературу, изготавливают защитное снаряжение,

Саратове. Дмитрий Курчев — призер осеннего турнира 2001 года «Зиланткон», состоявшегося в Казани. Дмитрий Усов — серебряный призер первенства Москвы по историческому фехтованию в легком весе. На Кубке мэра Москвы в 2001 году бойцам «Братины» удалось потеснить очень сильную команду Украины.

Не забывает «Братина» своих побратимов по оружию из клубов «Варяг», «Паладин», «Аркона», «Наследие предков», «Ратник», «Ратобор», «Серебряный волк». Обмениваются информацией и опытом, совместно участвуют в тренировках и соревнованиях. Но главное для ребят — дружеское, братское общение. Ведь они являются частью неделимого целого, название которому — Русь.

Для тех, кто заинтересовался историческим фехтованием, сообщаем адрес клуба «Братина»: Москва, ул. Большая Новочеремушкинская, д. 7А. ЦВР «Патриот», клуб исторического фехтования «Братина».

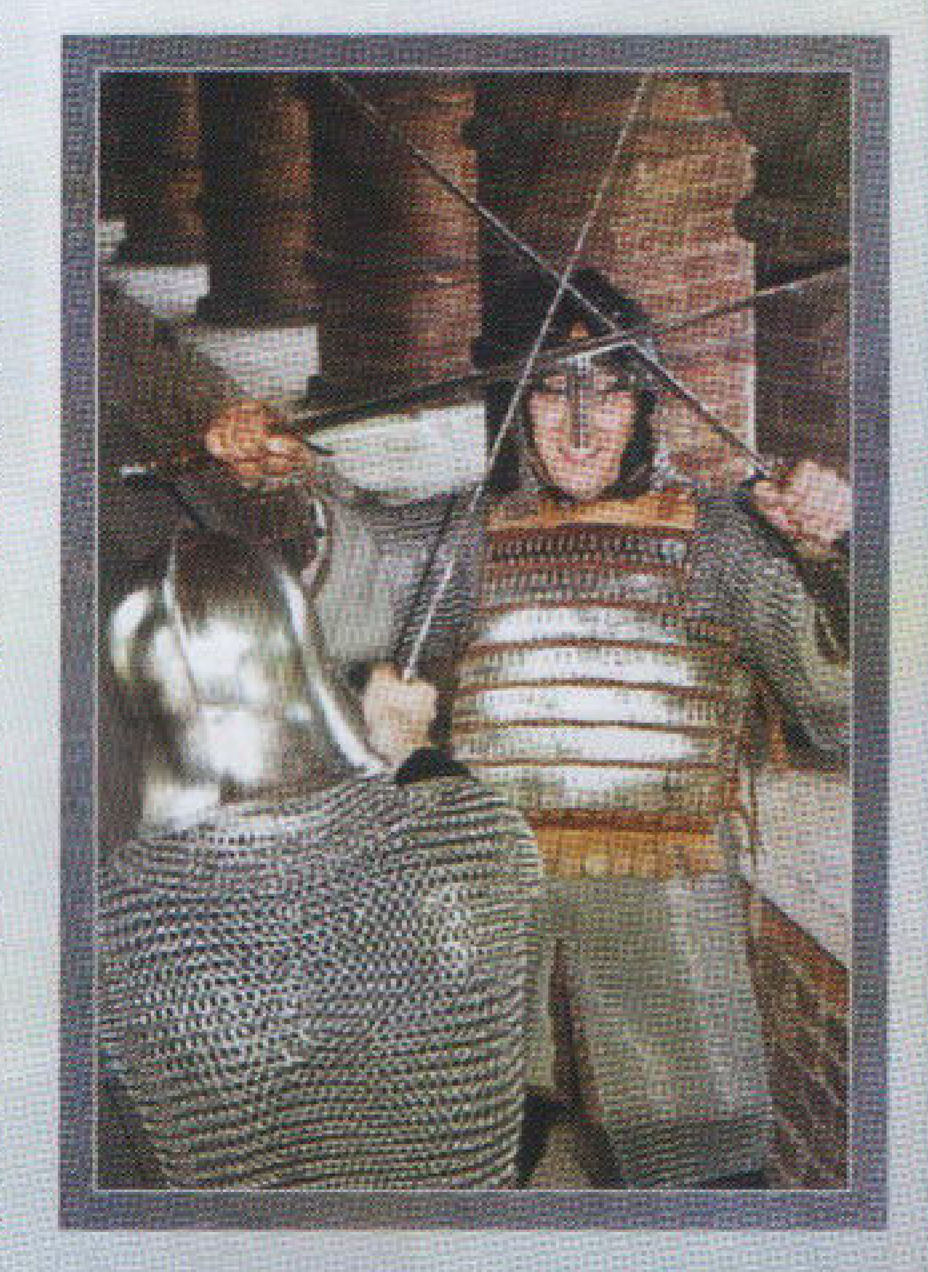
изучают традиции и обычаи древнерусских воинов, рассматривают тактику ведения поединка. Им читают лекции по политической и военной истории России. Через полгода достаточно серьезной работы новичок может надеть тренировочные доспехи и отрабатывать с партнером элементарные вещи. Внутри клуба устраивают соревнования среди молодежи. И только через год-полтора можно выйти на свой первый серьезный турнир.

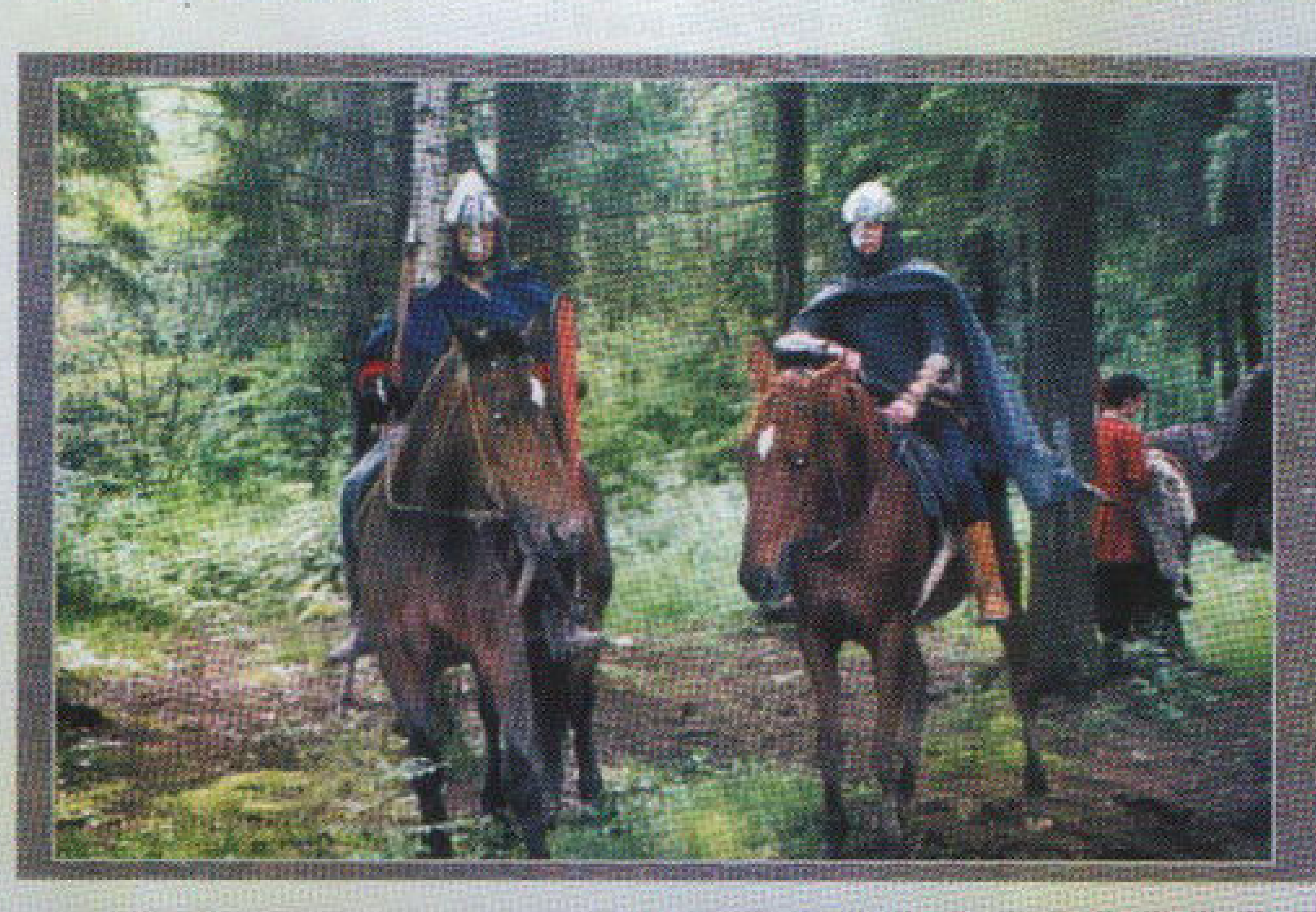
На самом деле это очень интересно и увлекательно — посидеть в библиотеке за изучением летописей и археологических архивов, своими руками воссоздать точную копию каких-либо доспехов и опробовать их на ристалище. Собираются ребята три раза в неделю, но и этого вполне достаточно, чтобы ощутить себя рыцарем, кочевником или воином-богатырем.

Фехтование — это хобби, которое очень сильно захватывает. Ребята расстаются с клубом очень редко.

В России проходит множество турниров по историческому фехтованию. Самый известный из них — Кубок России. Первый турнир состоялся в 1991 году, но официально Кубок проводится с 1997 года. Очень популярен Кубок мэра Москвы. А начиная с января в Первопрестольной проводится серия турниров по округам и открытое первенство столицы, на которое съезжаются бойцы со всей России. На Сетуньском стане проходит «Меч России», приуроченный ко Дню города. На этот турнир приезжают очень сильные команды из Литвы, Украины, Белоруссии. «Викинги» бьются с «русскими дружинниками», толпа сшибается с толпой. В последнем бою участвовало около двухсот человек. Бойцы применяли и мечи, и алебарды, и секиры.

Есть в «Братине» известные воины, чудо-богатыри. Глеб Фортунатов — абсолютный чемпион Международного турнира «Россия — Украина», который проходил в

АСЫ высшего пилотажа

Игорь БЫСЕНКОВ
Фото из архива автора

5 апреля 1991 года из лучших военных летчиков авиабазы Кубинка создана авиационная группа высшего пилотажа «Русские витязи». Наш рассказ о профессионалах, которые в совершенстве освоили технику пилотирования истребителей четвертого поколения Су-27.

В СЕНТЯБРЕ 1991 года после показных полетов на авиасалоне в Великобритании «Русские витязи» совершили еще один, незапланированный. Наши истребители в сопровождении самолетов пилотажной группы Королевских ВВС «Красные стрелы» пролетели над резиденцией королевы-матери в Шотландии. По законам Великобритании в этой части государства запрещено летать любым воздушным судам, кроме самолетов Королевских ВВС.

Так завершилось первое выступление «Русских витязей» за рубежом. Для многих иностранных специалистов оно стало открытием. Кроме наших летчиков такую сложную программу на истребителях 4-го поколения никто не выполнял. Да и сегодня групповым пилотажем на самолетах этого класса занимаются лишь пилотажные группы ВВС и ВМФ США.

После триумфа в Великобритании выступления «Русских витязей» стали своеобразной визитной карточкой многих авиасалонов и авиавыставок.

...Су-27 полковника Игоря Ткаченко приземлялся на аэродроме родной авиабазы. В момент касания взлетно-посадочной полосы летчика серьезно тряхнуло — качество полосы оставляет желать лучшего. Игорь невольно вспомнил гладкую, как стол, ВВП в китайском Джухае, откуда возвращались «Русские витязи» после участия в международном авиационно-космическом салоне.

Игорь Ткаченко — левый внутренний ведомый в составе группы высшего пилотажа «Русские витязи». Каждый летчик в группе имеет свой постоянный номер и место в построении: № 1 — ведущий группы, № 2 — левый внутренний ведомый, № 3 — правый внутренний ведомый, № 4 — хвостовой ведомый, № 5 — левый внешний ведомый, № 6 — правый внешний ведомый. Во время выступления самодеятельность не допускается. Сначала группа выполняет фигуры высшего пилотажа в составе шести самолетов. После роспуска внешних ведомых — высший пилотаж в составе четырех самолетов (пилотажный порядок «ромб»). Роспуск «фонтан» — и в небе встречный синхронный пилотаж выполняют № 1 и № 2. Когда же ведущий уходит на посадку, левый внутренний ведомый продолжает выполнять одиночный пилотаж.

Выполнение полетного задания летчики оттачивают до автоматизма. Думать, что за чем выполнять, в небе уже некогда. Важно научиться представлять самолет в трех измерениях: свое положение в кабине, затем где самолет окажется после выполнения очередной фигуры, чтобы приступить к следующему элементу, и, наконец, как это смотрится зрителями. Главное — не потерять в пространстве воображаемую точку, центр пилотажа. Вокруг нее все и выполняется, она лучше всего видна зрителям. Кроме того, важно учитывать метеоусловия, возможные нюансы в поведении самолета и массу других деталей. Выполнять на показе что-то незапланированное летчики не вправе. Особенно это касается «одиночников».

Для летчиков создана специальная программа пилотажной подготовки, которой нет ни в одной другой авиационной части. Мастерство здешних пилотов непревзойденное. К примеру, сами летчики разработали и впервые в мире продемонстрировали встречный пилотаж на боевых самолетах. С 1995 года его выполняли и на тяжелых истребителях Су-27 недавний командир «Рус-

ских витязей» полковник Александр Личкун и полковник Игорь Ткаченко. Но в прошлом году Александр Личкун по состоянию здоровья ушел с летной работы, и сейчас этот вид программы «Русские витязи» не выполняют, готовят нового летчика. Нигде в мире на истребителях этого класса не выполняют и фигуру высшего пилотажа «колокол», когда самолет вертикально поднимается вверх, а достигнув определенной точки, останавливается, переворачивается и пада-

ет вниз. Практически у земли (минимальная высота пилотирования 100 м) летчик выводит истребитель из пикирования в горизонтальный полет с постепенным набором высоты. Выступление длится относительно недолго — чуть более двадцати минут. Игорь Ткаченко — единственный из группы, кто участвует в нем, как говорится, от звонка до звонка. По словам пилота, после приземления у него такое чувство, будто позвоночник больше не разожмется до привычных размеров. За восемь дней одного из визитов Игорь сбросил двадцать (!) килограммов веса. Сами летчики ничего необычного в этом не видят, давно привыкли.

Их больше волнует состояние техники. Из самолета приходится выжимать все, на что он способен. Летали и летают практически на пределе возможностей. Перегрузки в шесть-семь единиц на пилотаже истребителя у летчиков считаются рабочими. Иногда они достигают восьми. Максимальная же перегрузка, при которой человек может управлять самолетом, девять единиц.

Раньше самолеты, на которых летали «Русские витязи», были гарантийными. Меняли их в среднем каждые три года. В последнее время новая техника поступает сюда гораздо реже. При таких нагрузках самолеты быстро стареют. Во время зарубежных визитов на фюзеляжах самолетов иногда появляются рекламные логотипы отечественных авиационных заводов. Взамен «витязи» получают авиадвигатели, запчасти. На плановые поставки надеяться не приходится. В случае неисправности самолета вся надежда на своих инженеров и техников. Сколько раз они на чужих аэродромах, имея лишь то, что привезли с собой из России, за ночь устраняли все поломки.

Сегодня средний возраст летчиков в группе — 38 лет. Есть такие, кому и за сорок. Их считают авиационными долгожителями. Как они сами говорят, в свое удовольствие на истребителе летаешь только до 31 — 32 лет. После этого начинаешь обрастать диагнозами.

Однако зная это, люди продолжают подниматься в небо с надеждой, что нынешняя нехватка всего и вся рано или поздно закончится и наша авиация получит все необходимое, чтобы летчики смогли подготовить себе смену. Это одна из традиций «русских витязей».

ОТ РЕДАКЦИИ. Когда материал готовился к печати, стало известно, что Указом Президента РФ от 23 февраля 2002 года военному летчику-снайперу полковнику Игорю Ткаченко присвоено звание «Заслуженный летчик Российской Федерации». Редакция «Братишки» поздравляет Игоря Валентиновича с заслуженной наградой, а в его лице и всех «русских витязей» с праздником — очередной годовщиной образования группы.

ОСЕНЕННАЯ КРАСНЫМ ЗНАМЕНЕМ

Валерий ДУРОВ
Фото из архива автора

СОВЕТСКАЯ гвардия родилась во время тяжелейших оборонительных сражений лета и осени 1941 года под Смоленском. В приказе № 308 Ставки Верховного Главнокомандования от 18 сентября говорилось: «В многочисленных боях за нашу Советскую Родину против гитлеровских орд фашистской Германии 100, 127, 153 и 161-я стрелковые дивизии показали образцы мужества, отваги, дисциплины и организованности. В трудных условиях борьбы эти дивизии неоднократно наносили жестокие поражения немецко-фашистским войскам, обращали их в бегство, наводили на них ужас». Перечисленные в приказе дивизии, отличившиеся в боях с врагом, были переименованы соответственно в 1, 2, 3 и 4-ю гвардейские. Им вручили особые гвардейские знамена с портретом В.И.Ленина.

НЕСКОЛЬКО позже, в ноябре 1941 года, первой гвардейской танковой частью стала 4-я танковая бригада под командованием полковника М. Катукова. В конце ноября появились первые гвардейские кавалерийские соединения — 1-й корпус под командованием генерал-майора П.Белова и 2-й корпус под командованием генерал-майора Л.Доватора. В Военно-воздушных силах первым звание гвардейского получил в декабре 1941 года 29-й истребительный авиаполк, ставший 1-м гвардейским истребительным авиаполком. В Военно-морском флоте в числе первых кораблей звания гвардейского в апреле 1942 года был удостоен крейсер «Красный Кавказ».

21 мая 1943 года для военнослужащих гвардейских частей и соединений учрежден нагрудный знак «Гвардия». Художник С.Дмитриев, которому было поручено сделать рисунок будущего знака, перебрал много вариантов. В результате остановились на лаконичном и одновременно выразительном проекте, представляющем собой пятиконечную звезду в обрамлении лаврового венка, осененную Красным знаменем с надписью «Гвардия».

Этот знак помещался и на гвардейские знамена, врученные на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 июня 1943 года армиям и корпусам. Разница была в том, что на знамени гвардейской армии знак изображался в венке дубовых ветвей, а на знамени гвардейского корпуса — без венка.

Вспоминает участник Парада Победы старший сержант запаса Петр Азаров:

— Поезд остановился на станции Курская-Товарная. Раскрылись двери вагонов, и мы, сводный отряд 1-го Украинского фронта, оказались на московской земле. Мы прибыли, чтобы нести знамена наших частей на Параде Победы. И каждый понимал: он будет представлять на параде многие тысячи боевых товарищей — живых и павших, дошедших до Берлина и погибших на трудном, длиною в четыре года, пути. Знамя нашей гвардейской отдельной истребительно-про-

тивотанковой бригады пока еще в чехле. Я держу его в руках и вспоминаю. Сколько раз я видел его в руках знаменосца, свободно бьющимся по ветру? Считанные разы. В День присяги. На улицах освобожденных нами городов — Харькова, Львова, Берлина, Праги. Тогда оно победно и гордо развевалось на ветру. Но я видел его и склоненным над нашими погибшими товарищами. Горечь утрат и радость побед делило с нами на всем пути от Харькова до Берлина боевое знамя нашей гвардейской части. И вот оно снова развернулось в марше, чтобы сказать за всех нас: «Мы выполнили свой долг, мы победили!» Когда мы выступали в поход, на нашем знамени не было наград. Сейчас на его древке — пять орденских лент. Пять орденов на знамени. И за каждым — пролитая кровь, упорные бои, высокая воинская доблесть, освобожденная родная земля. Застыли знамена. Молчание. Плечом к плечу стоят сводные батальоны. И вдруг в этой тишине — хрустальный перебор курантов... Фанфары. Первый шаг. Левой, левой!.. Шагают по Красной площади знаменосцы — советские солдаты, наголову разбившие врага. Ленты — по ветру! Все дивизии и бригады печатают свой шаг, подняв боевые стяги...

1-я гвардейская армия была сформирована в августе 1942 года и отличилась в боях на подступах к Сталинграду. Всего же за время войны звания гвардейских удостоены: 11 общевойсковых и 6 танковых армий; конно-механизированная группа; 40 стрелковых, 7 кавалерийских, 12 танковых, 9 механизированных и 14 авиационных корпусов; 117 стрелковых, 9 воздушно-десантных, 17 кавалерийских, 6 артиллерийских, 53 авиационных и 6 зенитных артиллерийских дивизий, 7 дивизий реактивной артиллерии (все части и соединения реактивной артиллерии получали наименование гвардейских с момента формирования, что подчеркивало их значение как нового мощного оружия), многие десятки бригад и полков. В Военно-морском флоте насчитывалось 18 надводных гвардейских кораблей, 16 подводных лодок, 13 дивизионов боевых катеров, 2 авиадивизии, 1 бригада морской пехоты и 1 морская железнодорожная артиллерийская бригада.

Военно-морской гвардейский флаг учрежден 19 июля 1942 года. Несколько ранее, в мае, был введен особый нагрудный знак «Гвардия» для ВМФ, представляющий собой прямоугольную планку «гвардейских» цветов. Автором рисунков флага и нагрудного знака морской гвардии стал капитан 1 ранга Б. Хомич.

В истории отечественного Военно-морского флота известен случай, когда один корабль стал гвардейским дважды. Офицеры и матросы императорской яхты «Штандарт», спущенной на воду в 1895 году, числились в гвардейском экипаже. Экипаж отличился в войне с Наполеоном, где заслужил Георгиевское знамя, и в русско-турецкой войне 1877 — 1878 годов, за что офицеры получили почетную надпись на головные уборы, а матросы — черно-оранжевые Георгиевские ленты на бескозырки. Право ношения этих боевых знаков отличия имели, конечно, и члены команды «Штандарта».

После октября 1917 года «Штандарт» долго стоял на консервации. Но в 1934 году судно, имевшее великолепные морские характеристики, было переоборудовано в минный заградитель и получило новое название — «Марти». На счету корабля уничтоженная фашистская подводная лодка и сбитые вражеские самолеты. 3 апреля 1942 года «Марти» было присвоено звание гвардейского, и его матросы второй раз в истории корабля получили право носить на бескозырках почетные черно-оранжевые ленточки.

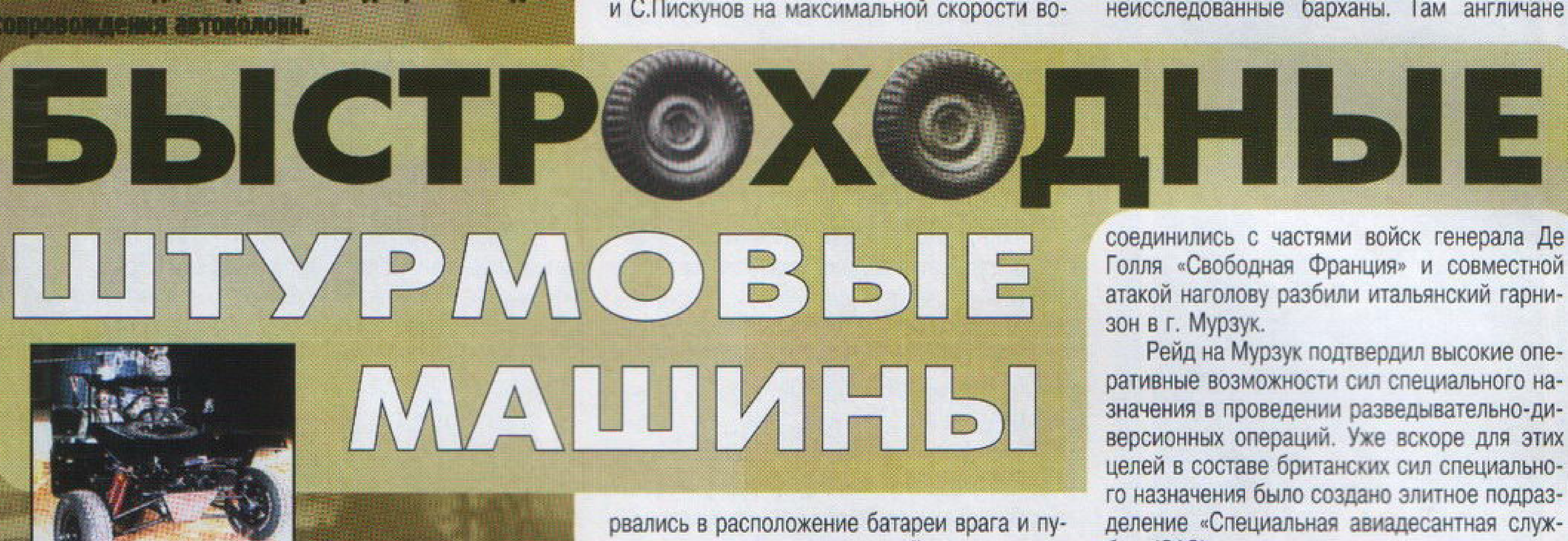
5 февраля 1944 года в связи с утверждением новых образцов боевых знамен Советской армии и Военно-морского флота рисунок гвардейских армейских и морских знамен был несколько изменен.

Общее число соединений и частей Советской армии и Военно-морского флота, получивших звание гвардейских, к 9 мая 1945 года составляло 586. Во время войны с милитаристской Японией к ним добавилось еще 25 воинских частей и боевых судов.

В мирное время преобразование соединений и частей, кораблей в гвардейские не производится, однако в целях сохранения боевых традиций гвардейские наименования, присвоенные в годы Великой Отечественной войны, передаются новым кораблям, частям и соединениям.

Крещение огнем автомобили, оснащенные комплексом стрелково-пулеметного вооружения, прошли еще в годы первой мировой войны. В 1914 г. французские офицеры из кавалерийского корпуса «Сордэ» из-за практически полного отсутствия бронетехники были вынуждены реквизировать в Седане гражданские грузовые и легковые автомобили. Причем использовали их не только как транспортные средства и средства связи, но и в качестве боевых машин. Кто-то из французов догадался установить на автомобилях станковые пулеметы «Сент-Этьен» М.1907 и «Гочкис» М.1914. В подобном виде новое боевое средство использовали для ведения разведки, а также для сопровождения автоколонн.

БЫСТРОХОДНЫЕ ШТУРМОВЫЕ МАШИНЫ

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из архива автора

ОПЫТ ФРАНЦУЗОВ не был забыт. Гражданская война в России привнесла свой вклад в использование автомобилей в качестве боевого средства. В начале 1920 г. Первая конная армия вела бои за Ростов-на-Дону. В районе хутора Волошин белоказачьи части, не выдержав флангового удара буденовцев, начали отступать. Наперерез им двинулись боевые машины автоброневого отряда им. Я.М.Свердлова. Наряду с бронеавтомобилями бой вели и несколько грузовых автомобилей, в кузовах которых было установлено по два станковых пулемета «Максим» обр. 1910 г. Перед экипажами двух грузовиков была поставлена боевая задача — захватить батарею, мешавшую продвижению красноармейцев. Водители машин Е. Архипов и С.Пискунов на максимальной скорости ворвались в расположение батареи врага и пулеметным огнем артиллерийские расчеты были практически мгновенно уничтожены. Успех автомобилистов помог выиграть неравный бой.

Вторая мировая война вдохнула новые силы в старые идеи. Боевые действия на столь специфичном театре военных действий, как Северная Африка с ее пустынной местностью, породили много новшеств в тактике использования боевой техники и вооружений. Одним из открытий стало использование британскими войсками специального назначения автомобилей для проведения рейдовых и диверсионных действий в тылу противника. Новатором в практике боевых действий британского спецназа стал майор английской армии Ральф Багнольд, который в июне 1940 г. впервые создал в Египте специальные разведывательные силы LRDG (пустынные группы дальнего действия). Для оснащения этого подразделения у автомобильной компании «Шевроле» было закуплено 14 полуторатонных грузовиков, на которых монтировали легкое пехотное оружие — станковые и ручные пулеметы.

Уже первая операция, проведенная LRDG на столь мощных, быстроходных и хорошо вооруженных автомобилях-вездеходах, приспособленных для ведения маневренного боя, получила широкую известность. В конце декабря 1940 г. патруль LRDG прошел 1500 км на юго-запад от Каира вплоть до плоскогорья Феццан в Ливии, преодолев при этом неисследованные барханы. Там англичане соединились с частями войск генерала Де Голля «Свободная Франция» и совместной атакой наголову разбили итальянский гарнизон в г. Мурзук.

Рейд на Мурзук подтвердил высокие оперативные возможности сил специального назначения в проведении разведывательно-диверсионных операций. Уже вскоре для этих целей в составе британских сил специального назначения было создано элитное подразделение «Специальная авиадесантная служба» (SAS), впоследствии завоевавшая всемирную известность. Предполагалось, что в тылу противника будут действовать оперативные группы SAS численностью по 15-20 человек. В их задачи входило проведение диверсионных операций, уничтожение живой силы и техники врага за линией фронта, нарушение коммуникаций, сбор разведывательных данных. Спецназовцы были вооружены американским оружием — 11,43-мм пистолетами-пулеметами Томпсон М.1928, 11,43-мм пистолетами «Кольт» М.1911А1, а также ножами. Специально для подвижных моторизованных групп из состава подразделений глубинной разведки и десантных спецчастей SAS, проводивших успешные операции на коммуникациях противника в Северной Африке (за что они получили название «пираты пустыни»), в июле 1942 г. были созданы мобильные пулеметные установки на базе американских полноприводных автомобилей — вездеходов «Джип» (Willys MB или Ford GPW) и «Додж». Неприхотливые «Джипы» представляли собой легкие и короткие приземистые машины с максимально упрощенным кузовом, который вместо дверей имел вы-

резы для посадки пассажиров. На «Джипах» устанавливался четырехцилиндровый двигатель «Виллис-442», трехступенчатая коробка передач и двухступенчатый демультипликатор. Вооружение боевых машин английского спецназа состояло из одного-двух спаренных 7,71-мм авиационных пулеметов «Виккерс» мод.К «VGO» с барабанными магазинами на 100 патронов каждый. Причем одна пулеметная установка была направлена вперед, по ходу движения, а другая — назад. Передняя турель устанавливалась на неподвижной части капота, ветровое стекло при этом снималось. Огонь вел старший машины, сидевший слева от водителя. Кроме того, на левом или правом борту с помощью шкворня монтировались еще один-два авиационных пулемета «Виккерс» мод.Е или один «Льюис» Мк.1, зачастую оснащенный полукруглым броневым щитком. Варианты вооружения могли быть самыми разнообразными. На всякий случай англичане брали с собой еще один-два ручных пулемета «Брен». Автомобиль загружался канистрами с бензином, водой, ящиками с патронами, и экипированные подобным образом группы глубинной разведки могли находиться в полностью автономном движении по пустыне до нескольких недель. Каждый оперативный отряд SAS состоял из двух-трех автомобилей-вездеходов «Джип» и одного американского грузового «Шевроле», служившего для транспортировки грузов (эти автомобили также вооружались двумя ручными пулеметами «Брен», смонтированными на универсальных станках, или пулеметами «Льюис» — на зенитных турелях). Мощное авиационное оружие, смонтированное на «Джипах», позволяло спецназовцам в считанные мгновения развивать высочайшую плотность огня (до 2400 выстр./мин у спаренных установок «Виккерс» К), а затем, пользуясь высокой мобильностью своих вездеходов, максимально быстро уходить из-под ответного удара. Поэтому среди возможных и доступных объектов «пираты пустыни» из службы SAS выбирали в первую очередь такие, при нападении на которые они могли использовать свои специфические преимущества и свести таким образом на нет превосходство противника в живой силе и технике. Специфика действий спецназа состояла в том, чтобы избегать открытого боя. Используя преимущества скоростных и отлично вооруженных «Джипов», спецназовцы как правило прибегали к внезапному огневому налету с ближних и средних дистанций, не превышавших 400-500 м, и выбирали для этого самые чувствительные объекты — штабы или тыловые подразделения.

Для усиления огневой мощи на «Джипах» помимо спаренных «Виккерсов» стали монтировать еще и 12,7-мм крупнокалиберный пулемет «Браунинг» М.2НВ. Теперь с каждого вездехода можно было произвести залп из всех стволов оружия — 5 000 выстр./мин.

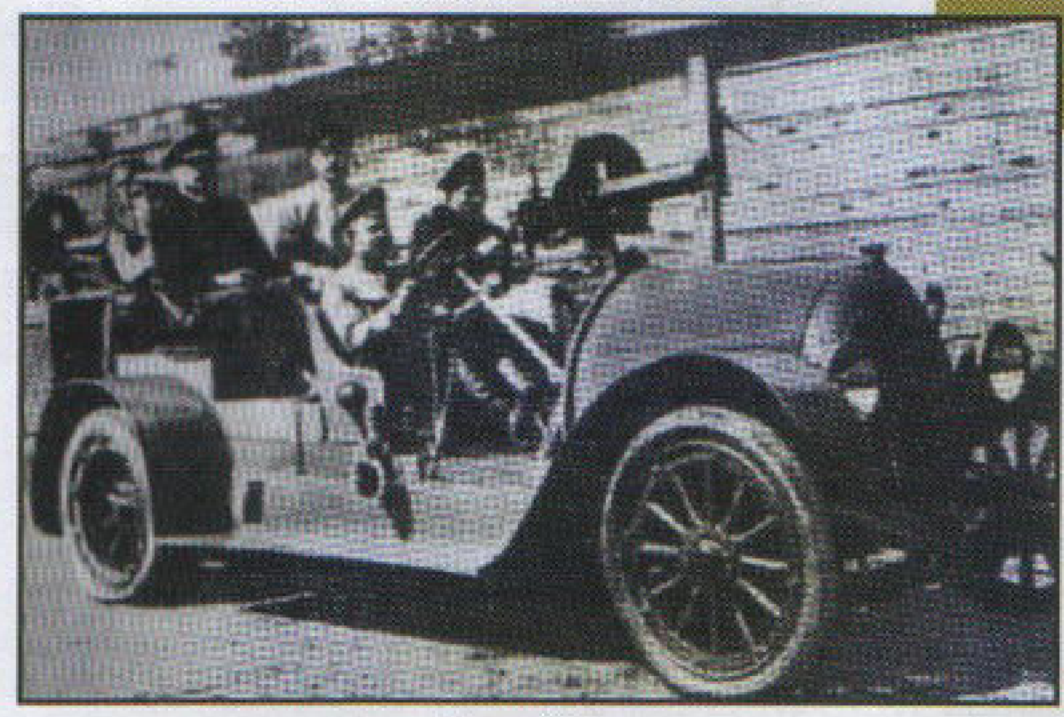
Радикально новый подход к диверсионным действиям, взятый на вооружение службой SAS, уже вскоре принес высокие результаты. Так во время рейда на аэродром Багуш командиры штурмовых групп Дэвид Стирлинг и Пэдди Мейн въехали на своих «Джипах» прямо на летное поле и открыли огонь из всех пулеметов. В течение считанных секунд были уничтожены 7 самолетов. Всего же, прежде чем войска Роммеля начали отход из Ливии, германская авиация потеряла от подобных «комариных укусов» «пиратов пустыни» из LRDG и SAS более 400 самолетов, что сравнимо с количеством боевых машин, уничтоженных в воздушных боях. После переноса боевых действий в Европу в 1943–44 гг. подобный арсенал, значительно утяжелявший легкие маневренные «Джипы», оказался излишним. На вездеходах оставили только одну спаренную пулеметную установку.

После окончания второй мировой войны оснащенные легким вооружением «Джипы», стандартизированные как М 38, использовали в качестве вспомогательного боевого средства, в основном в разведывательных батальонах пехотных дивизий. Хотя на тот период «Джипы» уже не отвечали современным требованиям, и в первую очередь из-за непрочности рам и недостаточной устойчивости при движении на высоких скоростях, все-таки их широкие возможности позволили монтировать на базе этих автомобилей повышенной проходимости самые разнообразные системы вооружения, начиная от крупнокалиберных пулеметов и заканчивая ПТУРами и артиллерийскими безоткатными орудиями «Дэви Крокет», которые могли вести стрельбу тактическими ядерными боеприпасами.

В начале 1980-х гг. в связи с созданием в НАТО сил быстрого развертывания стали разрабатывать специальные легкие колесные и гусеничные машины, предназначенные для ведения современных скоротечных боевых операций в тылу врага, т.е. обладающие повышенной мобильностью и проходимостью, высокой надежностью и живучестью, авиатранспортабельностью, а также пригодные для различного применения. Американская автомобильная компания American Motors General Corp из штата Индиана в 1982 г. разработала семейство высокомобильных многоцелевых колесных транспортных средств High Multi-purpose Wheeled Vehicle, более известных под обозначением «Хаммер». Уже через год они были приняты на оснащение вооруженных сил США под индексом «М 998». Способный нести максимальную полезную нагрузку до 1075 кг, «Хаммер» является скорее легким грузовиком, чем легковым автомобилем. Широкий (2,16 м) и приземистый (1,83 м), «Хаммер» имеет низко расположенный центр тяжести, в связи с чем эта машина очень устойчива в движении. М 998 имеет несущую раму и независимую подвеску всех четырех ведущих колес, снабженных гидроамортизаторами. Большой дорожный просвет (0,40 м) при низком силуэте был достигнут с помощью расположения

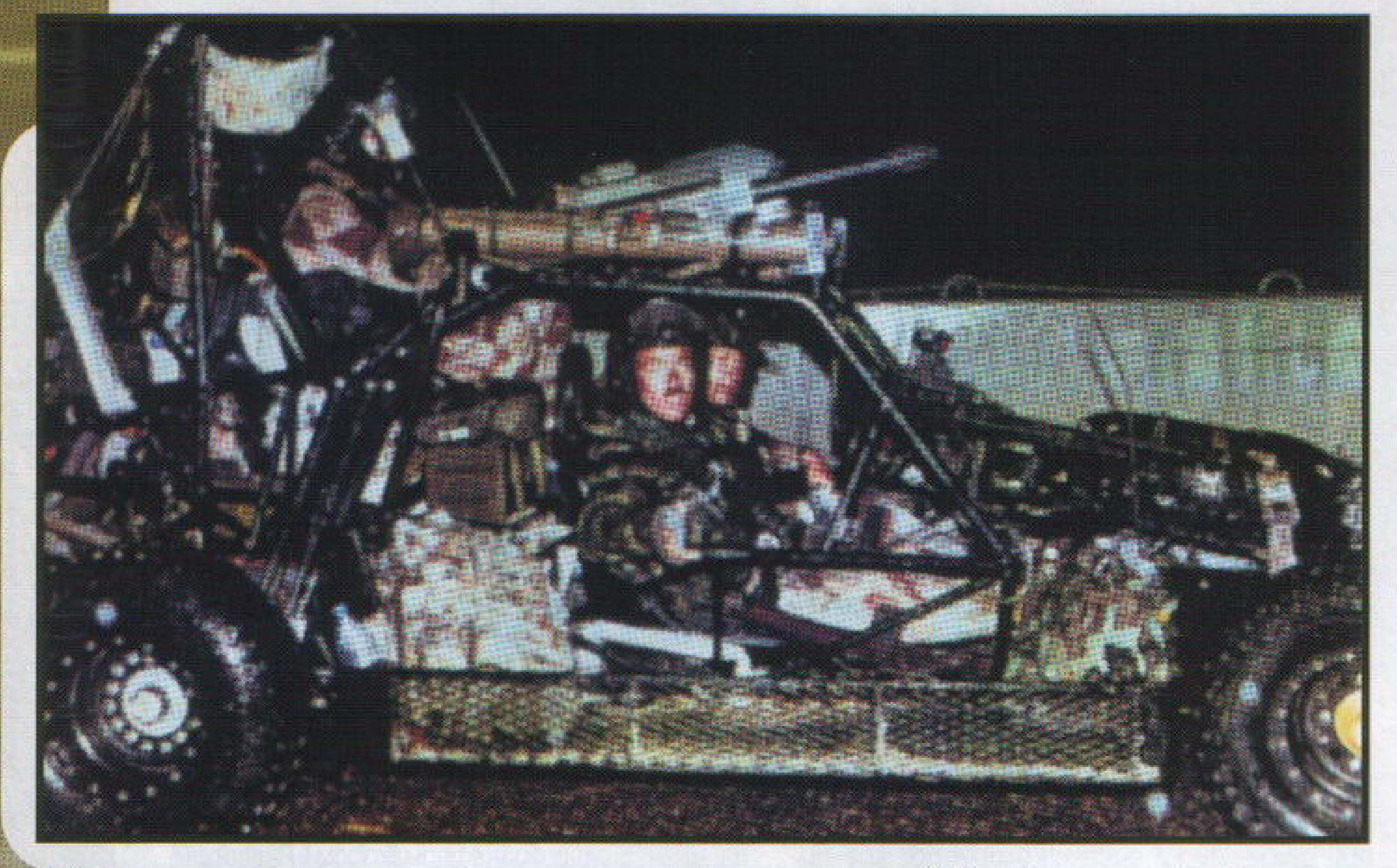

трансмиссии в центре машины, использования колесных редукторов и низкого расположение сидений водителя и пассажиров. Оснащенный гидроусилителем руля и автоматической коробкой переключения передач, «Хаммер» очень прост в управлении. На автомобиле установлены восьмицилиндровый V-образный дизельный двигатель водяного охлаждения объемом 6,21 л и мощностью 150 л.с., а также автоматическая трехскоростная коробка передач с гидротрансформатором. Раздаточная коробка двухскоростная с приводом на оба моста. На М 998 установлены широкопрофильные шины низкого давления. В конструкции корпуса широко использованы алюминиевые сплавы, что позволило уменьшить его массу и повысить антикоррозийную стойкость. «Хаммеры» оснащаются устройством для размещения дополнительных запасных колес и канистр с горючим, системой центрального регулирования давления в шинах и специаль-

ным комплектом для действий в условиях пустыни, включающим систему двойной очистки масла и горючего, герметически закрытые отверстия маслоизмерительных стержней и воздушный вентилятор с постоянным приводом. Автомобиль «Хаммер» выпускается в 15 базовых модификациях, из которых 8 рассчитаны на монтаж легкого вооружения: ПТУР «ТОУ», 40-мм автоматических гранатометов Мк 19, 12,7-мм и 7,62-мм пулеметов, ЗРК «Стингер». Вооруженные модификации «Хаммера» позволяют перевозить трех-четырех человек из разведывательного дозора с оружием и снаряже-

нием в условиях пустыни, тропиков или умеренного среднего пояса. Автомобили имеют встроенное усиленное бронирование, что позволяет использовать их в качестве тактических автомобилей поля боя, предназначенных в основном для всестороннего обеспечения войск, в том числе и огневой поддержки непосредственно в районах боевых действий.

К началу 1990-х гг. в американской армии имелось уже более 55 000 «Хаммеров». Во время боевых действий в пустынях Саудовской Аравии и Ирака они зарекомендовали себя в высшей степени надежной и выносливой армейской машиной.

Однако вариант подобного транспортного средства все-таки не полностью устраивал военное командование армии США, которое постоянно держало в памяти высокие возможности мобильных пулеметных установок на базе «Джипов». Традиции подразделений SAS использовать легкие автомобили повышенной проходимости для проведения «набеговых» действий были востребованы, но уже применительно к современным реалиям. В середине 1980-х гг. сухопутные войска США начали изучать возможность использования легкой высокоскоростной машины повышенной проходимости типа «багги» для выполнения задач разведки и огневой поддержки пехоты из состава сил быстрого реагирования. В соответствии с этими требованиями машина, создаваемая по программе Fast Attack Vehicle FAV (быстроходная штурмовая машина), должна была быть приспособлена для установки на ней различных видов вооружения. Фирма Emmerson Electric разработала опытный образец подобной машины с заднеприводным мостом и массой всего 700 кг. Она имела карбюраторный двигатель воздушного охлаждения мощностью 94 л.с. и четырехскоростную коробку передач. Двигатель размещался в задней части автомобиля, что делало его менее уязвимым от огня стрелкового оружия и улучшало обзор стрелку и водителю. Благодаря энергоемкой и динамичной подвеске, низкому расположению центра тяжести и широкопрофильным шинам ведущего моста, машина развивала хорошую скорость (130 км/ч по шоссе), была авиатранспортабельна и могла сбрасываться на парашюте. Однако недостаточная проходимость при движении вне дорог, особенно по пересеченной местности, существенно снижал практическую ценность этого образца. Требовалось другое решение...

Известная американская фирма General Dynamics Defense Systems совместно с компанией Chenowth Corporation разработали на базе шасси спортивного гоночного автомобиля «багги» перспективный облегченный боевой автомобиль Advanced Light Strike Vehicle (ALSV) с колесной формулой 2x4. Это было новое мобильное и хорошо вооруженное средство, обладающее высокоманевренными качествами. ALSV сконструирован для ведения боевых действий силами быстрого реагирования, принимающими участие в военных конфликтах низкой интенсивности. Трехместный автомобиль фирмы Chenowth Corporation получил существенное преимущество перед двухместным автомобилем FAV, поскольку третий член его экипажа, сидящий на задней платформе, получил возможность ведения огня из тяжелого оружия.

На ALSV возлагались следующие задачи: внезапная атака, глубокое проникновение в тыл противника, вывод живой силы из-под огня, наблюдение за полем боя, разведка, участие в полицейских операциях миротворческих миссий. Могли использоваться автомобили и для небоевых целей — например, для охраны аэродромов и других протяженных объектов, когда необходимо быстро добраться до удаленного места. Специально для монтажа вооружения — ПТУР «ТОУ», ПЗРК «Стингер», 40-мм автоматического гранатомета Мк 19 или 12,7-мм пулемета «Браунинг» М2НВ — конструкторы фирмы Chenowth Corporation создали управляемую стабилизированную платформу. Высокая скорость и способность преодолевать пересеченную местность позволили ALSV стать в своем классе одним из лучших боевых автомобилей.

ALSV имеет несущую раму и независимую подвеску всех четырех ведущих колес, снабженных гидроамортизаторами. Несмотря на относительно небольшой клиренс (380 мм), достаточная ширина конструкции автомобиля (2,11 м) вкупе с широкопрофильными шинами низкого давления обеспечивает отличную проходимость во внедорожных условиях. Низкий силуэт (1,9 м) автомобиля делает его незаметным не только для приборов наблюдения, работающих в видимом диапазоне, но и для датчиков инфракрасного излучения, реагирующих на тепло, выделяемое нагретыми двигателем и шасси. На ALSV в носовой части корпуса установлен пятицилиндровый дизельный двигатель водяного охлаждения мощностью 140 л.с., а также автоматическая шестискоростная коробка передач с гидротрансформатором. Раздаточная коробка двухскоростная с приводом на оба моста. В конструкции корпуса широко использованы алюминиевые сплавы, что позволило уменьшить его массу и повысить антикоррозионную стойкость, причем встроенное усиленное бронирование позволило использовать ALSV непосредственно на поле боя. Этот автомобиль оснащается шинами с регулируемым давлением и бензобаком с пористым наполнителем, который при попадании в него зажигательной пули снижает вероятность взрыва паров бензина. ALSV имеет анатомические кресла и ремни безопасности, позаимствованные у спортивных «Багги», снабжен дугами безопасности. Личные вещи членов экипажа размещаются в проволочных ящиках по бокам машины. Небольшие габариты и малый вес позволяют транспортировать ALSV по воздуху транспортными вертолетами СН 47, СН 53 и самолетами С-130.

Во время операции «Буря в пустыне» специальные части многонациональных вооруженных сил успешно использовали опыт тактики действий «летучих отрядов» второй мировой войны. В январе-феврале 1991 г. группы коммандос из 22-го полка британской SAS на вездеходах «Лендровер» Pink Panter и «зеленых беретов» из американской «Дельты» на «Хаммерах» и ALSV вели охоту за иракскими «Скадами» (мобильными оперативно-тактическими ракетными комплексами советского производства Р300 (9К72). Воспользовавшись отличными боевыми возможностями облегченного боевого автомобиля ALSV, американские диверсанты скрытно пробирались в места потенциального размещения ракетных установок. С помощью лазерных дальномеров и приборов ночного видения они устанавливали точное местонахождение иракских ракетных комплексов и через спутниковую систему связи выдавали координаты своей авиации. За 10 секунд до установленного времени коммандос приводили в действие лазерный целеуказатель, который облегчал летчикам обнаружение замаскированной цели. Вся акция длилась несколько секунд, ракеты накрывали цель... Оставив позади себя моря огня, коммандос молниеносно уходили на своих автомобилях в заранее намеченные точки, откуда их забирали вертолеты.

ФОТОКОНКУРС "БРАТИШКИ"

Перед рейдом

Фото
Юрия Тутова
г. Москва

ФОРМИТЬ ПОДПИСКУ МОЖНО

2002

Братишка

1. **ПО КАТАЛОГАМ**

   "ПОДПИСКА-2002"
   Подписной индекс 42896

   РОСПЕЧАТЬ
   Подписной индекс 80649

2. **В ОТДЕЛЕНИЯХ СБЕРБАНКА**

   Перечислите необходимую сумму на р/сч 40702810538120102551 в Лефортовском ОСБ 6901 Сбербанка России г. Москвы к/сч 30101810400000000225, БИК 044525225, ИНН 7722135708, ООО «Редакция «Витязь-Братишка»

3. **В ЛЮБОМ ПОЧТОВОМ ОТДЕЛЕНИИ**

   Оформить почтовый перевод и отправить заполненный купон в редакцию по адресу:
   107005, Москва, а/я 29
   Редакция журнала "Братишка"

4. **В РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА**